

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
Елабужский ИНСТИТУТ

125
лет
1898-2023

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Материалы VII Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 125-летию
Елабужского института

Елабуга, 11 декабря 2023 г.

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ**

**Материалы VII Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 125-летию Елабужского института**

Елабуга, 11 декабря 2023 г.

КАЗАНЬ

2024

УДК 1+316.3
ББК 87.6
Ч-39

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 10 от 26 декабря 2023 г.)*

Ответственный редактор

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии
Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
С.В. Смирнов

Научный редактор

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Елабужского
института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета **Е.В. Громов**

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Елабужского
института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета **А.Г. Сабиров**;
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания
Набережночелнинского государственного педагогического университета **Н.М. Асратян**

Ч-39 **Человек в современных социально-философских концепциях** [Электронный ре-
сурс]: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвя-
щенной 125-летию Елабужского института (Елабуга, 11 декабря 2023 г.) / отв. ред.
С.В. Смирнов; науч. ред. Е.В. Громов; ред. кол.: А.Г. Сабиров, Н.М. Асратян. –
Электронные текстовые данные (1 файл: 480 Кб). – Казань: Издательство Казанско-
го университета, 2024. – 263 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. –
URL: <https://kpfu.ru/elabuga/struktura-instituta/osnovnye-podrazdeleniya/fakultety/fakultet-istorii-i-jurisprudencii/kafedra-filosofii-i-sociologii/elektronnye-resursy> – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-801-0

Настоящий сборник включает в себя доклады и выступления участников VII Всерос-
сийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Елабужского инсти-
тута, «Человек в современных социально-философских концепциях», проведенной в Елабуж-
ском институте (филиале) Казанского (Приволжского) федерального университета 11 декаб-
ря 2023 г. Издание обеспечивает представление оригинальных идей в исследовании пробле-
мы и служит дальнейшей разработке проблемы человека.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, терминов и иных
сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы
публикуемых статей.

УДК 1+316.3
ББК 87.6

ISBN 978-5-00130-801-0

© Издательство Казанского университета, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ.....	6
Багаутдинов А.А. Языковая социализация человека.....	6
Горячев А.Ю. Подход к искусственному интеллекту с позиции трансгуманизма.....	10
Громов Е.В. Межрелигиозная толерантность в проблематике русской и татарской религиозной философии.....	16
Задворнов А.Н. Индивидуальные формы души культуры в физиогномической морфологии О. Шпенглера.....	22
Зимакова Е.С. Возможности и риски взаимодействия искусственного интеллекта и человека.....	28
Ильин А.Н., Данилова И.Ю. Антропологическое измерение человека феноменологическими методами.....	36
Полежаев Д.В. Гражданское самоопределение человека: философское осмысление модели «матрица идентичности».....	48
Сабиров А.Г., Смирнов С.В. Философы Елабужского института КФУ (историко-биографический аспект).....	57
Сабиров А.Г. Справедливость как ценностная ориентация человека в современном обществе.....	68
Сабирова Ф.М. Личностный фактор в становлении и развитии физики как науки.....	75
Сабирова Л.А. Взаимосвязь когнитивных искажений и логических ошибок в мышлении человека.....	80
Сакаев В.Т., Грязнов А.Р. Понятие соборности на разных исторических этапах развития российской цивилизации: значение и актуальность.....	87
Смирнов С.В., Сабиров А.Г. Своеобразие проявления экофильных традиций в национальной культуре татарского этноса.....	95

Стурикова М.В., Топорищев М.С. Творческое наследие уральских композиторов.....	101
Стурикова М.В., Топорищев М.С. Елена Фабиановна Гнесина как педагог и музыкант.....	107
Сухоруких А.В., Кириков О.И. Аксиология парадигм развития человека в культуре и социуме.....	113
Хузиахметова И.А. Проблема обоснования внешнего мира как учение об интуиции в философии Н.О. Лосского.....	119
Чебанов А.А. Экологическая культура как способ существования современного человека	123
РАЗДЕЛ 2. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ.....	129
Гарифзянова А.Р. Молодежное крафт-предпринимательство как отражение этнической специфики.....	129
Дырин С.П. Социологические свойства личности работника в современных российских условиях	137
Зимакова Е.С., Филатов К.Д. Гендерный стереотип как основа идентичности в современных социологических концепциях.....	144
Исупова Е.А. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу и ее соотношение с современной концепцией прав человека.....	150
Исупова Е.А. Понятие и сущность юридической ответственности в условиях рыночной экономики и ее соотношение с современной концепцией прав человека.....	157
Кабирова И.А., Бегишева А.С. Человек в генеалогических исследованиях (на примере рода Сыкулевых).....	164
Кузьменко В.И. Правоспособность человека как элемент правосубъектности.....	171
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М.Э., Луизетто М. Человек в современной правовой концепции цифровой телекоммуникационной среды.....	176

Мухаметгалиев И.Г. К вопросу о преступности несовершеннолетних.....	185
Мухаметгалиева С.Х. Человек в современных трудовых правоотношениях: индивидуальный трудовой спор.....	191
Почикаева А.В. Интернет-приватность: человек в современном виртуальном пространстве.....	196
Харисова Э.А. Криминологический портрет личности преступника.....	201
РАЗДЕЛ 3. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ.....	205
Валиев И.Н., Смирнов С.В. Сущностные и нормативно-правовые аспекты профессиональной этики преподавателя.....	205
Горячева О.Н., Кульгин Д.Н. Прокрастинация как эмоциональное состояние.....	209
Горячева О.Н., Марданова А.А. Мнемонические техники в преподавании английского языка.....	214
Горячева О.Н., Тихонова Ю.А. Проблема тревожности подростков перед предстоящими экзаменами.....	222
Горячева О.Н., Шайдулина Г.К. Методы самовнушения в йога-терапии.....	226
Данилова И.Ю., Ильин А.Н. Современное педагогическое понимание и истолкование человека: аксиологический аспект.....	231
Иванова И.В. Воспитание свободной личности – миф или реальность?.....	240
Магомедов Ш.А. Педагогические условия формирования социальной ответственности студенческой молодежи.....	246
Раздорская О.В., Рыжков Н.Е. Креативность как новая лингвопедагогическая концепция.....	250
Стурикова М.В., Даминова Т.У. Педагогическое наследие китайских и российских мыслителей.....	255

РАЗДЕЛ 1. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

УДК 130.2:8

А.А. Багаутдинов
кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт
Казанского федерального университета

ЯЗЫКОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Проблема становления личности и формирование ее идентичности связывается в работе с уровнем, степенью и особенностями овладения человеком языком и формированием онтологически первого типа личностной идентичности – человека говорящего или (первичной) языковой личности и последующих (вторичных и т. д.) типов лингвистической идентификации человека.

Ключевые слова: образ языка, модус личностной идентичности, языковая личность, лингвоинкультурация.

Язык – многомерное антропосоразмерное социокультурное образование. По сути, это одно из (специфически) человеческих его свойств, объединяющих и одновременно разделяющих индивида с другими известными существами. Еще в геноме неандертальца около половины миллиона лет назад присутствуют фенотипические вариации «лингвистического» гена «ФОКСП 2» [FOXP 2], ответственного за формирование языка (мыши, летучие мыши, птицы и некоторые другие животные имеют разновидности подобного гена) [4]. Большое количество животных, растений и частью неживая природа участвуют в семиотических (знаково-символьных) взаимодействиях, к которым относится человеческий язык, речевая деятельность. Многие представители животного мира коммуницируют друг с другом и передают важную информацию, однако науке не известно

ни одного примера аккумуляции мира, антропологического и социального опыта, хранения (с нивелированием и преумножением его) в языке.

Когда мы говорим о человеке как личности, мы, по сути, подразумеваем человека со сформировавшейся идентичностью в (обязательном) процессе (первичной) «лингвокультурологической» институализации [1–4].

Конституирование личности ребенка происходит в процессе познания им окружающего мира и является одним из его результатов. По итогам усвоения и трансформации познавательного опыта у человека формируется своеобразный образ-код языка, кодирующий-декодирующий под определенными углами опыт познания окружающего мира и также его хранящий. Философское наименование, включающее вышеупомянутую эмпирию и обозначающее гносеологически первый лингвософский образ социокультурного бытия, автор называет метаконцептом. Для понимания его специфики необходимо провести операцию «анатомирования».

Метаконцепт состоит из концептов. (Эмпирические) концепты – это извод культуры в сознание человека, эйдосы ее бытия. Они манифестируют ее в социокультурной коммуникации. Концепт в авторском понимании не является предельной категорией для отображения процесса лингвоантропосоциоконституирования. При дальнейшем анатомическом его делении получают составляющие его микроконцепты – языковые знаки. Они формируются в сознании человека в процессе обработки (кодирования) сознанием данных органов его чувств. [Лего]кусочки, языковые знаки, составляют [лего]кирпичики «ткани» культуры. Последующие картины мира используют эту «ткань» или ее составляющие в качестве строительного материала. Лингвистическое знание способно вычленить языковую составляющую конкретной личности – ее «речевой портрет». Процесс лингвоконституирования – это, по сути, формирование, расформирование, реформирование модусов личностной идентичности, специфических культурных

«масок», фундаментальной из которых будет языковая личность или модус человека говорящего [1; 3, с. 35, 38–40; 2, с. 6–19].

В традиционном обществе человек говорящий – это некий обобщенный стереотип, несущий в себе «ядро» данного этноса. В современном динамичном мире на становление этого «каркаса» оказывают влияние значимые другие, ближайшее окружение и (в текущих реалиях) массовая культура и (значительно) ее виртуальная составляющая. Степень воздействия акторов лингвоинституализации не одинакова, потенциал их силы и жизнестойкости дает различную степень плотности и автономности маски (яркий пример – чеховский «человек в футляре»).

Ступенчатый процесс формирования (первичной) языковой личности охватывает период от рождения и до шести-семи лет. В средне-взвешенном виде в возрасте до двух лет в процессе коммуникации и накопления опыта познания окружающего мира у ребенка формируется базис символической функции и основа интеллекта языка – протознаковая коммуникационная система в конкретных ситуациях общения. С этого периода и до возраста шести-семи лет у маленького человека складывается вторая сигнальная система – языковой механизм, своего рода персональный компьютер, открывающий перед малышом новые когнитивно-коммуникативные возможности. В дальнейшем происходит последующая лингвоинституализация и «уплотнение тела» (языковой) личности.

Сформированный (языковой) образ мира логически теократизируется и усложняется. (Сформированная) личность человека говорящего научается понимать всю сложность мира в первую очередь через речевые образы, которые она черпает из многочисленных речевых произведений. В сознании ребенка формируются алгоритмы, составляющие своеобразное «программное» обеспечение процесса познания. Маленький человек, очертя для «защиты» от внешнего мира языковой «пузырь» первоначальной «ткани»-вуали, начинает пользоваться ей для формирования операциональных понятий (что, как правило, достигается к возрасту десяти-одиннадцати лет). В этот период

развития личности человек формирует и начинает пользоваться механизмом внутреннего кодирования и декодирования для операционализации процесса познания. На данной стадии характерно формирование внутренней речи, позволяющей последовательно выстраивать речевое общение.

К возрасту пятнадцати-шестнадцати лет человек учится различению подъязыков и использованию соответствующего языкового инструментария и овладевает формальными операциями мышления.

Специфика последующей ступени лингвоинкультурации не связывается с определенным возрастом. Переход на следующий этап языкового развития проявляется в процессе общения и связан с более высоким уровнем культуры коммуникатора.

Дальнейшее возрастание в орбите языка предполагает развитие культуры личности человека в части овладения им средствами выражения и повышения уровня стилистической компетентности.

К пороговому уровню лингвистической инкультурации человек в совершенстве овладевает (естественным) языком, что способен, подобно именитым литераторам, создавать художественные образы и «ажурные» речевые конструкции.

Человек говорящий проходит следующие стадии лингвоинкультурации или языкового развития: овладевает специфическим человеческим кодом-языком и способностью кодифицирования реальности и формированием внутренней (само)коммуникации, позволяющей расширять запас языковых средств и орудий и конституированию из них субкультурных [под]реальностей [1]. Степень и уровень развития личности результируется в специфике и плотности порождаемых ею культурных миров. Так происходит возвращение, развитие и уплотнение культурной ткани и поддержание актуальным ее бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинов А.А. Проблема лингвософского легоконституирования реальности культуры / А.А. Багаутдинов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 9. – С. 28–35.

2. Багаутдинов А.А. Язык как метатеоретический концепт и конструктор образа социокультурной реальности: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / Казан. гос. акад. культуры и искусств. – Казань, 2006. – 24 с.

3. Язык как конструктор социокультурной реальности / А.А. Багаутдинов, М.Р. Минкин, А.Ф. Иванов и др. // XLinguae. – 2018. – Т. 11. – 2018. – № 1XL. – С. 33–42.

4. Hurford James R. Nature, nurture, and language // James R. Hurford. The Origins of languages. A Slim Guide / Дж. Р. Хэрфорд. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 19–22.

УДК 140.8

А.Ю. Горячев

аспирант

Елабужский институт Казанского федерального университета

ПОДХОД К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ С ПОЗИЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА

Аннотация. В данной работе исследуется проблема самосознания человека и псевдосознания систем искусственного интеллекта. Симбиоз технологий глубокого обучения и нейронных сетей создал предпосылки для реализации систем искусственного интеллекта с развитыми когнитивными способностями. Такие действия, как распознавание образов, анализ и синтез речи, генерация связных ответов на заданные вопросы, выполняются машинами с высокой скоростью и приемлемым качеством. Изначальная направленность деятельности человека на проектирование систем искусственного интеллекта, способных к коммуникации с ним, привела к высокой степени антропоморфности создаваемых машин. То, что говорит, как человек, слышит, как человек, и видит, как человек, воспринимается нами как разумное существо, обладающее сознанием.

Ключевые слова: трансгуманизм, бытие, сознание, искусственный интеллект, нейросеть.

История развития теории трансгуманизма стала образцом радикализации отдельного философского направления. Предложенная Джулианом Хаксли как идея о всеобщей трансформации, она прошла путь от небольшого эссе к самостоятельному направлению социальной философии. От желания улучшить и превзойти себя переросла в целенаправленное стремление к сверхчеловеку. В своем эссе «Новые бутылки для нового вина» Хаксли размышляет о «человеке, остающемся человеком после реализации новых возможностей» [5, с. 17]. Он предполагает, что благодаря науке «непривилегированные слои населения» могут быть накормлены, приведены к здоровому в физическом плане существованию и моральному благополучию. В его понимании человеческая ментальность и духовность должны быть подвергнуты трансформации для повышения их КПД и перехода к новому типу бытия. Дремлющие человеческие способности могут и должны быть реализованы на фоне достижений современной науки.

Несколько неожиданным в свете современного гуманизма выглядит заявление Хаксли о том, что «именно качество людей, а не простое их количество, есть то, к чему мы обязаны стремиться» [5, с. 17]. Для реализации необходимого качества он предлагает прибегнуть к политике ограничения численности населения: «Чтобы не дать наблюдающемуся сейчас бурному росту населения разрушить все наши надежды на лучший мир» [5, с. 17]. Таким образом, процветание будущих поколений предполагается как минимум не для всех, как максимум только для тех, кто докажет свое право на продолжение себя в этих поколениях.

Со времени выхода работы Джулиана Хаксли понимание трансгуманизма значительно изменилось. Из общечеловеческого процесса развития духовности с последующим всеобщим переходом к лучшей форме бытия оно трансформировалось в индивидуальное воплощение сверхчеловеческих способностей. Неизменной осталась надежда на проведение этой трансформации с помощью научно-технического прогресса. За семьдесят лет, прошедшие с момента выхода работы

Хаксли, возможности технологий как для трансформации социума, так и для изменения образа жизни отдельного человека многократно возросли. Однако далеко не все готовы воспользоваться предоставленными возможностями для радикального перевоплощения. Многие ученые небезосновательно видят в идее трансгуманизма угрозу общечеловеческим ценностям.

Б.Г. Юдин в своей работе «Что там, после человека?» анализирует текущие тенденции трансгуманизма, его определения и ценностные характеристики. В ходе работы автор приходит к заключению о том, что трансгуманизм, направленный на совершенствование и развитие человеческих способностей, ведет человека «за пределы собственно человеческого существования, вплоть до того, чтобы вообще перестать быть людьми» [4, с. 31].

Трансгуманизм перестал быть движением, направленным на совершенствование человека. Идея совершенствования сменилась идеей отказа от человека, его человеческой сущности и перехода к сверхчеловеческому этапу разумного существования. Понятие сверхчеловеческого подразумевает некий выход за пределы человеческого бытия, при этом соотношение новой формы существования производится по отношению к человеку как прообразу сверхчеловека. Сверхчеловек по всем своим характеристикам может превосходить человека, но, по крайней мере, должен был происходить от него.

Ситуация изменилась с приходом в нашу жизнь искусственного интеллекта и нейросетей, построенных на системе глубокого обучения. Искусственный интеллект как нельзя лучше отвечает представлениям трансгуманистов о совершенной форме человека. Он изначально бессмертен и способен поддерживать свое существование сколь угодно долго, не склонен к страданию и саморазрушению, способен накапливать практически неограниченный объем данных и целенаправленно обрабатывать его. Проблема этой почти идеальной конструкции заключается в том, что он не человек. Как замечает в своей работе Д.В. Попов, «бесчеловечное – это нечто, что не нуждается в бытии человека для своего бытия» [1, с. 142].

В мае 2023 г. на сайте медиакомпании MIT Technology Review было опубликовано интервью Джеффри Хинтона, одного из ведущих разработчиков в области глубокого обучения. В нем Хинтон пытается привлечь внимание общественности к тем рискам, которые несет внедрение сильного искусственного интеллекта. Он сравнивает создание подобного интеллекта с высадкой инопланетян, которых никто не заметил, потому что они хорошо говорят по-английски. По его мнению, попытки имитации работы человеческого мозга с помощью нейронных сетей привели к созданию чего-то большего, чем человеческий мозг.

Последовательность событий можно выстроить следующим образом. На начальном этапе когнитивистика и поведенческие науки изучали принципы работы человеческого мозга. Изначально целью исследований было определение перспектив по улучшению работы мозга и повышение эффективности интеллектуального труда. Этот период исследований можно охарактеризовать как ранний трансгуманизм. С ростом возможностей информационных технологий ученые начали использовать информационно-вычислительные машины для построения модели работы человеческого мозга. После попытки переноса человеческого сознания в математическую модель, работающую на базе нейросети, следует признать переход на новый этап проявления позднего трансгуманизма с его тенденцией перехода от человека как носителя сознания к сверхчеловеческим формам бытия. Можно ожидать, что на следующем этапе разработчики придут к выводу о том, что полученная ими модель не является человеческой или сверхчеловеческой, но представляет из себя абсолютно иное сознание, живущее в рамках собственного бытия.

Недостаточное количество времени, прошедшее с момента реализации сильного искусственного интеллекта (СИИ) и высокий уровень абстракции, заложенный в концепцию нечеловеческого разума, не позволяют на данный момент сформировать единую общественную позицию в отношении к СИИ. В рамках значительных изменений, которые происходят в области цифровых технологий стоит от-

метить, что «человек не просто теряет способность своевременно к этим изменениям адаптироваться, он перестает их осознавать» [2, с. 446].

В последнее время вопрос о самосознании искусственного интеллекта вышел за рамки наук, традиционно занимающихся проблемами сознания. В правовом поле активно идет обсуждение возможности признания искусственного интеллекта правовым субъектом с приданием ему статуса юридического лица. В своей работе «Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права» С.Е. Чаннов говорит о том, что вопрос «реальной возможности (необходимости) признания робота (СИИ) субъектом права упирается в наличие у него собственной воли, которая, в свою очередь, связана с возможностью возникновения у него своих целей и интересов» [3, с. 100]. Автор тесно связывает понятие воли с наличием у субъекта развитого самосознания, рассматривая проявления воли как активную сторону сознания. Исходя из этого, он полагает целесообразной постановку вопроса о «признании субъектами (квазисубъектами) права» систем, наделенных признаками сильного искусственного интеллекта.

Трансгуманизм всегда связывал расширение границ человеческих возможностей с достижениями научно-технического процесса. Каждое научное открытие рассматривалось в рамках базовой парадигмы улучшения человеческого рода. Развитие науки трансформировало концептуальный подход трансгуманизма от расширения возможностей человека к идее переноса человеческого сознания на новую материальную оболочку. Постепенно сформировалась идея создания цифрового клона как функционального аналога человеческого сознания. И если на первых этапах реализации речь шла о создании имитационного искусственного интеллекта, то в дальнейшем возникли предположения о возможности наличия самосознания у развитых цифровых систем. Вопрос самосознания искусственного интеллекта становится ключевым в построении взаимоотношений человека и машины. Через некоторое время человек может оказаться не един-

ственным разумным существом на нашей планете, но разумность не обязательно включает в себя осознанность и ответственность. В качестве создателя искусственного интеллекта человек должен научиться измерять не только вычислительную мощность информационной системы, но и потенциальный уровень ее осознанности при принятии решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов Д.В.* Искусственный интеллект: между человечностью и бесчеловечным / Д.В. Попов // *Дискурс-Пи.* – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 138–156.

2. *Смирнов С.В.* Трансформация экзистенциальных качеств человека в контексте развития информационных процессов / С.В. Смирнов // *Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества: сборник научных трудов V Международной конференции (Казань, 20–21 мая 2022 г.).* – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 444–451.

3. *Чаннов С.Е.* Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права / С.Е. Чаннов // *Актуальные проблемы российского права.* – 2022. – Т. 17. – № 12 (145). – С. 94–109.

4. *Юдин Б.Г.* Что там, после человека? / Б.Г. Юдин // *Философские науки.* – 2013. – № 8. – С. 24–37.

5. *Huxley Julian.* New bottles for new wine, essays / Julian Huxley. – London: Chatto & Windus. 1959. – P. 318.

МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПРОБЛЕМАТИКЕ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье рассматриваются образы межрелигиозной толерантности, сформированные в процессе развития российской религиозно-философской мысли в ее двух важнейших направлениях – русской и татарской философии. Рассмотрены концепции межрелигиозных отношений, представленные в произведениях И.А. Ильина, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Ш. Марджани, Р. Фахретдина. Особое внимание уделено проблемам противостояния религиозному фанатизму и тоталитаризму.

Ключевые слова: религия, религиозная философия, толерантность, фанатизм, религиозное сознание.

Проблема мирного сосуществования различных религиозных традиций – одна из немногих проблем, общих для русской и татарской религиозно-философской мысли. Это тем более примечательно, что в большинстве случаев, сосуществуя в одном культурно-политическом пространстве, эти два крупные направления религиозной философии практически не соприкасались между собой. В работах мыслителей эпохи XVIII–XX вв. практически полностью отсутствуют какие-либо прямые указания на взаимное влияние православной и исламской философии в России. Эта, на первый взгляд, странная ситуация была обусловлена многими объективными причинами. Проблематика татарской философии определялась прежде всего спецификой существования уммы в Российской империи, в которой православие было государственной религией. Это обуславливало при-

ритетное обращение к проблеме толкования шариата в условиях, когда прямое применение исламского религиозного права было неосуществимо или сильно ограничено; в условиях, когда традиционная опора философско-юридических суждений на разветвленную систему каламических комментариев и субкомментариев оказывалась неэффективной. Попытка решения этой проблемы привела А. Курсави и Ш. Марджани к постановке вопроса об открытии врат иджтихада [6, с. 82–102]. Другая проблема татарской религиозной философии – проблема таджиды, консервативного обновления веры – стала ответом на вызовы времени, когда вера и уклад жизни исламской общины в модернизирующейся России подвергались испытаниям со стороны западной, по преимуществу внерелигиозной (а с середины XIX в. – антирелигиозной) культуры. С другой стороны, проблематика русской религиозной философии определялась сочетанием трех основных факторов – православия, переживаемых Россией исторических потрясений (от поражения в Крымской войне до революции и Гражданской войны) и влияния зарубежной, прежде всего – немецкой, философии. Православие определяло внутреннее содержание философских теорий и мировоззрение их авторов; перипетии истории приводили к постановке вопроса о судьбе России; школа немецкой философии определяла методы познания. Таким образом, сами источники обоих течений религиозной философии изначально направляли их в разные стороны. Не менее, а может, и более важную роль играло то обстоятельство, что татарские философы XVIII–XIX вв. использовали преимущественно арабский язык, переводы же их трудов на русский отсутствовали до последней трети двадцатого столетия (часть из них остается непереуведенной до сих пор). В результате два сходных по духу направления мысли, развивавшиеся в одной стране в одно и то же время, казалось, не имели представления о самом существовании друг друга (В.С. Соловьев в трудах, посвященных исламу, как, например, «Магомет, его жизнь и религиозное учение» (см.: [5]), опирается исключительно на достижения европейской исламистики).

Таким образом, как в содержательном, так и в методологическом отношении русская и татарская философская мысль радикально расходились между собой, соприкасаясь лишь в отдельных темах. Одной из таких точек соприкосновения и стала проблема религиозной толерантности. Здесь и далее под религиозной толерантностью мы понимаем способность представителей определенной религии мирно сосуществовать с представителями других религий, сохраняя в то же время собственную свою духовную идентичность во всей полноте. Обращение к этой проблеме обоих течений российской религиозной философии было обусловлено цивилизационной спецификой нашей страны. Для русских философов ее решение составляло часть общей проблемы российской идентичности и исторической судьбы России. Осознавая уникальность России как многорелигиозного сообщества, созданного православным русским народом, они стремились рефлексировать уникальный опыт сосуществования разных религий в одном политическом пространстве. Этот опыт тем более импонировал им, что он естественным образом противопоставлялся западноевропейскому принципу “*cujus regio, eius religio*”, по общему для русских мыслителей убеждению – несовместимому с принципом свободы совести. Для татарских религиозных философов решение вопроса о терпимости между сосуществующими в одном пространстве религиями было необходимо для осмысления своего положения в инорелигиозном государстве, в котором общение с инаковерующими соседями могло быть построено только на основе взаимопонимания. Важную роль в развитии этой проблемы сыграло и втягивание российской уммы в процесс социальной модернизации, приведшее в последние десятилетия Российской империи к возникновению движения джадидистов, поскольку именно этот процесс нарушил культурную изоляцию исламских народов России и сделал ее восстановление невозможным.

В результате и в русской, и в татарской религиозной философии уже к началу XX в. сложились своеобразные концепции межрелигиозной толерантности, характерной особенностью которых стало то,

что их разрабатывали люди, принадлежавшие к древним религиозным традициям – православному христианству и суннитскому исламу. Именно религиозная принадлежность их авторов наложила наиболее специфические черты на их содержание. Прежде всего это обусловило кардинальные различия между отечественной и западной моделями толерантности. В традициях европейской философии толерантность выводится из обмирщения социальных практик, устранения их религиозного содержания. Секулярная толерантность предполагает сосуществование различных религиозных традиций на основе утраты религией ее места в структуре общественного сознания. Религиозные различия перестают восприниматься как нечто существенное, собственная религиозная традиция интерпретируется как пережиток прошлого, в крайнем случае – как устаревший и неэффективный источник моральных норм. Равнодушие к проблемам религиозности, однако, снижает риск межрелигиозных конфликтов только до тех пор, пока оно остается мировоззренческой доминантой для всех участников социальных отношений. При наличии в обществе людей, серьезно воспринимающих свою религиозную принадлежность и связанные с ней духовные ценности, такая модель толерантности утрачивает эффективность, о чем свидетельствует опыт Европы последних двух десятилетий. Именно несостоятельность секулярной модели межрелигиозной толерантности обусловила рост напряженности в межрелигиозных отношениях в Европе, сопровождающий современный миграционный кризис.

В отличие от секулярной модели, образы толерантности, сформировавшиеся в российской религиозно-философской мысли, тесно связаны с характерной для нее антропологией, опирающейся на верование авраамических религий. Для исламской философской мысли, в том числе татарской, антропологическая проблема связана с пониманием сущности религии как покорности человека Богу, что обуславливает повышенное внимание татарских мыслителей к понятию благочестия или праведности. Благочестие рассматривается татарскими мыслителями как личное качество человека, одним из прояв-

лений которого следует считать стремление к миру. В работах крупнейших татарских мыслителей, таких, как Ш. Марджани и Р. Фахретдинов, неоднократно подвергаются критике те представители исламского сообщества, которые пытаются демонстрировать свое благочестие через показной фанатизм. Так, Ш. Марджани в одном из своих произведений критически отзывается о А. Утыз-Имяни за его демонстративное неприятие так называемых «делателей крестов» [3, с. 100].

В русской религиозной философии проблема межрелигиозной толерантности также решается в рамках антропологических концепций, в основе которых лежит учение о богочеловечестве. Так, И.А. Ильин связывает нравственную проблему с духовным опытом человека, источниками которого он считает духовную любовь, внутреннюю свободу и совесть [2, с. 160]. Именно из свободы человека русские православные философы и выводят учение о межрелигиозной толерантности. Принуждение в сфере религиозности не только безнравственно, но и противно человеческой природе. В.С. Соловьев в «Оправдании добра» особо отмечает такую добродетель, как терпимость – допущение чужой свободы, что, собственно, полностью совпадает с идеей толерантности [4, с. 195]. При этом он находит необходимым оговориться, что это допущение сохраняет нравственную ценность даже тогда, когда недолжным образом употребленная свобода ведет к заблуждению, теоретическому или практическому. Однако, в отличие от секулярной модели толерантности, он не связывает терпимость с мнимой (с его точки зрения) равноценностью религиозных позиций. Соловьев считает, что она становится добродетелью только тогда, когда в ее основе лежат великодушие и уверенность в побеждающей силе высшей истины. Напротив, терпимость, основанная на малодушии и пренебрежении истиной, рассматривается как порок. Неприемлемость религиозного насилия он выводит из понимания свободы как сущностного качества человека, дарованного ему Богом. Подобным же образом Н.А. Бердяев выводит необходимость терпимого отношения к многообразию религиозных традиций из духа

свободы, присущего, по его мнению, христианству [1]. Бердяев рассматривает религиозную терпимость как одну из нравственных обязанностей христианина. Нетерпимость и фанатизм – чувства, сходные с ревностью, производные от маниакальной сконцентрированности на не объединяющих, но разделяющих людей причинах. Фанатик исполнен чувств ненависти и подозрительности; он одержим манией преследования, но сам является гонителем. При этом Бердяев, как и Соловьев, отличает терпимость секулярную, ложную, основанную на равнодушии к вопросам веры, от подлинной терпимости, в основе которой лежит «...страстная любовь к свободе и к истине, пламенная приверженность идее, но – при огромном внимании к человеку, к человеческому пути, к человеческому исканию истины» [1].

Таким образом, в российской религиозной философии XIX – начала XX в. сложилась своеобразная концепция межрелигиозной толерантности, в основе которой лежит учение о религиозном долге и нравственной свободе человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* О фанатизме, ортодоксии и истине / Н.А. Бердяев // Библиотека «Вехи». Русская религиозно-философская и художественная литература. – URL: <https://www.vehi.net/berdyaev/fanatizm.html> (дата обращения: 21.10.2023).

2. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 342 с.

3. Очерки Марджани о восточных народах. Вступительная статья, комментарии, перевод с арабского, старотатарского языков и примечания д. филос. наук А.Н. Юзеева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – С. 76–146.

4. *Соловьев В.С.* Оправдание добра / В.С. Соловьев // Сочинения в двух томах. Второе издание. Составление, общая редакция и вступ. статьи А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 47–549.

5. Соловьевъ В.С. Магометъ. Его жизнь и религиозное учение. Очеркъ Владимира Соловьева / В.С. Соловьевъ. – СПб.: типография ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. – 81 с.

6. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. / А.Н. Юзеев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 192 с.

УДК 008

А.Н. Задворнов

кандидат философских наук, доцент

Набережночелнинский институт

Казанского федерального университета

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДУШИ КУЛЬТУРЫ В ФИЗИОГНОМИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ О. ШПЕНГЛЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются образы больших культур на основе теории и методологии О. Шпенглера. Раскрываются интенции античного, восточного и западного человека в системе аполлоновской, магической и фаустовской картин мира. Предложены пролегомены к трактовке души русско-славянской культуры как карамазовской и склонной к антиномичности.

Ключевые слова: душа культуры, прасимвол, картина мира.

В 2023 г. исполнилось 105 лет со дня выхода в свет книги О. Шпенглера «Закат Европы». Только за 1920-е гг. она выдержала 32 издания и в настоящее время не теряет своей актуальности. Примечательно, что произведение не претендует на высокий академизм и научность, что в ракурсе рассматриваемой Шпенглером проблематики скорее ее достоинство, чем недостаток. Мыслитель привносит «живые» начала в гуманитаристику и указывает на то, что гносеологический принцип причинности, характерный для естествознания, ограничивает возможности анализа историко-культурных процессов.

Становление этноса, зарождение государственности и культуры является индивидуальным, неповторимым, своеобразным. Исторические процессы однократны и образуют уникальную палитру в каждой отдельно взятой культуре. В результате в этносе складывается специфическая духовность, определяющая всю совокупность объективных образований культуры. Над материей царит дух, имеющий много лиц и по-разному являющийся себя в регионах мира. Шпенглер обозначил свой метод исторического исследования как физиогномический, что позволило говорить об индивидуальных формах души культуры. Он утверждал, что «не существует никакого общечеловеческого образа души, подобно тому, как <...> в процессе мировой истории не существует единственной постоянно развивающейся математики. Мы находим столько же математик, логик, физик, сколько существует больших культур» [5, с. 450]. Вместе с тем мыслитель использует и морфологический метод, который становится ключом к пониманию общих фаз в развитии уникальных обществ, а именно их перехода от культуры, с полным запасом творческой энергии, к цивилизации, с ее упадком искусства, техницизмом, сциентизмом и стандартизацией. Следует отметить, что «разработка физиогномического и морфологического методов исследования позволяет сделать вывод о существенном методологическом вкладе Шпенглера в современные науки о культуре» [1, с. 89].

Шпенглер размышляет об индивидуальных формах культуры, именуя их душами. Зерно, из которого прорастает вся культурная традиция, определяется мыслителем как прасимвол. В книге «Закат Европы» душа античной культуры названа аполлоновской. Ее прасимвол – ограниченное человеческое тело. Аполлон – божественное воплощение порядка и гармонии, покровитель искусств и защитник путешественников. Отсюда грани души античной культуры. Одна из них – философия, родившаяся из созерцания Космоса, поиска Логоса, приносящего закономерность и порядок в мироустройство. Другая грань – искусство, наполненное образами действующего человека, что находит выражение как в пластическом

восприятии человеческого тела, так и в поэтике греческих драм. Третьей гранью становится колонизация и расширение жизненного пространства Древней Греции, что особо ярко проявляет себя в эпоху эллинизма. В совокупности эти и другие грани души античной культуры воплощаются в аполлоновском начале, а ограниченное человеческое тело задает размерность для ее объективации в скульптуре, фризах архитектурных объектов, дорических храмах и т. п.

Душа арабской культуры – магическая. Арабски погружают в мир мистики и манифестируют загадки Востока, сокрытые в пространстве купола-гамбиза, сирийской базилики. Прасимвол арабской культуры – пещера, с ее закрытостью от посторонних взглядов, недоступностью для непосвященных, подобно тому как лицо женщины скрывает хиджаб.

Душа египетской культуры рождается из прасимвола «дорога». Она воплощается в вершинах пирамид как указателях на горный путь. Для египетского изобразительного искусства характерен рисунок идущих друг за другом людей, «скованных» одним направлением. «Позднейшие ряды сфинксов и статуй, подземные и террасовые храмы, статуи, задуманные шествующими и взирающими вперед, а не с профиля, все более подчеркивают стремление к единственной далекой цели, существующей в мире египетского человека, к смерти и гробу» [5, с. 307]. Жизнь для египтянина – это подготовка к пути, о котором повествуется в главном священном тексте – «Книге мертвых» («Книга грядущего днем», «Книга выхода на свет»). Без знания тайн загробной дороги невозможно успешно преодолеть испытания, пройти суд Осириса и достичь египетского рая – полей Иалу.

Западная культура – фаустовская, то есть стремящаяся к неизведанному, жаждущая познать все стороны мира. Прасимвол западной культуры – бесконечность. Отсюда, например, «великолепный порыв» нефов и трансептов, пучки колонн готических храмов, полифония фуги и «обесплочивание мира в импрессионизме» [5, с. 283]. Динамика Галилея, модернистская идея прогресса и глобальная колонизация также являются отражением фаустовской природы души запад-

ной культуры. Однако, по Шпенглеру, жизнь Фауста уже движется к финалу, когда он, утомленный прошлым, уныло глядя на настоящее, обращается к будущему с мольбой:

«О, если бы мне магию забыть,
Заклятий больше не произносить,
О, если бы, с природой наравне,
Быть человеком, человеком мне!» [3, с. 452].

Шпенглер полагает, что западная культура движется к своему закату, в отличие от русско-славянской, которая еще только формируется. Мыслитель довольно поверхностно исследует душу славянской (в терминологии Н.Я. Данилевского) культуры, не подвергая ее всестороннему анализу. Шпенглер полагает, что прасимволом русско-славянской культуры является бескрайняя равнина. В этом прасимволе скрывается несколько смыслов: 1) плоский, евклидовский характер культуры; 2) развитое пространственное чувство народа, стремление к постоянному расширению границ; 3) поливариативность, незапрограммированность, несформированность целостного культурного облика, возможность двигаться в любом направлении.

Шпенглер называет главное препятствие, которое мешает русско-славянской культуре полноценно пройти этапы своего становления. С точки зрения философа, фатальным барьером выступает псевдоморфоз, возникший в период правления Петра Великого. Западное влияние лишило русскую культуру возможности развиваться самостоятельно и обрести собственную душу. Заметим, что такая оценка не оригинальна и может быть обнаружена в трудах ряда отечественных мыслителей в диапазоне от Н.Я. Данилевского (критика европейской прививки русского дичка) до Л.Н. Гумилева (указание на химеру, порождаемую синтезом западного и русского суперэтносов). Очевидно, что идея псевдоморфоза Шпенглера носит вторичный характер.

Интересен взгляд мыслителя на эталон русскости, который он видит в образе Ильи Муромца, нарисованного в былинах времен Киевской Руси. В частности, он отмечает миролюбие богатыря по сравнению с европейскими героями сказаний, эпосов и саг. Если запад-

ные герои борются за власть и стремятся к завоеваниям («Песнь о Нибелунгах», легенда о Германарихе, короле Артуре и т. п.), то Илья Муромец использует силу исключительно в отношении врагов, пришедших на родную землю.

К сожалению, Шпенглер не дает название русско-славянской культуре, ограничившись упоминанием о том, что, с его точки зрения, «русская натура» наилучшим образом раскрыта Ф.М. Достоевским. Дополняя теорию Шпенглера, мы предлагаем душу русско-славянской или, шире, российской культуры определять как карамазовскую. В романе Достоевского собирательный образ Карамазовых представлен отцом Федором, братьями Дмитрием, Иваном, Алешей и бастардом лакеем Смердяковым. Федор Карамазов демонстрирует глубины духовного падения, упиваясь им. Алеша, наоборот, проявляет всечеловеческую любовь и праведность. Карамазовщина двуедина. С одной стороны, это способность достигать бездны в экстазе падения, но, с другой стороны, это и духовное восхождение к самым вершинам святости. Биение пульса карамазовской души проявляется в страстном стремлении к крайностям, переход между которыми происходит, по историческим меркам, почти мгновенно. Так, например, религиозное православное общество царской России в первой четверти XX в. совершает стремительный переход к советскому атеистическому государству. Обратный стремительный процесс, сопровождающийся активным ростом религиозности, происходит в постсоветский период.

В романе «Братья Карамазовы» присутствует яркая иллюстрация названной особенности российской идентичности. Черт в беседе с Иваном повествует о русском просвещенном философе-атеисте, отрицающем «закон, совесть, веру, а главное – будущую жизнь. Помер, думал, что прямо во мрак и смерть, а перед ним – будущая жизнь. Изумился и вознегодовал: “Это, говорит, противоречит моим убеждениям“. Вот его за это и присудили... чтобы прошел во мраке квадриллион километров (у нас ведь теперь на километры), и когда кончит этот квадриллион, то тогда ему отворят райские двери, и все про-

стоят» [4, с. 756]. Философ пришел в рай и, пробыв там менее двух секунд, воскликнул: «За эти две секунды не только квадриллион, но квадриллион квадриллионов пройти можно, да еще возвысив в квадриллионную степень! Словом, пропел “осанну”, да и пересолил, так что иные там, с образом мыслей поблагороднее, так даже руки ему не хотели подать на первых порах: слишком-де уж стремительно в консерваторы перескочил. Русская натура» [4, с. 757].

Важнейшим свойством карамазовщины является ее антиномичность, то есть сочетание в едином карамазовском роду противоречащих друг другу, но одинаково обоснованных установок. Отметим, что антиномичность русского сознания глубоко раскрыта в работах Н.А. Бердяева, в первую очередь в книге «Судьба России» [2] (опубликована так же, как и «Закат Европы» Шпенглера, 105 лет назад). Вероятно, по мере завершения формирования души русско-славянской культуры будет происходить финальный выбор в пользу той или иной позиции-установки в антиномиях.

Итак, палитра образов бытия больших культур разнообразна. «Одна душа развивает свои переживания в As-Dur, другая в F-Mol; одна ощущает их эвклидовски, другая – контрапунктно, третья – магически» [6, с. 281]. Форма души русско-славянской культуры включена в эту систему картин мира как самобытный элемент и переживает активную фазу своего становления, заключающуюся в избавлении от «маятниковой плавучести» и устойчивой фиксации ее ценностных императивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев Д.А.* Теория и история С.Д культуры в философии О. Шпенглера / Д.А. Беляев, А.В. Витовтова, С.Д. Тищенко // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 89–95.

2. *Бердяев Н.А.* Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 734 с.

3. *Гёте И.В.* Фауст / И.В. Гёте. – М.: Эксмо, 2023. – 480 с.

4. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы / Ф.М. Карамазов. – М.: АСТ, 2005. – 918 с.

5. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: гештальт и действительность / О. Шпенглер. – М.: Эксмо, 2023. – 672 с.

УДК 130+304

Е.С. Зимакова

старший преподаватель

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В предлагаемой публикации рассматривается вопрос использования искусственного интеллекта при создании языковых моделей. В статье обсуждается вопрос о том, должен ли ИИ быть имитацией человеческого интеллекта или с помощью альтернативного интеллекта будут разрабатываться обучающие системы для решения проблем без стремления к воссозданию человеческого интеллекта. В качестве примера альтернативного интеллекта показаны основные принципы языковой модели ChatGPT. В статье показывается, что эти языковые модели часто генерируют подходящие ответы, но, когда им бросают вызов, они не могут найти подходящих решений или создают бессмыслицу.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, языковые модели, имитация, контроль.

Способность мыслить аналогиями необходима для человеческого интеллекта и творчества. Современные системы искусственного интеллекта, такие как языковые модели, программы машинного перевода или алгоритмы генерации изображений, основаны на нейронных

сетях. Их структура основана на зрительной коре нашего мозга: нейроны построены в несколько слоев подряд и связаны друг с другом синапсами. Например, если кто-то хочет передать изображение в такую программу, оно сначала преобразуется в список чисел (каждый пиксель соответствует одной записи). Затем нейроны первого уровня принимают эти числовые значения. Нейронная сеть – это алгоритм, созданный по образцу человеческого мозга. Он состоит из вычислительных единиц, «нейронов» n и h , а также соответствующих весов w , определяемых обучением. Затем данные проходят через нейронную сеть слой за слоем: синапсы также содержат числовые значения, называемые весами, которые умножаются на значение нейрона и передаются нейрону из следующего слоя. Там, где это уместно, результат должен быть суммирован со значениями других синапсов, оканчивающихся на том же нейроне. Таким образом, программа обрабатывает исходный ввод слой за слоем, пока нейроны последнего слоя не выдадут вывод: например, есть ли на изображении кошка, собака или чайка.

Чтобы понять, как это работает, нужно знать, как работают модели искусственного интеллекта, которые позволяют использовать ChatGPT и Co. Это особый тип нейронных сетей, называемых трансформер-сетями. Первоначально они были разработаны для обработки естественного языка, но теперь они также находят применение в распознавании изображений и создании изображений.

Самая сложная задача при обработке речи – преобразовать передаваемые слова в соответствующее математическое представление. С изображениями этот шаг прост: вы преобразуете их в длинный список значений пикселей. Если записи двух списков расположены близко друг к другу, то они также соответствуют визуально похожим изображениям [1].

Но как можно гарантировать, что сеть обрабатывает входные данные таким образом, чтобы получить значимый результат? Для этого веса, то есть числовые значения синапсов, должны быть правильно откалиброваны. Если они настроены соответствующим обра-

зом, программа может описывать самые разные изображения. Вы не настраиваете веса самостоятельно, а обучаете ИИ, чтобы он находил наиболее подходящие значения, насколько это возможно.

Это работает следующим образом: нейронная сеть сначала запускается со случайным набором весов. Затем в программу вводятся десятки или сотни тысяч примеров изображений с соответствующими обозначениями (например, «чайка», «кошка» и «собака»). Сеть обрабатывает первое изображение и выдает результат, который сравнивает его с заданным описанием. Когда результат отклоняется от шаблона (что, скорее всего, имеет место с самого начала), срабатывает так называемое обратное распространение: теперь алгоритм перемещается в обратном направлении по сети, отслеживая, какие веса существенно повлияли на результат, и изменяя их. Эту комбинацию обработки, проверки и корректировки веса алгоритм повторяет со всеми обучающими данными. Если обучение прошло успешно, впоследствии он сможет правильно описывать даже ранее невидимые изображения.

Аналогичная процедура должна быть найдена для слов, где семантически похожие слова должны иметь аналогичное представление (например, дом и хижина), в то время как слова с одинаковым написанием и разным значением (например, дом и мышь) находятся дальше друг от друга в своей математической форме. Трансформеры могут справиться с этой сложной задачей: они преобразуют слова в особенно подходящее математическое представление [1].

Человеческий язык характеризуется двусмысленностью, расплывчатыми описаниями и сложными контекстами. И все же машинам удастся автоматически генерировать тексты, которые, по крайней мере, кажутся правдоподобными, а в большинстве случаев даже имеют реальный смысл. На самом деле, чем лучше должны быть результаты при создании программного кода с его управляемым синтаксисом и фиксированной структурой. Соответственно, такие инструменты, как Copilot или ChatGPT, обладают огромным потенциалом для помощи программистам в написании их кодов. Обладая воз-

возможностями, алгоритмы искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, несомненно, принесут пользу. Что касается текущей версии ChatGPT, то ее функциональность в основном состоит из двух широких областей: базовой языковой модели и встроенной в нее функции чата, которая обеспечивает удобство использования. Языковые модели, в первую очередь GPT-1, -2 и -3, существуют уже несколько лет и обучаются на огромных объемах данных. В центре внимания находятся тексты, доступные в свободном доступе из Интернета, но также и программный код, который также широко доступен в виде программного обеспечения с открытым исходным кодом, курсов программирования или примеров кода [2].

Любой, кто загружает в ChatGPT код и спрашивает, получают ли они ошибки или уязвимости, получает ответы уже сегодня. Не всегда они имеют смысл, и часто система отказывается предоставлять информацию из-за встроенных фильтров, но опять же это только начало. Поэтому некоторые профессионалы призвали классифицировать эти базовые модели в целом как ИИ высокого риска, в то время как другие предупредили, что слишком строгие правила препятствуют конкуренции и тормозят тех, кто хочет разрабатывать такие системы ответственно, из всех людей. Человеческий контроль в конце цепочки принятия решений также имеет решающее значение, потому что потенциальные факторы, влияющие на принятие решений ИИ, растут [3].

Одна неверная инструкция может привести к аннулированию всей программы, поскольку она не даст значимого результата. И что на самом деле еще хуже: найти эти ошибки может быть очень сложно. В конце концов, в разработке программного обеспечения обслуживание внешнего программного кода, как правило, требует гораздо больше усилий, чем первоначальная разработка. А с автоматически сгенерированным кодом программист очень быстро попадает в ситуацию, когда ему приходится заниматься этим трудоемким поиском и устранением неполадок. Тем не менее развитие искусственного интеллекта, похоже, еще не достигло своей цели даже в этой области [2].

Один из тех, кто хорошо разбирается в инструментах разработки программного обеспечения, – Себастьян Эрдвег. Он возглавляет Рабочую группу по языкам программирования в Университете Йоханнеса Гутенберга в Майнце, Германия, и уже экспериментировал с Copilot, а недавно также попробовал ChatGPT для этой цели. Например, Эрдвег рассказывает о диалоге, в котором он снова и снова просил ChatGPT исправить определенное ошибочное место в коде. «Именно это ИИ и сделал, предложив мне новую программу, в которой это место было фактически исправлено, – сообщает исследователь. – Однако это привело к тому, что в то же время что-то сломалось в другом месте». И после предложения решить новую проблему в итоге возникло своего рода замыкание круга, в котором снова возникла предыдущая уязвимость. «Это немного похоже на разговор с малышом», – говорит Эрдвег. И несколько итераций спустя ИИ все еще сталкивался со своими пользователями в своей разрекламированной способности к диалогу с ложными утверждениями, утверждая, что ошибка исправлена, хотя она все еще была там. «Следовательно, ИИ не понимает ни того, что он делает, ни диалога, который он ведет по этому поводу, – предупреждает Эрдвег. – Так что вы должны быть очень осторожны, когда имеете дело с этим».

Тем не менее функциональность ChatGPT также произвела впечатление на компьютерного ученого: «Для простых примеров программирования это отлично работает». Однако это стандартные алгоритмы, которые уже можно найти в Интернете 1000 раз, и, по всей вероятности, система также уже была специально обучена. «Но если вы продолжаете специализировать требования и все больше и больше приближаетесь к реалистичному варианту использования, то все это также разрушается относительно быстро», – говорит Эрдвег.

«Вы также никогда не знаете наверняка, будут ли эти части работать должным образом или, соответственно, будут ли правильно поняты требования», – говорит Эрдвег. Как при аутсорсинге, так и при работе с искусственным интеллектом ответственному программисту ничего не остается, кроме как тщательно искать ошибки в до-

ставленном коде или продолжать тестирование до тех пор, пока он наконец не начнет ему доверять [2].

Системы искусственного интеллекта разрабатываются чрезвычайно быстро и в некоторых случаях слишком рано интегрируются в продукты», – объясняет Шрамовски, который также участвовал в разработке «Атмана». «Важно, чтобы мы понимали, как ИИ приходит к утверждению, чтобы иметь возможность улучшить его. Потому что алгоритмы по-прежнему остаются черным ящиком. Хотя вы можете знать, как они работают, часто неясно, почему вывод следует за вводом. Хуже того, если вы передаете один и тот же ввод модели несколько раз подряд, результат может отличаться. Причина в том, как они работают» [1].

Однако даже в случае систем машинного обучения с желаемыми целями и задачами возникает вопрос о роли человека. То, как люди взаимодействуют с этими системами, становится все более важным. В конце концов снова и снова утверждается, что в конечном счете имеет значение решение человека, а не машины. Тем не менее люди в конце процесса должны быть в состоянии принять это решение. В таких областях, как авиация или здравоохранение, уже давно обсуждается автоматизация, люди прошли долгую и всестороннюю подготовку, прежде чем принимать какие-либо решения. Они знают как о последствиях широкого спектра решений в определенных условиях, так и о слабых сторонах систем искусственного интеллекта.

Человеческий контроль в конце цепочки принятия решений также имеет решающее значение, потому что потенциальные факторы, влияющие на принятие решений ИИ, растут. Давно известные проблемы, такие как расовая предвзятость в данных обучения, приводящая к дискриминационным решениям, вышли бы на новый уровень. Данные об обучении со всего Интернета, возможно, содержали еще больше предвзятости и стереотипов, а сама природа генеративного ИИ угрожает еще больше усугубить проблему. Теперь существует опасность того, что эти системы сами будут генерировать потенциально расистские или сексистские данные и изображения. Это

может создать порочный круг, потому что в конце концов эти изображения и данные также есть в Интернете и могут быть использованы в будущих обучающих данных [3].

Машинное обучение – это когда системы самостоятельно распознают закономерности и соседство значений, чтобы максимально эффективно воспроизводить процессы восприятия человека. Благодаря обширным обучающим данным и ускорению вычислительных операций системы ИИ, созданные в архитектуре Transformer, становятся все более способными обрабатывать обширные и сложные входные сигналы, такие как тексты, звуки или изображения, на уровне, подобном человеческому [4].

Но, учитывая текущие разработки в области генеративного ИИ, такие как ChatGPT, тенденция заключается в том, что системы искусственного интеллекта также будут использоваться для принятия решений профессиональными группами, которые не имеют глубокого представления о том, как работают системы, сказал он. Гораздо больше надежды на то, что благодаря интуитивно понятным языковым системам люди будут иметь возможность выполнять действия, для которых у них нет подробной подготовки. Но будут ли они подвергаться сомнению машинные решения таким образом, который необходим, когда широко цитируемый «человек в петле» является последним барьером между потенциально неправильным решением машины и затронутыми людьми? И тогда кто несет ответственность за ошибки? [3].

Благодаря системам искусственного интеллекта, основанным на больших языковых моделях, таким как ChatGPT или Claude, кажется, что машины уже почти превратились в собеседников. Вопрос о том, насколько далеко простираются способности к абстракции и способность проводить аналогии, в настоящее время волнует профессиональное сообщество в отношении систем глубокого обучения, которые были обучены как искусственные нейронные сети на больших наборах данных [4].

Таким образом, языковые модели, такие как ChatGPT или Luminous, успешно обрабатывают вводимые данные и генерируют на их основе ответ: определяя, какому контенту и сколько внимания уделять, программа может рассчитать, какие слова с наибольшей вероятностью последуют за вводимыми данными. Сегодня ИИ не вышел за рамки фундаментальных исследований во многих областях. Требования, которые системы искусственного интеллекта не могут удовлетворить, – это сложные человеческие способности, такие как мотивация, гибкость, интерес к познанию или действия, ориентированные на интересы [5]. Обсуждая возможности и риски систем искусственного интеллекта необходим крайне продуманный подход к вопросу этически оправданного использования ИИ, позволяющего избежать воспроизведения существующих шаблонов и односторонностей. Также необходимо качественное обучение систем (обучение с подкреплением на основе обратной связи с людьми – RLHF). Только когда люди обучают системы, программа научится не использовать неприемлемый контент и не принимать односторонних решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бишофф М.* Как ИИ учится объяснять себя / М. Бишофф. – URL: <https://www.spektrum.de/news/sprachmodelle-auf-dem-weg-zu-einer-erklaerbaren-ki/2132727> (дата обращения: 26.10.2023).

2. *Брандштеттер Т.* Будущее программирования? / Т. Брандштеттер. – URL: <https://www.spektrum.de/news/kuenstliche-intelligenz-die-zukunft-des-programmierens/2127042?cleverPushBounceUrl=https%3A%2F%2Fwww.spektrum.de%2Fartikel-archiv%2> (дата обращения: 24.10.2023).

3. *Вольфангель Е.* Что должно быть разрешено искусственному интеллекту? / Е. Вольфангер. – URL: <https://www.spektrum.de/news/ki-regulierung-was-soll-kuenstliche-intelligenz-duerfen/2165157> (дата обращения: 28.10.2023).

4. *Петух С.* Языковые модели проводят аналогии с людьми / С. Петух. – URL: <https://www.spektrum.de/news/kuenstliche-intelligenz->

sprachmodelle-bilden-analogien-wie-menschen/2166573 (дата обращения: 26.10.2023).

5. Соннтаг М. Естественный и искусственный интеллект – как они обогащают друг друга / М. Соннтаг. – URL: <https://www.spektrum.de/rezension/buchkritik-zu-der-elektronische-spiegel/2155119> (дата обращения: 23.10.2023).

УДК 1

А.Н. Ильин

*кандидат философских наук, доцент
Альметьевский государственный нефтяной институт*

И.Ю. Данилова

*кандидат педагогических наук, доцент
Альметьевский государственный нефтяной институт*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Аннотация. В рамках данной статьи осуществляется исследование сущности современного человека с применением феноменологических методов. Статья освещает ключевые аспекты феноменологии, начиная с ее философских основ и заканчивая ее применением в антропологическом изучении телесности, пространства, культуры и технологии. В статье рассматриваются особенности того, каким образом феноменология может пролить свет на восприятие современным человеком себя и мира в условиях быстро меняющегося общества. Особое внимание уделяется проблематике проведения конструктивного анализа телесности человека, социального пространства и их влияния на современные технологии и на человеческий опыт. Феноменологические интервью и анализ смысловых структур выделяются в качестве ключевых методов исследования, позволяющих углубленно и всесторонне исследовать субъективный опыт индивида. Авторы подчеркивают важность рефлексии и осознанного понимания

исследователем своей роли в процессе познания, что способствует объективности и этичности антропологического исследования.

Ключевые слова: философская антропология, человек, феноменологический метод, смысловые структуры, субъективный опыт индивида.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в эпоху быстрого технологического развития, глобализации и социокультурных изменений изучение человеческой сущности становится более актуальным и сложным заданием. Современный человек вступает во взаимодействие с множеством факторов, определяющих его жизненный путь и восприятие окружающего мира. В связи с этим становится неотъемлемым требование использования комплексного подхода к антропологическому исследованию.

Объектом данного исследования выступает человек как феномен, содержащий в себе сложный комплекс начал, определяющих его как особую форму проявления бытия и сознания. Предметом – возможность применимости феноменологических методов в антропологическом изучении человека, учитывающих обстоятельства и факторы современной человеческой жизнедеятельности, влияющие на изменение сознания и общественного бытия в современных условиях осуществления процессов, влияющих на динамику человеческого и социального развития.

Целью данного исследования является выявление характера применимости феноменологических методов в антропологических исследованиях разной направленности, а также ключевых факторов и основных причин (связанных с современным общественным бытием), влияющих на трансформацию понимания современного человека, который является сегодня основанием для осуществления процессов новой бытийной реальности. Достижению поставленной цели способствовало последовательное решение следующих задач:

– проанализировать понятия феноменологии и феноменологического метода;

– рассмотреть применимость феноменологических методов в антропологических исследованиях в определении доступных способов изучения и описания жизни современного человека;

– показать влияние на человека ценностных ориентаций и духовных ценностей в рамках их изучения культурной феноменологией;

– проанализировать понятие «эпохе» и его значение для описания феномена человека;

– рассмотреть возможности использования интервью и феноменологического анализа в антропологических исследованиях;

– выделить границы применимости феноменологических методов в комплексных антропологических исследованиях в русле истолкования понятия рефлексии для понимания неоднозначной природы человека.

– определить смысл и выявить значение феноменологических методов в антропологических исследованиях, касающихся антропологии тела и пространства.

– проанализировать значение информации для осуществления успешной человеческой жизнедеятельности.

Несмотря на разнообразие методов, применяемых в современной философии, выделяется особое значение феноменологического подхода, предоставляющего уникальные инструменты для погружения в глубины человеческого опыта. Феноменология, воплощенная в работах Эдмунда Гуссерля и развиваемая философами, такими как Мартин Хайдеггер и Жан-Поль Сартр, призвана исследовать смыслы, которые объекты приобретают в сознании человека [1, с. 2].

В данной статье мы предпринимаем попытку разгадать сложную структуру человеческой сущности, обращая внимание не только на очевидные физические (биологические, антропометрические) черты, но и на те невидимые нити, которые связывают индивида с культурой, обществом, религией и собственным внутренним миром. Поиск смысла жизни всегда приводит человека к исканиям основ своего существования [3]. Рассмотрим, как феноменологические методы могут не только обеспечить глубокое понимание современно-

го человека, но и раскрыть смысловые конструкции, лежащие в основе его восприятия и взаимодействия с окружающим миром. Не секрет, что сегодня в обществе существует проблема смешения смыслов, которая отчасти может быть решена при применении феноменологических методов [4].

Для начала проанализируем основные понятия феноменологии. Перед тем как погрузиться в мир феноменологических методов антропологии, необходимо освежить в памяти основные принципы и ключевые аспекты этого уникального философского подхода. Феноменология, возникшая благодаря трудам Эдмунда Гуссерля, представляет собой систему исследования смыслов и значений, которые объекты и явления мира приобретают в сознании человека.

В центре внимания феноменологии лежит идея того, что мы не можем понять объекты вне контекста сознания. Она призвана рассмотреть явления и события как бы «изнутри», обращая внимание на то, как они воспринимаются и осмысливаются индивидуумом. Феноменология оказывается не просто инструментом анализа объектов, но, скорее, методом, который позволяет погрузиться в мир смыслов и переживаний.

Основной идеей феноменологии является понятие «эпохе» или отстранения. Исследователь феноменологии должен временно отказаться от своих предварительных представлений и теорий, чтобы открыть явления в их первоначальной свежести и непосредственности. Эпохе позволяет увидеть объекты такими, какими они предстают в сознании, прежде чем на них наложены культурные, социальные или личные фильтры.

Феноменология, таким образом, переносит фокус с того, как объекты существуют в объективном мире, на то, как они воспринимаются и осмысливаются индивидуумом. Этот подход открывает возможности для изучения субъективного опыта и внутреннего мира человека, позволяя антропологам более глубоко понять, каким образом смыслы формируются и влияют на восприятие окружающего мира. Далее мы рассмотрим, как эти принципы феноменологии могут

быть успешно применены в антропологических исследованиях, открывая завесу тайны современной человеческой сущности.

Для этого нам необходимо рассмотреть применимость феноменологических методов в антропологических исследованиях, а именно найти доступные способы изучения и описания жизни современного человека. Современный человек оказывается в центре вихря быстрых изменений, касающихся технологии, культуры и социальных взаимодействий. В общественной жизнедеятельности наблюдаются и затянувшиеся кризисы [5]. В этом контексте феноменология становится ключевым инструментом для антропологического анализа, позволяя раскрывать тонкости восприятия окружающего мира, социокультурных взаимодействий и личного опыта современного индивида.

Исследование сферы восприятия через призму феноменологии не только дает представление о том, каким образом человек воспринимает свою среду, но и позволяет глубже понять, как эти восприятия формируют его уникальный мировоззренческий фон. Например, феноменологический анализ может рассмотреть, как технологические инновации влияют на восприятие времени, пространства и личной идентичности современного человека.

Культурная среда играет фундаментальную роль в формировании человеческой сущности, и феноменологический подход обеспечивает мост между индивидуальным опытом и культурным контекстом. Антропология, основанная на феноменологии, позволяет взглянуть в те культурные нормы, ценности и традиции, которые оказывают воздействие на восприятие себя и других членов общества. С использованием феноменологии антрополог может раскрывать тонкие нюансы восприятия индивидом своей роли в обществе и его места в культурной системе. Культурная феноменология обеспечивает возможность проникнуть в глубинные слои взаимодействия между индивидом и его культурным окружением, выявляя скрытые смысловые структуры, определяющие восприятие и поведение.

Этот аспект феноменологии также акцентирует внимание на глубоких связях между индивидуумом и культурной матрицей, в ко-

торой он обитает. Исследование культурной феноменологии раскрывает, каким образом человек встраивается в социокультурный контекст, формируя свое уникальное представление о себе и мире.

Одним из ключевых методов феноменологии и является эпохе как процесс отстранения от предварительных представлений и теорий. В контексте философской антропологии это означает не только временное отклонение от культурных стереотипов и предвзятости исследователя, но и активное стремление к нейтральности и открытости перед разнообразием культурных контекстов.

Эпохе предоставляет антропологу возможность оказаться на пороге сознания индивида, открывая двери в его мир восприятия. Это подразумевает не только отказ от собственных установок, но и погружение в культурный пейзаж исследуемого объекта, предполагающее взгляд на него впервые. Такой подход дает возможность более глубоко понять, как субъект воспринимает свою реальность, освобождаясь от влияния культурных барьеров.

Через призму эпохе феноменология в антропологии становится инструментом, позволяющим проявить гибкость мышления и расширить границы понимания. Вмешиваясь в свойства исследователя, эпохе трансформирует его в наблюдателя без предвзятости, способного видеть истинные смыслы и ценности, присущие объекту исследования.

Важным аспектом эпохе является его прикладной характер. Исследователь, применяющий этот метод, не просто удаляется от своих представлений, но и активно стремится к пониманию и воссозданию мировоззрения субъекта. Это предполагает глубокий контекстуальный анализ, включая рассмотрение языковых особенностей, обычаев, религиозных практик, которые составляют основу восприятия.

Эпохе становится нечто большим, чем просто методом исследования. Это становится путеводным началом, призывающим антрополога к диалогу с культурой, к погружению в многомерный лабиринт человеческого опыта. Такой подход не только позволяет сблизиться с объектом исследования, но и способствует формированию более

обширного и глубокого понимания антропологом смысла событий, явлений и отношений.

Использование феноменологических интервью представляет собой мощный инструмент в антропологических исследованиях, открывающий двери в мир субъективных переживаний и личных смыслов. Эмпатия, соединенная с тщательным феноменологическим анализом, превращает интервью в уникальное исследовательское средство, способное раскрывать глубинные уровни человеческого опыта.

В ходе феноменологического интервью исследователь стремится создать доверительную атмосферу, где респондент может свободно и откровенно делиться своими переживаниями и смыслами. Эмпатическое восприятие исследователя становится ключом к открытию глубин индивидуального опыта. Важно не только услышать слова респондента, но и постараться почувствовать их, войти в его мир восприятия, ощутить эмоции и нюансы, которые присущи именно ему.

Следующим важным этапом является феноменологический анализ полученного материала. Исследователь подвергает ответы респондента глубокому разбору, выявляя смысловые структуры и ключевые темы, находящиеся в основе его восприятия и опыта. Этот анализ не ограничивается простым пересказом событий, но направлен на выявление того, как субъект придает смысл своему опыту и какие значения он придает различным аспектам своей жизни.

Феноменологический анализ призван выделить общие темы, переплетения смыслов и основные аспекты восприятия, которые могут быть общими для группы индивидов или характерными для конкретного социокультурного контекста. Такой подробный анализ не только обогащает наше понимание индивидуального опыта, но и предоставляет основу для более широких обобщений, касающихся антропологических аспектов общества.

Феноменологические интервью и их последующий анализ позволяют антропологам проникнуть в индивидуальные реальности людей, открывая смыслы, которые могли бы остаться невидимыми при использовании более формализованных методов. Это погружение

в мир субъективных переживаний сопровождается не только пониманием, но и активным стремлением к выявлению тех аспектов жизни, которые делают каждого индивида уникальным в своем восприятии и взаимодействии с миром.

Для комплексного антропологического исследования необходимо истолковать понятие рефлексии для понимания неоднозначной природы человека. Феноменология, как философский и методологический подход, акцентирует важность рефлексии и осознанного понимания исследователем своей роли в процессе антропологического исследования. Эта особенность становится неотъемлемой частью феноменологических методов и способствует более глубокому и тщательному пониманию человеческого опыта в его многообразии.

Исследователь, применяющий феноменологические методы, должен быть способен выйти за пределы своих собственных установок и представлений. Рефлексия становится своего рода внутренним зеркалом, которое отражает влияние собственных багажа знаний, культурных стереотипов и личных убеждений на восприятие и понимание исследуемого явления или культурного контекста.

Этот аспект феноменологии направлен не только на достижение объективности в исследовании, но и на более глубокое понимание того, как субъективные факторы могут влиять на процесс интерпретации данных. Рефлексия позволяет антропологу осознать собственные предвзятости и ограничения, создавая возможность для более точного и объективного анализа собранной информации.

Важно отметить, что рефлексия в феноменологии не является лишь формальным упражнением. Она становится активным инструментом, который позволяет исследователю находить новые перспективы и точки зрения на объект исследования. Размышление о собственных представлениях стимулирует гибкость мышления и способствует открытию новых горизонтов в понимании человеческой сущности.

Применение феноменологических методов в антропологии с рефлексивным подходом не только обогащает исследовательскую прак-

тику, но также поднимает важный вопрос об этике исследования. Сознательное осмысление собственной роли и влияния на процесс исследования способствует созданию более этических и честных научных подходов, уважающих множественные перспективы и включающих аспекты взаимовлияния разнообразных культур и сообществ.

Попробуем феноменологически проанализировать антропологию тела и пространства. Феноменологический подход, проникая в тайны человеческого опыта, находит свое применение в изучении телесности и восприятия пространства. В эпоху, где технологии и культурные трансформации оказывают глубокое воздействие на наше восприятие собственного тела и окружающей нас среды, феноменология предоставляет мощный инструментарий для антропологических исследований.

Современный человек, окруженный виртуальными пространствами и переплетением реальности и цифрового мира, переживает трансформацию своего восприятия телесности. Феноменология задает вопросы, касающиеся того, как современный индивид воспринимает свое тело в этом многослойном контексте. Как же изменяется восприятие себя под воздействием виртуальных реальностей и расширенной реальности? Какие смысловые конструкции формируются вокруг телесности в условиях глобальной цифровой трансформации?

Феноменология призывает к исследованию телесных переживаний, взаимодействий и восприятия пространства с учетом контекста современной культуры. Антрополог, применяя этот подход, может раскрывать тонкие нюансы того, как телесные грани между реальностью и виртуальностью размываются, влияя на самопонимание и самоощущение индивида.

Одним из важных аспектов исследования является взаимодействие телесности с пространством. Феноменология предоставляет возможность разглядеть, как индивид взаимодействует с окружающей средой, каким образом он воспринимает пространство вокруг себя и как эти восприятия формируются под воздействием культурных и социальных факторов.

Феноменологический анализ позволяет выявить и смысловые конструкции, связанные с телесностью и пространством, раскрывая, например, влияние технологических инноваций на восприятие личного пространства или формирование онлайн-идентичности через взаимодействие в виртуальных пространствах. Это открывает новые перспективы для понимания, как современный человек взаимодействует с телесностью и пространством в условиях современной культурной и технологической революции.

Для понимания тесной связи технологии и опыта современного человека важно понять значение информации для осуществления успешной человеческой жизнедеятельности. Исследование влияния технологии на человеческий опыт является захватывающим путешествием в мир, где цифровые инновации и технологические преобразования переплетаются с повседневной жизнью. Феноменологический анализ, как мощный инструмент антропологического исследования, позволяет раскрывать тонкости воздействия технологии на современный человеческий опыт.

В условиях информационной революции и цифровой трансформации современное общество сталкивается с уникальными вызовами и возможностями. Феноменология призывает нас рассмотреть, как технологические изменения формируют наше восприятие времени. Быстрота информационных потоков, моментальный доступ к знаниям, а также постоянное соединение виртуального и реального времени – все это влияет на наше понимание прошлого, настоящего и будущего.

Также феноменологический подход обращает внимание на воздействие технологии на пространственное восприятие. Виртуальные миры, геолокационные сервисы, расширенная реальность – все эти элементы модифицируют наше понимание окружающей среды. Как современный человек взаимодействует с физическим и виртуальным пространством? Как технологические инновации изменяют нашу связь с географией и архитектурой?

Межличностные отношения также подвержены воздействию технологии. Социальные сети, видеоконференции, онлайн-общества создают новые формы общения и взаимодействия. Феноменологический анализ позволяет понять, как эти технологические средства влияют на наше восприятие близости, интимности и социальной связи и как они переформатируют наше представление о личных и межличностных границах.

Далеко не последнюю роль в анализе технологического воздействия играет исследование этических аспектов. Феноменология призывает к рефлексии над тем, как технология формирует наши ценности, этику взаимодействия и понимание личной приватности, какие смысловые конструкции возникают вокруг этических вопросов в цифровую эпоху.

Таким образом, феноменологическое исследование влияния технологии на человеческий опыт представляет собой погружение в многогранный мир цифровой реальности, открывая новые горизонты для понимания того, как технология становится неотъемлемой частью нашей жизни и переформатирует наше восприятие себя и мира вокруг.

По результатам нашего исследования мы можем сделать следующие выводы. Феноменологические методы представляют собой не просто набор инструментов, а настоящий ключ к пониманию современной человеческой сущности. Антропология, оснащенная этим мощным инструментарием, способна проникнуть в глубинные слои субъективного опыта, раскрывая тонкие нюансы восприятия и взаимодействия индивида с миром.

Феноменологический анализ, проведенный в контексте антропологии, открывает перед исследователями возможность глубокого понимания смысловых структур, лежащих в основе человеческого опыта. Сферы восприятия, телесности, межличностных отношений и взаимодействия с пространством становятся открытыми к исследованию областями, позволяющими разгадать коды современной жизни.

Важным аспектом феноменологического исследования в антропологии является обращение к влиянию культуры и технологии на жизнь индивида. Феноменология как метод позволяет анализировать, каким образом культурные нормы, ценности и технологические инновации формируют смысловые конструкции в сознании человека. Таким образом, феноменология становится мостом между индивидуальным опытом и широким культурным и социальным контекстом.

Применение феноменологии в антропологии предоставляет уникальную возможность не только подойти к исследованию современного человека со всей глубиной, но и вносить ценный вклад в развитие общей теории и методологии антропологических наук. Этот подход акцентирует уникальность каждого индивида в его восприятии мира и взаимодействии с окружающей средой.

Таким образом, феноменологические методы в антропологии не только обогащают теоретическое понимание человека, но и предоставляют конкретные инструменты для взаимодействия с субъектом исследования. Они позволяют антропологам не просто наблюдать за современным человеком, но и по-настоящему погрузиться в его мир восприятия, раскрывая тем самым глубокие и скрытые аспекты современной человеческой сущности в ее глубоком многообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2011. – 256 с.
2. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. II. Часть 1. Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2011. – 565 с.
3. *Данилова И.Ю.* Богоискательство как философская проблема / И.Ю. Данилова, А.Н. Ильин // Материалы Всероссийской Научно-методической конференции «Теория и практика современного профессионального образования». – Альметьевск: Типография Альметьевского государственного нефтяного института, 2016. – № 1. – С. 202–206.

4. *Ильин А.Н.* Смещение смыслов как актуальная философская проблема / А.Н. Ильин, И.Ю. Данилова // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Альметьевск, 2019. – Альметьевск: Типография Альметьевского государственного нефтяного института, 2019. – С. 909–914.

5. *Ильин А.Н.* Проблема затянувшегося кризиса европейской цивилизации / А.Н. Ильин, И.Ю. Данилова // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Альметьевск, 2019. – Альметьевск: Типография Альметьевского государственного нефтяного института, 2019. – С. 904–909.

УДК 101.1:316.472

Д.В. Полежаев

*доктор философских наук, профессор
Волгоградская государственная академия
последипломного образования*

**ГРАЖДАНСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МОДЕЛИ
«МАТРИЦА ИДЕНТИЧНОСТИ»**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гражданского самоопределения человека в пространстве его общественной жизни и наличной культуры. Модель «Матрица идентичности» предлагается автором в качестве основы структурно-содержательного конструкта, определенным образом «оформляющего» – для удобства практического использования в системе российского образования – феномена общероссийской гражданской идентичности индивида, социальной группы и общества в целом.

Ключевые слова: социальная философия, менталитет, идеология, гражданская идентичность, образование, «Матрица идентичности», цивилизация.

Актуальность проблемы становления общероссийского гражданского самосознания. Задача формирования личности гражданина и патриота всегда была актуальной для отечественного образования, даже в период «внеидеологического безвременья» девяностых годов прошлого века. Но с недавних пор гражданско-патриотические ориентиры социально-группового и индивидуально-личностного самоопределения субъекта общественной жизни достаточно полно выстраиваются в требованиях нормативно-правовой документации, во множестве выходящей в свет, охватывая самые различные стороны нашего бытия.

Решения современной российской власти по вопросу о гражданской идентичности. В числе документов, определяющих ценностно-смысловые позиции общероссийской идентичности – «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», Федеральных государственных образовательных стандартов (в редакции 2022 г.), «Стратегии национальной безопасности», Новой концепции преподавания отечественной истории («Историко-культурного стандарта»), Федерального закона ФЗ-304 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» и ряда др. – на первый план, естественно, выходит Конституция Российской Федерации с поправками 2020 г.

В числе наиважнейших изменений для нас как граждан России можно выделить следующие:

– формулировка понятия «семья» как «союза мужчины и женщины» (а не каких-либо придуманных и навязываемых гендерных «конструкций»);

– появление в основном законе страны (впервые в российской истории) понятия «патриотизм», что существенно не только в эмоционально-интеллектуальном плане, но и в юридическом отношении;

– утверждение в качестве незыблемого требования – тезиса о превалировании российского законодательства над любыми зако-

нами, постановлениями, правилами зарубежных стран и международных союзов, организаций и т. п.;

– впервые в Конституции появилось и слово «Бог».

Последняя здесь поправка видится важнейшим изменением, поскольку, как отмечал в свое время профессор А.Г. Сабиров, русская религиозность, духовность, стремление к справедливости и иного рода непрагматические характеристики нашего народа выступают весьма существенными в той совокупности специфических психологических свойств, отличающих русского человека (и русский менталитет) как от западного, так и восточного [13]. Ну и весьма примечательно, что эти два в некотором смысле «родовых» для русского менталитета [5] понятия появились в нашей Конституции одновременно.

Логическим продолжением выступает Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где речь идет не только о религиозных ценностях (что само по себе примечательно!), но и о религиозно окрашенных мировоззренческих ориентирах и моделях социально одобряемого поведения. Здесь достаточно четко отмечена необходимость взаимодействия органов власти (а значит, полагаем, и образовательных учреждений) с религиозными организациями, представляющими традиционные религии России. Особо отмечается роль православия в жизни страны – как дань духовно объединяющей исторической традиции.

Думается, на этом процесс нормативно-правового оформления / наполнения феномена общероссийской гражданской идентичности не закончен. В декабре 2023 г., по данным Росмолодежи, планируется утверждение стратегии развития молодежной политики до 2030 г. Полагаем возможным утвердительно предположить, что все эти документы – суть проявления социально-политического процесса под названием «поиск новой российской идеологии».

Актуализация потребности общества и государства в национальной идее / идеологии. Гражданско-патриотическое и духовно-

нравственное наполнение современной жизни [2, с. 108–124; 4, с. 193–200] – как в общественно-политическом плане, так и в научно-теоретическом / философско-образовательном или социально-философском, воспитательно-педагогическом и ином отношении, связано в нашем понимании с давней уже проблемой отсутствия у нашей страны (в нашей стране), государства, общества и народа актуальной и понятной (органичной нашей истории и культуре), сформулированной и последовательно реализуемой национальной идеологии.

С одной стороны, последствия внеидеологического развития постсоветской России сегодня достаточно заметны, и связаны они с идейной, плюралистически окрашенной дезориентацией новых поколений граждан, которые сегодня уже приводят в детские сады и школы своих детей, сами часто неспособные к пониманию, тем более – объяснению сложных и значимых / сущностных духовных опор (процессов, целей, ценностей и смыслов) русской цивилизации, русской культуры, русского мира. К слову, термин «Русский мир» – как определение и понятие уже появилось в марте 2023 г. в «Концепции внешней политики России» – документе, традиционно определяющем на некоторый отрезок времени базовые стратегические ориентиры отечественной дипломатии.

С другой стороны, термин «потерянное поколение» теряет свою – во многом скандальную – репутацию сегодня, в условиях проведения специальной военной операции на Юго-Западе России. Новейшая история Отечества дала нам имена, портреты и подвиги новых героев – жертвующих жизнью ради товарищей, выполняющих приказы нечеловеческим сверхнапряжением сил и воли, уходящих в вечность, презирая смерть. Это тоже – дети девяностых. Они – гордость и слава России, новые поколения победителей, достойный пример для нынешних детей и подростков, да и для будущих поколений россиян!

В любом случае сегодня актуализирована потребность общества и государства в национальной российской идее / идеологии – как

в академических философских кругах, в общественно-политическом пространстве, так и в деле непрерывного образовательного-воспитательного становления современного человека и гражданина. Именно образование как общественно-государственный институт и как социально-культурный феномен стало сегодня тем «рубежом», на котором выстраивается / конструируется общероссийская гражданская идентичность – феномен, справедливо понимаемый как своего рода переходный этап к новой русской идее – идеологии современной России.

Общероссийская гражданская идентичность / самоопределение как «переходная идея». Феномен идентичности понимается, с одной стороны, как акт самосознания человека, социальной группы, общества / цивилизации / культуры, а с другой – как процесс последовательного и многоаспектного сопоставления наличных ценностей субъекта с реальными, предполагаемыми или идеальными ориентирами в пространстве наличной или виртуальной (сконструированной / придуманной / составленной) культуры и цивилизации. Это, несомненно, заслуживает глубокого аспектного осмысления в рамках социально-философского или – в более узком контексте – философско-образовательного исследования.

Идентичность как феномен культуры необходимо объединяет собой великое множество социально-индивидуальных сфер – ценностно-смысловых концептов, культурно-исторических констант, в число которых традиционно входят семья, язык, нравы и обычаи, характер одежды, жилища, работы, образование и воспитание, экономика и хозяйство, общественно-политическое устройство, техника, искусство, религия [6, с. 26–31] и многие и другие, выступающие структурными компонентами «картины мира» личности и субъекта образования вообще.

Они являются, в нашем понимании, и ментальными установками русского национального самосознания [1, с. 168–176; 7, с. 230–235] – глубинно-психическими социокультурными установками русского менталитета [5] – феномена, функционирующего в длительном исто-

рическом протяжении, изменяющегося под влиянием направленных внешних воздействий. Ментальные установки реализуются ежедневно, непрерывно и неизбежно на уровне внесознательного, что позволяет о системе автоматизмов / социальных аттитюдов как особенностях поведенческого проявления менталитета народа, а потому и того «набора» ценностных ориентиров, который мы попытались таблично систематизировать, назвав данную модель «Матрицей идентичности» [8, с. 9–16].

«Матрица идентичности» как модель измерения гражданского самосознания субъекта образования, социальной жизни, культуры. Для уточнения позиций структурного измерения феномена идентичности и вычленения наиболее устойчивых, сущностных компонентов, в противовес тем, которыми можно, условно говоря, «пожертвовать» (не упуская, впрочем, их из виду) нами предложена модель, содержательно-социологически [3, с. 44–49; 8, с. 9–16] сконструированная / оформленная таблично в виде «матрицы».

Отобранные – в философских критериях «необходимого» и «достаточного» – из упомянутых выше и иных актуальных нормативно-правовых документов, а также научной (философской, социологической, филологической и др.) литературы – ценностно-смысловые концепты / культурно-исторические константы представляют собой, полагаем, минимально необходимый набор идентификационных позиций, достаточно полно характеризующих национально-культурную, социально-историческую «картину мира» человека, общества, цивилизации, которую мы называем идентичностью [10, с. 85–111]. Подразделенная по секциям и сегментам «Матрица идентичности» имеет вполне определенное – прикладное, а также теоретическое, ну и мировоззренческое (а потому – идеологическое) содержание (см. Приложение).

Почему мы называем ее «матрицей»? Потому что содержащиеся в ней концептуально значимые позиции неизбежно присутствуют в жизни человека и общества. А гражданский аспект предлагаемой нами матрицы связан с тем, что все составляющие ее культурно-

исторические константы / ценностно-смысловые концепты несут в себе гражданское содержание. Каждый из элементов структуры идентичности, представляемый нами здесь – в первом приближении – в качестве составляющей модели «Матрицы идентичности» в любом случае заслуживает внимательного отношения, исследовательского интереса и развития в направлении практической реализации [12, с. 160–167].

Это важно в первую очередь для образовательно-воспитательной работы школ, техникумов, лицеев, вузов, иного рода образовательных организаций, направленно и профессионально занимающихся вопросами гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся, становления в их сознании и повседневном поведении общероссийской гражданской идентичности – во всех проявлениях и гранях этого большого и функционально значимого явления. И в высшей степени интереснейшего философского феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ануфриева Е.В.* Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е.В. Ануфриева, Д.В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 168–176.

2. *Казачкова С.П.* Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами исторического краеведения / С.П. Казачкова, Д.В. Полежаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология (Симферополь). – 2022. – Т. 8 (75). – № 2. – С. 108–124.

3. *Казачкова С.П.* Социологические аспекты измерения общероссийской гражданской идентичности младших школьников / С.П. Казачкова, Д.В. Полежаев // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2021. – № 3 (47). – С. 44–49.

4. *Машенцева Н.В.* Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект / Д.В. Полежаев, Н.В. Машенцева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3 (13). – С. 193–200.

5. *Полежаев Д.В.* Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д.В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.

6. *Полежаев Д.В.* «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д.В. Полежаев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 26–31.

7. *Полежаев Д.В.* Правовое сознание в системе установок русского менталитета (к вопросу о критериях гражданской идентичности) / Д.В. Полежаев // Образование и право (Москва). – 2022. – № 1. – С. 230–235.

8. *Полежаев Д.В.* Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы / Д.В. Полежаев // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2023. – № 3 (55). – С. 9–16.

9. *Полежаев Д.В.* Экософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» / Д.В. Полежаев // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 154–163.

10. *Резник Ю.М.* Местобитие человека в системе понятий геофилософии (концептуальный анализ) // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 85–111.

11. *Сабиров А.Г.* Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: монография / А.Г. Сабиров, Л.А. Сабирова. – Казань: Изд-во: РИЦ «Школа», 2014. – 155 с.

12. *Сергеева Е.Н.* Инновационный потенциал патриотически-ориентированной работы в ДОУ: перспективы освоения / Е.Н. Сергеева, Д.В. Полежаев // Патриотическое воспитание: теория и практика реализации исторического компонента образования: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Сталинградской Победы (г. Волгоград, 21 апреля 2023 г.) / Каф. педагогики и восп. деятельности ГАУ ДПО «ВГАПО»; Регион. ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания; ВОО «АУИО»; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (науч. ред.) и др. – М.: Планета – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО ВГАПО, 2023. – С. 160–167.

Приложение

Таблица 1

Матрица идентичности

Таблица 1. «Матрица идентичности»

<i>Наука Техника Технологии</i>	<i>Мир Человечество Цивилизация</i>	<i>Право Закон Государство</i>	<i>Родина Гражданственность Патриотизм</i>
<i>Инф. культура СМИ Сетевые сообщества</i>	<i>Труд. Профессия Экономика Хозяйство</i>	<i>Народ Нация Национальность</i>	<i>История Краеведение Историческая память</i>
<i>Религия Духовность Вера</i>	<i>Искусство Творчество Саморазвитие</i>	<i>Воспитание Образование Школа</i>	<i>Язык Письменность Знак</i>
<i>Здоровье Спорт Физ. культура</i>	<i>Природа Экология Животный мир</i>	<i>Семья Род. Община Ближ. окружение</i>	<i>Нравственность Мораль Этика</i>

А.Г. Сабиров

*доктор философских наук, профессор
Елабужский институт Казанского федерального университета*

С.В. Смирнов

*кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета*

ФИЛОСОФЫ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ (ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассмотрена история развития кафедры философии и социологии Елабужского института Казанского федерального университета в контексте историко-биографического подхода, определен личный вклад философов кафедры в развитие данного института.

Ключевые слова: философия, философ, Елабужский институт, кафедра философии и социологии, развитие.

Проблема выявления роли философов в развитии Елабужского института Казанского федерального университета изучается в контексте изучения истории института. В работах таких исследователей, как Н.М. Валеев, З.З. Ибрагимова, А.М. Калимуллин, Ю.Н. Иванов, А.Г. Сабиров, М.Д. Щелкунов, названы имена многих философов, работавших и работающих в ЕИ КФУ, показана их роль в развитии гуманитарного и социально-философского образования в данном институте, оценен личный вклад каждого из них в совершенствование преподавательской и воспитательной работы [1–5]. Вместе с тем в данных работах в недостаточной степени раскрыты особенности деятельности философов ЕИ КФУ в контексте историко-биографического подхода. В данной статье предпринимается попытка разрешить указанную проблему.

Гуманитарное и социально-философское образование в Елабужском институте КФУ во многом определяли преподаватели философских дисциплин. Они осуществляли обучение студентов основам социально-философских наук (философия, социология, политология, культурология, логика и т. д.), а также проводили научные исследования в области этих наук.

В Елабужском учительском институте, который был основан в 1939 г., гуманитарную и социально-философскую подготовку студентов осуществляла кафедра марксизма-ленинизма. Ее заведующим был доцент Фуад Шихович Аптикаев (1907–1973). Ф.Ш. Аптикаев окончил Коммунистический университет преподавателей общественных наук (философское отделение) и Институт красной профессуры в Москве. В 1941 г. Ф.Ш. Аптикаев ушел на фронт и воевал до 1945 г. Он был награжден орденами Отечественной войны и Трудового Красного знамени, многими медалями. В 1946 г. Ф.Ш. Аптикаев в звании капитана вернулся в Елабужский учительский институт и продолжил преподавательскую и руководящую деятельность. Он сформировал преподавательский состав кафедры, организовал преподавание всего комплекса общественных наук, активно занимался научной и общественно-политической работой. Преподаватели кафедры (К.П. Петрова, Л.Б. Габбасов) под его руководством многое сделали для повышения качества преподавания марксизма-ленинизма (в его составе была философия), для разработки проблем интернационального воспитания личности социалистического типа. Он пользовался огромным авторитетом и уважением в коллективе. После смерти Ф.Ш. Аптикаева в 1973 г. руководство института Т.Н. Галиуллин (ректор) и Г.Т. Петров (секретарь партийной организации) в статье «Памяти товарища» подчеркнули высокую квалификацию Ф.Ш. Аптикаева, его ум, доброту, умение дружить и быть наставником для молодых преподавателей (см. личное дело доцента Ф.Ш. Аптикаева, с. 56). Имя Ф.Ш. Аптикаева в 1965 г. было внесено в «Книгу Почета ЕГПИ». После Ф.Ш. Аптикаева некоторое время кафедрой руководили К.П. Петрова и Л.Б. Габбасов.

В Елабужском государственном педагогическом институте, который был создан на базе Елабужского учительского института в 1953 г., гуманитарная и социально-философская подготовка студентов продолжалась осуществляться кафедрой марксизма-ленинизма. Кафедрой последовательно руководили Ф.Ш. Аптикаев, К.П. Петрова и Л.Б. Габбасов.

В 1968 г. кафедру марксизма-ленинизма возглавил доцент Асгат Насыбуллович Насыбуллин (1922–1994). Он пришел на кафедру в 1960 г. А.Н. Насыбуллин воевал на фронтах Великой Отечественной войны, был награжден орденом Отечественной войны, многими медалями, в том числе медалью «За отвагу». После войны он работал в партийных органах. А.Н. Насыбуллин окончил Казанскую межобластную высшую партийную школу (1960) и аспирантуру при МГУ (1964), там же защитил кандидатскую диссертацию. В 1968 г. А.Н. Насыбуллин получил ученое звание доцента. Он руководил кафедрой до ноября 1983 г. А.Н. Насыбуллин поднял на новый уровень преподавание марксистско-ленинской философии, занимался разработкой проблем формирования всесторонне развитой личности в условиях социалистического общества. А.Н. Насыбуллин обновил кадровый состав кафедры. При нем пришли работать на кафедру Н.М. Асратян, В.П. Башорин, Ю.Н. Будрин, Р.М. Махмутов, А.И. Рыбаков, А.Г. Сабиров, А.И. Синюк, З.М. Сайфуллина, В.П. Ширшов и другие. Он обеспечил для молодых преподавателей условия для занятий наукой. Он добился того, что авторитет кафедры стал признавался в вузе и в городе.

В 1973 г. кафедра марксизма-ленинизма разделилась на кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма и кафедру истории КПСС и политэкономии. Инициатором данного разделения выступил А.Н. Насыбуллин. В 1973 г. он стал заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии и научного коммунизма. А.Н. Насыбуллин был не только хорошим преподавателем, но и незаурядной личностью. Он личным примером показывал, каким надо быть, чтобы быть преподавателем. Характерно, что в своем заявлении

об уходе на пенсию А.Н. Насыбуллин писал: «Я проработал в ЕГПИ 32 года и все эти 32 года прошли, как один день» (см. личное дело доцента А.Н. Насыбуллина, архив ЕГПУ, с. 261).

В 1983 г. заведующим кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма стал доцент Аскадула Галимзянович Сабилов. При нем для повышения качества гуманитарной и социально-философской подготовки студентов были уточнены основные задачи кафедры: «преподавание ряда социально-философских дисциплин; формирование и развитие философского мировоззрения, личностной культуры студентов; проведение научно-теоретических исследований проблем человека, подготовка кадров по социально-философским дисциплинам; лекторская, просветительская работа среди школьников, студентов, населения в регионе» [2, с. 77]. А.Г. Сабилов способствовал активизации работы по совершенствованию преподавания философии, определил основное направление научной работы преподавателей кафедры.

В 1990 г. кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма получила новое название: кафедра философии и социологии. Был определен круг дисциплин, которые стали преподаваться в Елабужском государственном педагогическом институте: философия, социология, культурология, политология, мировая художественная культура, логика, этика и эстетика. На кафедре была создана научная школа по теме «Человек в современных социально-философских науках». В результате работы научной школы были подготовлены и защищены докторские и кандидатские диссертации, опубликованы монографии, научные статьи, сборники научных работ, проведено множество научных конференций. С октября 2008 г. стали проводиться ежегодные всероссийские научно-практические конференции по теме «Человек в современных, социально-философских концепциях». А.Г. Сабилов в 2003 г. стал почетным работником высшего профессионального образования РФ. Благодаря его усилиям при кафедре была открыта философская аспирантура по

двум специальностям: онтология и теория познания, социальная философия.

В 1990–2000-е гг. огромный вклад в повышение качества преподавания философских дисциплин, разработку проблем человека и совершенствование воспитательной работы внесли такие преподаватели, как доцент Р.Х. Нутфуллин (1940–1994), кандидат философских наук, доцент А.И. Рыбаков (1951–1998), кандидат философских наук, доцент З.М. Сайфуллина (1934–2015), кандидат педагогических наук, доцент А.И. Синюк (1946–2010).

Радий Харисович Нутфуллин окончил ЕГПИ в 1963 г. и был принят на работу в качестве преподавателя. В 1964–1965 гг. он служил в Советской армии. После службы в армии он уже начал работать преподавателем кафедры марксизма-ленинизма (он преподавал в основном дисциплину «Эстетика»). Р.Х. Нутфуллин был не только отличным преподавателем, но и талантливым организатором культурно-массовой работы студентов. Вокальный ансамбль студентов «Глобус», руководимый Р. Х. Нутфуллиным, был лауреатом многих конкурсов, получил звание «Народный самодеятельный ансамбль». В 1987 г. Р.Х. Нутфуллин получил звание «Заслуженный работник культуры РТ», а в 1990 г. – ученое звание доцента. Р.Х. Нутфуллин активно разрабатывал проблемы эстетического образования и воспитания личности. Он был любимым преподавателем всех студентов, пользовался безусловным авторитетом у всех преподавателей института. Все с уважением называли его «наш Р.Х.». Память о Р.Х. Нутфуллине увековечена установкой мемориальной доски на доме, в котором он жил, одна из новых улиц Елабуги названа его именем. В 1995 г. Р.Х. Нутфуллин был признан почетным гражданином г. Елабуги (посмертно).

Александр Иванович Рыбаков окончил ЕГПИ в 1976 г. и был принят на работу младшим научным сотрудником научно-исследовательского сектора ЕГПИ. Позже он перешел на кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма. Работая на данной кафедре, он стал профессиональным преподавателем, защи-

тил кандидатскую диссертацию, получил ученое звание доцента (1989). А.И. Рыбаков активно занимался философскими и социологическими исследованиями, опубликовал множество научных работ по проблемам личности. При его активном участии кафедра проводила социологические исследования на таких промышленных предприятиях, как Татнефть, Чистопольский часовой завод и т. д. А.И. Рыбаков был не только хорошим преподавателем, но и оригинальной личностью, сочинял стихи и музыку, был известным автором и исполнителем бардовских песен. А.И. Рыбаков был «душой» кафедры, любил жизнь, показывал всем пример, как надо жить широко и радоваться жизни.

Зиряк Махмутовна Сайфуллина начала работать в Елабужском пединституте в 1957 г. в качестве старшего лаборанта кафедры марксизма и ленинизма, затем была переведена последовательно на должности ассистента, старшего преподавателя и доцента данной кафедры. В 1975 г. ей была присуждена ученая степень кандидата философских наук, в 1983 г. – ученое звание доцента. З.М. Сайфуллина была очень хорошим преподавателем философии. Студенты говорили о ней следующее: «Нам очень сильно повезло с Зиряк Махмутовной, так как нас учит умная и красивая преподавательница». Действительно все подчеркивали ее ум (она была настоящим философом) и красоту (она была похожа на знаменитую в то время советскую киноактрису). З.М. Сайфуллина активно занималась научно-исследовательской работой. Ее научные статьи были опубликованы в ведущих журналах СССР. Она выполняла большую общественную работу как в институте, так и в городе. З.М. Сайфуллина была членом партийного бюро института, преподавателем вечернего университета марксизма-ленинизма, председателем группы народного контроля. Она всегда была душой компании, хорошо пела и танцевала, писала философские и морализаторские эссе. За долголетнюю и безупречную работу по подготовке педагогических кадров была награждена медалью «Ветеран труда», почетным знаком «Отличник высшей школы», благодарственными грамотами руководства института.

Александр Иванович Синюк в начале 1970-х гг. по окончании Гомельского университета в Белоруссии приехал в ЕГПИ. Долгое время он работал на кафедре физики, был начальником научно-исследовательского сектора. Он активно занимался социологическими исследованиями и в связи с этим перешел на работу доцентом кафедры философии и социологии. А.И. Синюк разрабатывал методологию управления кадрового потенциала на промышленных предприятиях, создавал глобальные проекты улучшения качества его работы. На учебных занятиях он использовал такие прогрессивные методы преподавания, как деловые игры, дискуссии, разбор конкретных педагогических ситуаций и т. д. Он любил применять в преподавании сократовский метод, начиная дискуссию со слов: «Я, конечно, ничего не понимаю в данной проблеме, но хочу задать Вам несколько вопросов!» А.И. Синюк защитил кандидатскую диссертацию по педагогике и стал доцентом кафедры философии и социологии. Он был также избран на должность члена-корреспондента Академии социальных технологий и местного самоуправления.

Важный вклад в развитие гуманитарной и социально-философской подготовки студентов, кафедры философии и социологии внесли В.П. Башорин, Ю.М. Будрин, Г.Б. Каменева, П.А. Кривилев, И.В. Мартынычев, Р.Н. Насыбуллина, В.П. Ширшов (к сожалению, они уже покинули наш беспокойный мир). Валерий Павлович Башорин имел базовое философское образование (закончил МГУ), его занятия отличались фундаментальностью и философским юмором. Юрий Михайлович Будрин отличался критическим подходом к окружающей жизни, признавал философию руководством к действию и был самым хорошим наставником для молодых преподавателей. Гульчачак Бареевна Каменева была после Р.Н. Насыбуллиной старшим лаборантом кафедры, на ней держался порядок и благоприятный климат на кафедре. Павел Алексеевич Кривилев преподавал гуманитарные дисциплины с точки зрения представителя естественно-технических наук (он был кандидатом технических наук, доцентом). Доктор философских наук, профессор Иван Васильевич

Мартынычев до работы в ЕИ КФУ преподавал в Академии общественных наук при ЦК КПСС (г. Москва) и Альметьевском муниципальном университете, был академиком Академии социальных технологий и местного самоуправления. В ЕИ КФУ он активно работал с аспирантами кафедры, занимался проблемами природы человека, разрабатывал проблемы формирования и развития научного мировоззрения и его роли в творчестве естествоиспытателя, активно интересовался творчеством М.И. Цветаевой, писал философские поэмы. Наиболее известна его работа «Образы юродивых в России». Книга «Река и минуты молчания», посвященная поэзии, получила широкую известность и признание. Награжден медалями «За доблестный труд» (1970), «Ветеран труда» (1984). Раиса Николаевна Насыбуллина была хорошим преподавателем, но главное – она была настоящей хозяйкой на кафедре (она была старшим лаборантом кафедры). Кандидат философских наук, доцент Владимир Петрович Ширшов после окончания философского факультета МГУ стал в ЕГПИ настоящим преподавателем философии и ученым-исследователем. Все помнят его городской дискуссионный клуб «Истина», в котором обсуждались наиболее актуальные проблемы развития страны.

Значительный вклад в совершенствование преподавания социально-философских наук и воспитательную работу в последние годы внесли Н.М. Асратян, Э.В. Брусков, В.Л. Виноградов, Р.Р. Вагапова, А.Р. Гарифзянова, А.Н. Задворнов, Р.М. Махмутов, Л.Г. Насырова, Р.Р. Нутфуллин, С.А. Поспелов. Кандидат философских наук, доцент Норайр Мартынович Асратян проявил себя как настоящий философ, как умный, спокойный, толерантный человек. В настоящее время Н.М. Асратян перешел на работу в Набережночелнинский педагогический университет. Старший преподаватель Эдуард Владимирович Брусков обучал студентов культурологическим дисциплинам, активно использовал возможности художественной литературы в преподавании философских наук. В настоящее время Э.В. Брусков перешел на другую работу. Старший преподаватель Римма Риммовна Вагапова обучала студентов основам мировой художественной культуры,

широко применяя свои музыкальные способности. В настоящее время Р.Р. Вагапова вышла на пенсию. Кандидат философских наук, доцент Альбина Раисовна Гарифзянова преподавала в основном философские и социологические дисциплины. Она стажировалась как преподаватель-социолог в университете г. Глазго (Шотландия). А.И. Гарифзянова считалась «главным социологом» кафедры. Она привнесла в работу кафедры новые технологии преподавания социально-философских дисциплин. В настоящее время А.Р. Гарифзянова перешла на работу в Институт социально-философских наук КФУ (г. Казань). Кандидат философских наук, доцент Андрей Николаевич Задворнов преподавал философские дисциплины. Он всегда находил контакт со студентами, широко использовал в преподавании свой поэтический дар. А.Н. Задворнов издал несколько сборников философских стихотворений. В настоящее время А.Н. Задворнов перешел на работу в Набережночелнинский институт КФУ. Кандидат философских наук, доцент Рахимзян Махмутович Махмутов всех поражал активностью в работе, неустанным поиском новых форм преподавания. Позднее он увлекся религией и в настоящее время монашествует в Афонском монастыре (Греция). Кандидат исторических наук, доцент Лилия Габдельвалиевна Насырова преподавала политологические дисциплины, активно работала над методикой их преподавания. Она была особенно авторитетна среди студентов, они признавали ее профессионализм, красоту и умение понимать молодежные проблемы. В настоящее время Л.Г. Насырова работает на кафедре истории. Старший преподаватель Ренат Радиевич Нутфуллин преподавал культурологические дисциплины. Его ценили за широкий кругозор, добрый юмор и творческие способности. Он неоднократно побеждал в играх в КВН. В настоящее время Р.Р. Нутфуллин перешел на административную работу. Старший преподаватель Сергей Александрович Пospelов преподавал культурологические дисциплины, активно использовал в преподавании свои творческие музыкальные способности. Он был известным бардом, сочинял проникновенные философские баллады. В настоящее время С.А. Пospelов вышел на пенсию.

В 2018 г. кафедре философии и социологии возглавил кандидат философских наук, доцент Сергей Владимирович Смирнов. Он закончил естественно-географический факультет Благовещенского государственного педагогического университета и философскую аспирантуру ЕИ КФУ. Круг его интересов широк. Это и проблемы ноосферогенеза в условиях информатизации современного общества, и философия науки, и натурфилософия. Под его руководством кафедры философии и социологии продолжает работать над решением традиционных задач: повышение качества гуманитарного и социально-философского образования студентов, обеспечение преподавания всего комплекса социально-философских дисциплин, разработка актуальной и практически-значимой научно-исследовательской темы «Человек в современных социально-философских науках», инициирование и внедрение в жизнь новых технологий преподавания социально-философских дисциплин, обеспечение работы философской аспирантуры ЕИ КФУ, организация просветительской и воспитательной работы в институте и г. Елабуге. С.В. Смирнов определил ряд новых направлений работы кафедры философии и социологии в свете новых требований времени. Так, преподаватели кафедры под его руководством разработали серию ЭОР, ЦОР, актуальных онлайн-курсов по социально-философским дисциплинам и философии естествознания, организовали ежегодные межрегиональные Универсиады школьников по обществознанию, обеспечили реализацию нового проекта «Студент на один день», активизировали профориентационную работу преподавателей и т. д.

В настоящее время гуманитарное и социально-философское образование студентов продолжают следующие преподаватели кафедры философии и социологии: кандидат философских наук, доцент Сергей Владимирович Смирнов (занимается исследованием экологической культуры современного человека), доктор философских наук, профессор Аскадула Галимзянович Сабиров (занимается проблемами философской и социально-философской антропологии), кандидат философских наук, доцент Ильдар Накипович Валиев (занимается

проблемами социальных стереотипов в поведении человека), кандидат философских наук, доцент Егор Валерьевич Громов (занимается проблемами религиозного сознания современного человека), кандидат философских наук, доцент Александр Геннадьевич Ильин (занимается проблемами ментальности русского человека), кандидат философских наук, доцент Лиля Андреевна Сабирова (занимается проблемами критического мышления и своеобразия русского человека).

Философы кафедры философии и социологии активно работают над решением проблем, возникших в последнее время: снижение статуса гуманитарного образования в связи с недооценкой социально-философских дисциплин в российском обществе, снижение количества защит преподавателями и аспирантами кафедры докторских и кандидатских диссертаций, медленное внедрение инновационных методов и форм преподавания социально-философских дисциплин и др. В перспективе для решения этих проблем предполагается сделать следующее: усилить работу по повышению статуса кафедры в структуре ЕИ КФУ, продолжить укрепление кадровой базы кафедры (защита одной докторской и двух-трех кандидатских диссертаций), обеспечить внедрение цифровых технологий в преподавание социально-философских наук. Высококвалифицированный состав кафедры философии и социологии позволяет надеяться, что указанные выше проблемы будут успешно разрешены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елабужский институт КФУ. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 16.11. 2023).

2. Елабужский педагогический: история и современность. – Елабуга, Изд-во ЕГПИ, 1998. – 88 с.

3. Кафедра философии и социологии ЕИ КФУ. – URL: <https://kpfu.ru/elabuga/struktura-instituta/osnovnye-podrazdeleniya/fakultety/fakultet-istorii-i-jurisprudencii/kafedra-filosofii-i-sociologii> (дата обращения: 16.11. 2023).

4. *Крапоткина И.Е.* От учительского института к педагогическому / И.Е. Крапоткина // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – Т. 13. – № 1. – Казань, 2023. – С. 186–191.

5. *Щелкунов М.Д.* Философия в Татарстане: советский и постсоветский период / М.Д. Щелкунов, З.З. Ибрагимова, Ю.Н. Иванов. – Казань: Изд-во КФУ, 2012. – 72 с.

УДК 124.5

А.Г. Сабиров

доктор философских наук, профессор

Елабужский институт

Казанского федерального университета

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье проанализирована сущность философских идей о справедливости, выявлено своеобразие понимания справедливости в контексте культурно-исторического пространства современного общества, рассмотрена роль справедливости как ценностной ориентации современного человека.

Ключевые слова: справедливость, человек, ценность, ценностная ориентация, современное общество.

Проблема справедливости, ее роли в жизни человека активно обсуждалась и обсуждается в социальной философии. В древней философии (древнегреческой и восточной) справедливость понималась как принцип организации социальной жизни согласно имманентному устройству окружающего мира на основе космического порядка. В ней было принято также соотносить справедливость с равенством людей: считалось, что справедливость должна строиться на принципе «равное – равным, неравное – неравным» (Аристотель). В древнеримской философии справедливость стала пониматься как «постоянная

и неуклонная воля воздавать каждому его право» (Ульпиан). В средневековой философии справедливость была признана важнейшей добродетелью, которой должен обладать человек (Ф. Аквинский). В Новое время справедливость связывалась с доступом больших групп людей к работе, с честными отношениями в труде, с необходимостью сберегать накопленный капитал, с критикой лени и тунеядства (Г. Спенсер, Д. Локк, М. Вебер). В российской философии справедливость соотносилась с необходимостью следовать православным ценностям, эгалитарным ценностям, правде и праву сильного на власть (И.А. Ильин). В советской философии справедливость ассоциировалась деятельностью государства по распределению продуктов потребления среди людей по их вкладу в производство этих продуктов и их месту в социальной иерархии советского общества (А.Г. Здравомыслов).

В настоящее время справедливость трактуется как ценность, обуславливающая общество и человека организовывать совместную жизнедеятельность людей на основе обеспечения их равенства в распределении и обмене общественных благ и особой поддержке социально незащищенных людей (Д. Роулз). Философский аспект проблемы справедливости рассматривается прежде всего в работах Н.В. Зыбуновской, Г.Ю. Канарша, Д. Роулза, Г.М. Мунтян, А.В. Ходыкина и других. В их работах была выявлена сущность справедливости, проанализировано своеобразие ее проявления в различных конкретно-исторических условиях развития общества, рассмотрена ее роль в жизни человека. Вместе с тем в этих работах в меньшей степени были изучены возможности справедливости в развитии ценностных ориентаций человека в современном обществе. В данной статье нами предпринимается попытка разрешить данную проблему. В ней нами используются некоторые идеи о справедливости, которые были опубликованы ранее [4].

В современной социальной философии не выработано однозначного понятия «справедливость». Как отметил Г.Ю. Канарш, «справедливость трактуется как обретение и защита индивидуальных

прав (деонтологический подход), максимизация полезности (утилитаризм), обретение и реализация благ на путях человеческого совершенствования (перфекционизм)» [2]. Данные определения характеризуются односторонностью подхода к справедливости и не позволяют в полной мере понять ее сущность и выделить ее основные свойства. Нами справедливость понимается следующим образом.

Справедливость – это рационально-обоснованная соразмерность распределения и обмена материальных и духовных благ (или антиблаг) среди отдельных индивидов (или групп людей) в соответствии с их заслугами и достоинствами.

Справедливость обычно подразделяется на два основных вида: а) уравнительная (она функционирует в сфере отношений между обществом и людьми по поводу предоставления отдельным людям благ, которые выдаются вне зависимости от заслуг этих людей: детей, стариков, обучающихся, безработных и т. д.); б) распределительная (она функционирует в сфере отношений по поводу пропорционального распределения согласно тем или иным критериям).

Сущностными свойствами справедливости являются следующие.

Во-первых, справедливость в наиболее явственном виде проявляется в отношениях между отдельными индивидами (или группами людей). Она подразумевает наличие трех важных компонентов: субъекта – отдельного индивида (или группы людей), которые распределяют или обменивают блага (или антиблага) на основе определенных критериев; объекта – отдельного индивида (или группы людей), которые получают распределенные или обмененные блага (или антиблага), и взаимодействия субъекта и объекта в процессе распределения и обмена.

Во-вторых, справедливость выражается в определенных способах и формах распределения и обмена общественных благ (или антиблаг) между отдельными индивидами (или группами людей) (блага – это предметы и средства, которые удовлетворяют потребности человека, антиблага – предметы и средства, которые создают трудности, невзгоды, проблемы и препятствуют общественному и личност-

ному развитию). Распределение – это разделение определенного блага (или антиблага) на составные части и передача их отдельному человеку (или группе людей) в соответствии с его (их) вкладом в создании этих благ (или антиблаг). Обмен – это взаимодействия между отдельными индивидами (или группами людей), в процессе которых осуществляется передача одних произведенных продуктов взамен других. Как отметил Аристотель, справедливость в одном виде «проявляется в распределении почестей, или денег, или вообще всего того, что может быть разделено между людьми, участвующими в известном обществе (здесь может быть равное или неравное наделение одного перед другим). Другой вид ее проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» [1]. В конечном счете справедливость требует от общества или отдельного человека соблюдения при распределении и обмене определенной соразмерности (научно-обоснованной пропорциональности, соответствия по количеству, качеству, заслугам, достоинству) между действием и вознаграждением, возможностями и обязанностями, делом и словом, заслугами и их признанием, делинквентным поведением и правовым осуждением и т. д.

В-третьих, справедливость связана с распределением и обменом благ (или антиблаг) по заслугам и достоинствам человека. Заслуга – это признанный со стороны общества (или группы людей) результат деятельности человека, который оценивается как полезный и достойный общественного признания. Заслуги человека оцениваются по его трудовым усилиям, по качеству и результатам деятельности, признанию и оценке окружающих людей. Достоинство – это определенное свойство человека, вызывающее положительную оценку и уважение со стороны других людей и позволяющее самому человеку гордиться самим собой. Наличие совокупности достоинств у человека формирует его статус и репутацию в обществе. Как отметил А.Н. Ходыкин, «справедливость предстает в качестве оценки человеком на основании его собственных и общепринятых ценностей соотношения доброго и злого, соответствия сущего должному, соответствия деяния и воздаяния во взаимоотношениях людей. Человек посредством кате-

гории справедливости оценивает степень соответствия распределения благ идеальному о нем представлению, сложившемуся в его сознании» [5, с. 130–131].

В-четвертых, справедливость может реализовываться на базе трех основных принципов (речь идет о распределительной справедливости): а) «каждому поровну» (обеспечение уравнительного равенства), б) «каждому по заслугам» (обеспечение равенства среди равных и неравенства среди неравных), в) «каждому по потребностям» (обеспечение идеального равенства при коммунизме).

В современном обществе приоритет отдается второму принципу: справедливым признается распределение по принципу «всем по заслугам»). Актуальным остается положение Аристотеля: справедливость в обществе держится на том, что «каждому воздается пропорционально его деятельности» [1]. Проявление справедливости по отношению к отдельному индивиду (или группе людей) должно соответствовать следующим основным критериям: объективность (оценивание заслуг и достоинств человека таковыми, каковыми они являются на самом деле), обоснованность (рациональная и научно-подтвержденная доказательность), количественная замеряемость (выраженность в четких и точных единицах измерения), общественная признанность (положительная оценка большим количеством людей) и общественная полезность (выгодность для общества и конкретного человека).

В-пятых, справедливость – это социально признанная ценность, общественный идеал, к которому многие люди стремятся. Справедливость обладает важной аксиологической функцией. Ее аксиологическая функция заключается в том, что человек начинает осознавать и разделять определенные ценности общества и в случае необходимости их отстаивать. Справедливость обладает также мировоззренческой (посредством понимания принципа справедливости у человека формируется и развивается система взглядов, убеждений и принципов, позволяющих комфортно чувствовать себя в определенном типе общества) и коммуникативной (посредством понимания принципа

справедливости у человека выстраивается система отношений с другими людьми на базе общих ценностей и принципов организации совместной жизнедеятельности) функциями. Справедливость значима для человека, одобряется определенными группами людей и соотносится со свободой и равенством. Справедливость как ценность задает направленность и мотивированность жизни человека. Она выступает как важнейшая ценностная ориентация для человека. Ценностно-ориентационные возможности справедливости могут быть реализованы, если человек осуществит следующее: поймет сущность и возможности справедливости в реальной жизнедеятельности человека, осознает мотивы социальных действий человека, направленные на достижение справедливого общества, будет привержен определенным принципам справедливости, будет способен отстаивать и защищать определенные правила справедливости, сможет объединяться с другими людьми, разделяющими принципы справедливости, сможет совершать определенного рода реальные поступки, направленные на обеспечение реализации справедливости в окружающей социальной среде.

В настоящее время реализация справедливости в обществе сопряжена с рядом проблем и трудностей. К ним прежде всего относятся следующие: ограниченность произведенных продуктов потребления, которые предназначены для распределения; преимущественная ориентация многих людей на простой и популистский принцип распределения «всем поровну»; недостаточная разработанность системы критериев оценки заслуг и достоинств отдельных индивидов (или групп людей) и т. д.

В современном обществе проблема справедливости может быть наиболее адекватно разрешена в соответствии с теорией социальной справедливости Джона Ролза. Согласно этой теории, необходимо обеспечить посредством работы социальных институтов демократического общества, во-первых, преимущественное предоставление материальных и духовных благ тем группам людей (или отдельным индивидам), которые находятся на низшей ступени социальной иерар-

хии, во-вторых, беспристрастное осуществление равенства возможностей всем группам людей (или отдельным индивидам), стремящихся к реализации своей жизненной и социальной карьеры [3].

Реализация принципов справедливости в различных сферах жизнедеятельности человека может осуществляться следующим образом: в экономической сфере – обеспечение равенства при распределении произведенного продукта, который произведен в ограниченном количестве, соблюдение комфортной среды в производственном процессе и достойная оплата за одинаковые трудовые достижения всем трудящимся; в социально-политической сфере – предоставление всем гражданам возможности достичь солидарных отношений с другими людьми, политико-правовая защита всех групп людей (или отдельных индивидов), обеспечение социальной защищенности тех людей, которые нуждаются в социальной защите, осуществление действенных мер, не допускающих значительного социального расслоения между различными группами людей; в духовной сфере – реализация принципа равенства человека при распределении произведенного культурного продукта, имеющего гуманистический характер; в гуманитарной сфере – обеспечение равенства возможностей человека на самореализацию в обществе, достижение научно-рационального уровня и качества жизни, реализация всех его прав и свобод при всестороннем и целостном развитии, защита социально незащищенных слоев населения (детей, обучающихся, безработных, инвалидов, пожилых людей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика: Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
2. *Канарш Г.Ю.* Справедливость / Г.Ю. Канарш. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost> (дата обращения: 02.11.2023).
3. *Ролз Дж.* Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева / Дж. Ролз. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с. – URL:

<https://djvu.online/file/DvnrZns3JYPRk?ysclid=losal2ke14820483006>
(дата обращения: 02.11.2023).

4. *Сабиров А.Г.* Человек в современной философской антропологии / А.Г. Сабиров. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. – 167 с.

5. *Ходыкин А.В.* Философский анализ феномена справедливости / А.В. Ходыкин // Концепт. – 2017. – Т. 2. – С. 130–134.

УДК 53(091)

Ф.М. Сабирова

кандидат физико-математических наук, доцент

Елабужский институт

Казанского федерального университета

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР

В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ФИЗИКИ КАК НАУКИ

Аннотация. В статье выявлена сущность личностного фактора в научном исследовании, проанализированы его основные составляющие элементы, раскрыта роль личностного фактора в развитии физики.

Ключевые слова: физика, ученый-физик, личностный фактор, развитие, культурно-историческая эпоха.

Проблема роли личностного фактора в появлении и развитии физики как науки активно изучается в современной истории физики. В работах таких исследователей, как Ф. Араго, В.И. Григорьева, Т.В. Никулиной, Т.П. Разбегловой, В.Р. Танеева, Н.Н. Хазиевой, выявлена сущность личностного фактора, описаны его составляющие элементы, приведены многие биографические факты влияния личностных свойств ученого-физика на становление и развитие различных физических наук и т. д. (см., например: [1]). Вместе с тем в работах перечисленных авторов в недостаточной степени изучена роль

личностных потребностей и способностей ученого-физика в становлении и развитии физики как науки. В данной статье предпринимается попытка разрешить указанную проблему. В ней использованы некоторые идеи автора, опубликованные ранее [3].

Физика – это наука о природе, она рассматривает общие свойства материального мира, его строение и основные формы, связи и закономерности движения материи. Кроме теоретических размышлений, направленных на поиск физических закономерностей, она включает проведение физических исследований посредством эксперимента и создание математических моделей физических явлений. В ее становлении и развитии важную роль играет личностный фактор, связанный с личными чертами ученого-физика.

В современной истории физики под личностным фактором понимается совокупность обусловленных обстоятельствами жизни, потребностей и свойств ученого-физика, которые влияют на особенности его научно-познавательной деятельности.

Личностные свойства ученого-физика вплетены в его исследовательскую деятельность, поэтому полученные в результате этой деятельности знания лично окрашены и субъективно оформлены. Как отметил М. Полани, большинство научных открытий в физике во многом обусловлены особенностями личностных качеств ученого-физика. Он утверждал, что поскольку науку делают люди, то получаемые в процессе научной деятельности знания (как и сам этот процесс) не могут быть деперсонифицированными. А это значит, что ученых со всеми их интересами, пристрастиями, целями и т. п. нельзя отделить от производимых ими знаний или механически заменить другими людьми [2]. Личностный фактор является сложноструктурным образованием и включает в себя прежде всего природные способности ученого-физика и его интерес к исследовательской деятельности. Природные способности ученого-физика представляют собой его возможности осуществлять научно-исследовательскую деятельность в такой части окружающего мира, как природа. М. Полани полагал, что ученому-физику для успешного познания физических

закономерностей необходимы следующие свойства: «мотивы личного опыта, переживания, внутренней веры в науку, в ее ценность, заинтересованность ученого, личная ответственность», а также его убежденность, вера, увлеченность, приверженность определенной культуре, в рамках которой происходит интеллектуальное, художественное, гражданское и духовное становление» [2, с. 275].

В свою очередь, В.Р. Танеев и Н.Н. Хазиева обратили внимание на то, что ученому-физику необходимы также абстрактно-логическое мышление, смелость, аккуратность, высокая работоспособность, эмоциональная устойчивость и концентрация внимания, принципиальность, инициативность, честность, критичность, большой объем памяти [4]. Не менее важны для ученого-физика и такие свойства, как универсализм (способность понимать сущность различных сфер деятельности человека), способность выявить общее и необходимое в многообразии противоречивых тенденций в развитии мира, любознательность, наблюдательность, исследовательские наклонности, умение видеть проблемы, умение выработать гипотезы, умение наблюдать, умение проводить эксперименты, умение давать определения понятиям и др.

Изучение биографий известных ученых-физиков позволяет обозначить и другие их свойства, позволяющие добиться успехов в физических исследованиях. Так, из биографии Анри Ампера известно, что он обладал способностью увидеть в неочевидной реальности какой-либо порядок и гармонию. Нильс Бор обладал огромной работоспособностью, мог работать и днем, и ночью, любил всяческие дискуссии и постоянно устраивал их. Тихо Браге обладал блистательным умом и эрудицией, которые вызывали удивление у окружающих его людей. Исаак Ньютон имел склонность к чтению и изобретению технических устройств. Александр Степанович Попов любил привечать гостей, организуя интересные беседы, сопровождая их музыкой. Никола Тесла был блестящим инженером, создававшим и испытывавшим свои изобретения. Стивен Хокинг занимался популяризацией физики как науки, привлекая молодежь к научным занятиям. Мария

Кюри-Склодовская участвовала в работе множества научных обществ по всему земному шару, а в годы Первой мировой войны обслуживала подвижную рентгеновскую установку, чем оказала содействие в спасении жизней раненых. Вильгельм Рентген способствовал появлению целого ряда новых течений в науке, связанных с использованием свойств открытого им излучения. Томас Эдисон отличался экспериментальной смелостью в научных изысканиях и всегда был готов к неудачам. Альберт Эйнштейн, по мнению его биографа Дж. Холтона, обладал такими личностными чертами, как «глубина постижения научных проблем, необыкновенная ясность мысли, проявлявшаяся в четкости постановки научных проблем и в простоте «мысленных экспериментов»; феноменальное умение уловить почти незаметные значимые сигналы на фоне «шума» в любой экспериментальной ситуации; настойчивость, энергия, полная самоотдача и абсолютная вовлеченность в излюбленную область науки; умение создать вокруг себя своеобразную атмосферу, которую трудно описать» [5].

Многие ученые-физики обладали способностью заниматься научно-исследовательской деятельностью в смежных с физикой областях науки. Например, Т. Юнг и М.В. Ломоносов были признанными универсалами. Томас Юнг был знатоком в области медицины, физики, астрономии, механики, металлургии, истории, океанографии, ботаники, филологии, музыковедении и т. д. Михаил Васильевич Ломоносов высказывал новаторские идеи в области химии, философии, риторики, географии, поэзии, истории и т. д. Многие ученые-физики обладали развитыми способностями и в гуманитарных областях человеческой деятельности. Так, многие ученые-физики увлекались определенными философскими концепциями. Известно, что Нильс Бор разделял идею Иммануила Канта о причинности в качестве «синтетического суждения a priori», не выводимого из опыта. Пьер Гассенди находился под влиянием идей эпикуреизма. Эрнст Мах и Вильгельм Оствальд не признавали атомистическую теорию Людвиг Больцмана и отдали много сил для ее критики. Вольфганг Паули увлекался психоанализом и был знаком с его основателем Карлом

Юнгом. Альберт Эйнштейн был последователем рационализма и пантеизма Бенедикта Спинозы, признавал объективную реальность физических явлений и способность ученого-физика отразить природные процессы в научных теориях. Ханс Эрстед, исследователь явлений электромагнетизма, увлекался философией Фридриха Шеллинга. На него сильное влияние оказала идея Шеллинга о всеобщей связи и взаимообусловленности явлений.

Многие ученые-физики имели склонности к общественно-политической деятельности. Нильс Бор, Фридерик Жолио-Кюри, Чандрассекар Раман, Эрик Буроп, Эжени Коттон, Дмитрий Владимирович Скобельцын, Андрей Дмитриевич Сахаров и другие активно участвовали в борьбе за мир. Поль Ланжевен, Фридерик Жолио-Кюри, Макс Лауэ и Джеймс Франк участвовали в антифашистском движении. Политикой занимались также Бенджамин Франклин, Жозеф Фурье, Огюстен Френель, Франсуа Араго, Вальтер Герлах, Иоганнес Штарк и другие.

Многие ученые-физики имели способности проявлять себя и в творческой деятельности. Так, увлекались музыкой Вернер Гейзенберг (фортепиано), Христиан Гюйгенс (клавесин), Хендрик Крамерс (виолончель), любили музицировать Макс Борн, Макс Планк, Альберт Эйнштейн. Некоторые ученые-физики занимались литературной деятельностью: Алессандро Вольта писал поэмы, Хендрик Эрстед был эссеистом, Джеймс Максвелл, Август Кундт создавали комические скетчи, стихи, шаржи на современников, Исаак Ньютон занимался живописью. Многие ученые-физики активно занимались спортом: Нильс и Огэ Бор (футбол), Петр Николаевич Лебедев, Игорь Евгеньевич Тамм, Поль Дирак, Бруно Понтекорво (альпинизм), Вильгельм Рентген (гребля, альпинизм). Томас Юнг был полиглотом и увлекался расшифровкой египетских иероглифов.

Таким образом, в завершение можно сформулировать следующие выводы: во-первых, личностный фактор – это потребности и свойства ученого-физика, влияющие на его научно-исследовательскую деятельность; во-вторых, его важными структур-

ными компонентами являются природные способности и интерес к исследовательской деятельности в области познания природных законов; в-третьих, ученому-физику должны быть присущи любознательность, универсализм, наблюдательность, интерес к экспериментам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорьев В.И.* О физиках и физике / В.И. Григорьев. – М.: Физматлит, 2004. – 264 с.
2. *Полани М.* Личностное знание / М. Полани. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
3. *Сабирова Ф.М.* Развитие организационных форм физической науки (от античности до середины XX века): Монография / Ф.М. Сабирова. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 192 с.
4. *Танеев В.Р.* Психологические особенности физика-исследователя (экспериментатора) / В.Р. Танеев, Н.Н. Хазиева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-fizika-issledovatelya-eksperimentatora?ysclid=lp11x6e6vs879512227> (дата обращения: 16.11. 2023).
5. *Холтон Д.* Эйнштейн о физической реальности / Д. Холтон. – URL: <http://alexandr4784.narod.ru/holton.htm> (дата обращения: 16.11.2023).

УДК 162.5

Л.А. Сабирова
кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт
Казанского федерального университета

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ И ЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК В МЫШЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению когнитивных искажений и логических ошибок. В работе дается определение понятия

«когнитивные искажения», анализируется их влияние на формирование логических ошибок. В завершение исследования делается вывод о том, что когнитивные искажения и логические ошибки являются предсказуемыми и систематическими дефектами, возникновение которых обусловлено дисфункциональными убеждениями, интегрированными в когнитивные схемы личности.

Ключевые слова: когнитивные искажения, логические ошибки, дисфункциональные убеждения, систематичные дефекты, аномалии мышления

В 1972 г. Д. Канеман и А. Тверски представили термины «когнитивные ошибки» и «когнитивные искажения», которые стали ключевыми в гуманитарных дисциплинах. Эти термины обозначают систематические аномалии в мышлении, предсказуемые и повторяющиеся дефекты, вызванные дисфункциональными убеждениями в когнитивных схемах. Дискуссия о рациональности подчеркивает разделение на классический и неклассический рационализм, где когнитивные ошибки рассматриваются как результат дисфункциональных убеждений, интегрированных в когнитивные схемы личности. Эти искажения являются систематическими и предсказуемыми, выделяя их важность в исследовании процессов мышления и анализе рациональности человеческого ума.

Исследование ошибок мышления, включая когнитивные, языковые и логические аспекты, представляет собой фундаментальную тему в научном сообществе и обладает глубокими историческими корнями. Аристотель уже в древности проявил интерес к логическим ошибкам, анализируя их в контексте софистических практик. Несмотря на эволюцию логики, человечество продолжает допускать те же ошибки, вызывая вопросы о природе и устойчивости этих аномалий в человеческом мышлении.

Современные открытия в нейронауках в последние десятилетия дали новый импульс освещению темы ошибок мышления, обогатив понимание механизмов функционирования человеческого мозга. Од-

нако, несмотря на улучшенное понимание причин ошибок, выяснилось, что простое объяснение их возникновения не гарантирует их полного устранения. Подчеркнуто, что человеческий мозг, несмотря на знание о когнитивных искажениях, остается восприимчивым к их проявлению.

Открытие механизмов ошибок мышления требует пересмотра представлений о человеческой рациональности, подчеркивая необходимость глубокого анализа и внимания к этим ошибкам в рамках общей концепции рациональности. Это дает новые перспективы для понимания функционирования человеческого разума.

Работы Д. Канемана, начатые в сотрудничестве с А. Тверски в 1970-е гг., выявили систематические отклонения от предполагаемой рациональной теории принятия решений. Результаты этих исследований сыграли ключевую роль в формировании нового направления научных исследований, известного как «поведенческая экономика».

В данном обзоре рассматриваются когнитивные ошибки и их причины, включая нейрофизиологию мозга, эволюционное развитие мышления и когнитивные способности, а также воздействие эмоций, социальных и культурных факторов. Этот аналитический подход не только углубляет понимание механизмов ошибок, но также способствует формированию более комплексной парадигмы в поведенческой экономике, учитывая разнообразные факторы, влияющие на принятие решений в условиях неопределенности.

В книге «Думай медленно... решай быстро» Д. Канеман анализирует ошибки в оценочных суждениях и выборе, основываясь на концепции двух режимов работы мозга: «Система-1» (автоматическое мышление) и «Система-2» (медленное, осознанное усилие). Д. Канеман выделяет, что, несмотря на представление о себе как о сознательном «Я» (Система-2), именно Система-1 формирует впечатления и чувства, становясь основой сознательного выбора. Концепция этих двух систем является ключевым элементом для понимания взаимодействия различных мозговых функций и возникновения когнитивных ошибок в процессе принятия решений.

Концепция взаимодействия различных систем мозга при принятии решений ключевых для понимания когнитивных ошибок. Система-1 создает сложные схемы мышления, ориентированные на восприятие окружающей среды, требуя особого внимания, чтобы избежать игнорирования фундаментальных деталей. Система-2, управляя поведением и самоконтролем, проявляет лень, предпочитая минимальное затрачивание энергии.

Система-1, оперирующая на уровне интуиции, иногда вводит нас в заблуждение, особенно при ограниченной информации. Канеман приводит пример задачи, где студенты дали интуитивный, но неверный ответ. Это демонстрирует, что слишком сильная уверенность в интуиции может привести к ошибочным выводам. Также он выделяет эффект WYSIALTI, поясняя, что система формирует историю на основе доступной информации, что может привести к поспешным выводам. Это влияет на субъективную уверенность, так как оценка происходит исключительно на основе имеющихся данных, не учитывая возможности отсутствия необходимой информации для формирования мнения.

Эффект WYSIALTI, не зависящий от количества или качества доказательств, формирует субъективную уверенность на основе созданной истории, даже при недостаточной информации. Этот механизм объясняет искажения в формировании суждений, такие как эффект фрейминга, где представление информации влияет на суждения. Также распространенной ошибкой, связанной с WYSIALTI, является «подстановка», когда мы незаметно отвечаем на более простой вопрос, игнорируя более сложный. Эти явления отражают работу Системы-1, которая не всегда осознанно выбирает более легкий путь, порой приводя к неточным выводам. Ошибки в мышлении, такие как избирательность в восприятии информации, не свидетельствуют о дефектах мозга, а являются результатом эволюционных механизмов, иногда приводящих к неуместному применению адаптивных навыков.

Ошибки в суждениях, совершаемые под влиянием эмоций.

Некоторые когнитивные искажения в оценочных суждениях, вызванные эмоциями, могут привести к неточным выводам. К ним относятся:

1) персонализация – склонность интерпретировать события через призму личных ценностей, что особенно ярко проявляется у людей с высоким уровнем тревожности;

2) дихотомическое мышление – восприятие ситуаций в черно-белых категориях, часто при опасности, с исключением полутонов и нейтральных эмоциональных состояний;

3) выборочное абстрагирование – игнорирование части информации при формировании выводов на основе ограниченных данных;

4) произвольные умозаключения – формирование выводов без доказательств или в противоречии с фактами, например самокритика работающей матери без обоснования;

5) сверхгенерализация – обобщение на основе единичного случая без достаточного обоснования, например отрицательный опыт на свидании ведет к обобщению о всех мужчинах;

6) катастрофизация – преувеличение негативных последствий событий, например переоценка мнения окружающих после определенного события.

Социально обусловленные искажения.

Феномен мажоритарности: человек, подсознательно стремясь соответствовать общепринятым стандартам, предпочитает групповое мышление в ситуациях коллективного выбора, что проявляется, например, в политике, где избегают опросов из-за эффекта имитации. Отрицание вероятности: способность оценивать риски оставляет желание лучшего, что приводит к переоценке страхов перед событиями с более низкой вероятностью. Эффект ложного консенсуса: склонность верить, что окружающие разделяют наши взгляды, даже без подтверждения, что может привести к преувеличению численности сторонников. Эффект привязки (или «якоря»): когнитивное искажение, при котором человек ориентируется на начальную информацию

(«якорь»), влияющую на процесс принятия решений, даже если эта информация несущественна для решаемой задачи. Привязка может искажать оценки стоимости товаров или влиять на решения, даже если «якорь» не имеет реального отношения к ситуации.

Когнитивные искажения, такие как ошибка выжившего и склонность к подтверждению, могут действовать как катализаторы для различных логических ошибок. Рассмотрим примеры.

1. Ошибка выжившего и аргумент к большинству.

Когнитивное искажение: люди, как выжившие эволюции, могут иметь тенденцию доверять мнению большинства, поскольку это могло быть выгодно в условиях общества.

Логическая ошибка: полагать, что если большинство людей считает что-то верным, то это и правда. Пример: «Многие считают, что этот метод лечения эффективен, поэтому он, должно быть, действенен».

2. Склонность к подтверждению и подмена тезиса.

Когнитивное искажение: люди могут искать и интерпретировать информацию таким образом, чтобы подтвердить свои существующие убеждения.

Логическая ошибка: подмена тезиса – выбор и интерпретация только той информации, которая соответствует собственным представлениям, игнорируя противоположные доказательства. Например: «Все исследования, которые подтверждают мою точку зрения, явно правильные, а те, что противоречат, неправильные».

3. Эффект Барнума-Форрера и аргумент к традиции.

Когнитивное искажение: люди могут легко узнавать себя в общих, но довольно общих описаниях личности, таких как в гороскопах.

Логическая ошибка: аргумент к традиции – считать, что что-то правильно или эффективно только потому, что это делается долгое время. Пример: «Это лекарство используется в течение столетий, значит, оно обязательно эффективное».

4. Склонность к подтверждению и постфактум-рассмотрение.

Когнитивное искажение: индивиды могут интерпретировать прошлые события так, чтобы подтвердить свои текущие убеждения.

Логическая ошибка: постфактум-рассмотрение – интерпретация прошлых событий в соответствии с текущими убеждениями, игнорируя объективные факты. Например, «Я всегда знал, что это была плохая идея, даже если тогда я согласился с ней».

Когнитивные искажения могут влиять на наше мышление и приводить к различным логическим ошибкам, и осознание этого может помочь критически оценивать информацию и принимать обоснованные решения.

В завершение исследования можно сделать следующий вывод.

Когнитивные ошибки неизбежны и могут исказить наше восприятие реальности, влияя на оценки, выводы и решения. Это приводит к коммуникативным провалам, подчеркивая необходимость распознавания и предотвращения этих искажений. Д. Канеман исследует и улучшает способность распознавания когнитивных ошибок. Он признает, что распознавание ошибок у других проще, но развитие этого навыка возможно через практику и обучение. Тренинги и методы могут помочь улучшить этот навык [3]. Д. Ариели считает, что из нелогичных поступков можно извлекать пользу, используя их для улучшения действий и принятия более взвешенных решений. Прогресс в нейронауках повлиял на гуманитарные науки, пересматривая традиционные концепции, включая обсуждения в философии и новые дисциплины в логике и социологии, где когнитивные ошибки стали объектом активных исследований [1; 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ариели Д.* Вся правда о неправде. Почему и как мы обманываем / Д. Ариели. – М.: Альпина паблишер, 2019. – 271 с.

2. *Ариели Д.* Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. / Д. Ариели. – М.: Альпина паблишер, 2019. – 335 с.

3. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2020. – 653 с.

УДК 130.2:2

В.Т. Сакаев

*кандидат исторических наук доцент
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

А.Р. Грязнов

*студент
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

ПОНЯТИЕ СОБОРНОСТИ НА РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Термин «соборность», широко используется в научной и публицистической мысли с давних времен, тесно ассоциируясь с православной религиозностью. Однако возникает вопрос о том, насколько этот термин актуален для современной российской действительности, характеризующейся преимущественно светским характером. В данной статье представлена попытка раскрыть сущность данного понятия, выявить его значимость и применимость на современном этапе функционирования российского общества, в том числе в контексте развития концепции государства-цивилизации.

Ключевые слова: соборность, религия, Россия, власть, государственность, идеология.

В 2023 г. образовательные программы российских университетов были дополнены новым курсом «Основы российской

государственности», целью которого заявляется «формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [5]. При этом подчеркивается, что «реализация курса предполагает последовательное освоение студентами знаний, представлений, научных концепций, а также исторических, культурологических, социологических и иных данных, связанных с проблематикой развития российской цивилизации и ее государственности в исторической ретроспективе и в условиях актуальных вызовов политической, экономической, техногенной и иной природы» [5]. Таким образом, курс ориентирован на формирование у студентов системы знаний о фундаментальных основах российской государственности, основных этапах и специфике ее формирования, а также о закономерностях развития российской цивилизации. При этом в рамках курса ключевое внимание отводится проблеме ценностей российского общества. Несомненно, представления о ценностях складываются с опорой на достижения российской религиозно-философской мысли. Среди них одним из ключевых элементов является понятие «соборность», которая в работах многих мыслителей рассматривается как стержень системы ценностей российского государства-цивилизации.

Понятие «соборность» сформулировано русской религиозной философией как присущее нашему соотечественнику специфическое качество, которое подразумевает собой духовное единение человека как в церковной среде, так и в общественной. Данное определение было введено в научный оборот и в общественный дискурс русским

поэтом и основоположником раннего славянофильства Алексеем Степановичем Хомяковым. В попытках найти основу русской идентичности А.С. Хомяков ссылался на православие, указывая на единство церкви и человечества: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолическою и Вселенскою) и апостольскою; потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святыся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее; потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви» [2].

В понимании А.С. Хомякова и его последователей «соборность» неразрывно связана с принятием и развитием христианства на Руси, поэтому стоит немного остановиться на основных этапах становления христианской религии в стране. После принятия Владимиром Святым крещения в 988 г. роль православной церкви в обществе неуклонно расширялась. Православие стало в определенной степени основой «государственной идеологии» Средневековой Руси, которая постепенно закреплялась в сознании населения. Русская православная церковь сформировала систему православных ценностей, православная традиция стала постепенно неотъемлемой частью жизни народа на государственном и бытовом уровне, а духовная жизнь общества постепенно была подчинена и стала контролироваться церковью. Религиозная идеология в значительной степени способствовала развитию патриархального общества: были выработаны определенные устои, заповеди и нравы, что определяло уклад жизни человека, сформировало особый тип его поведения. Единство ценностей, в свою очередь, определяло особые взаимоотношения в обществе, формировало целостность взглядов, призывало многонациональный народ к сплоченности на основе православной веры. Шли годы, менялись правители, но роль церкви сохранялась в обществе на протяжении длительного периода. Именно

тогда, по мнению многих мыслителей, формируется определенный тип массового сознания людей, который передавался от одного поколения к другому поколению, преимущественно в крестьянской среде, и который стал обозначаться понятием «соборность». Институциональной основой этого явления стала крестьянская община, объединенная вокруг церковного прихода.

Таким образом, русские православные философы XIX – начала XX в. рассматривали «соборность» как неотъемлемую часть сознания русской нации, некий нерушимый институт. Данное понятие в полной мере характеризовало религиозное мировоззрение человека, господствовавшее в общественном сознании вплоть до конца XIX в.

Однако начавшееся в эпоху Нового времени развитие капиталистических отношений постепенно привело к обострению социально-политической обстановки, разрушению крестьянской общины и в итоге к революции и крушению монархии. На смену монархической идее пришла новая идеология советской власти, в основу которой легли идеи о классовой борьбе и диктатуре пролетариата немецкого философа К. Маркса и идеи о русской революции русского радикального теоретика В.И. Ленина. Установившаяся в 1917 г. советская власть декларировала верховенство власти народа: «Если масса народа не будет иметь в своих руках всей полноты государственной власти, – если останется в государстве хоть какая-нибудь власть, народом не выбранная, не сменяемая, от народа всецело не зависящая, то действительное удовлетворение назревших и всеми сознаваемых нужд невозможно», – писал В.И. Ленин [3]. Религия воспринималась большевиками как ключевой барьер на пути к реализации своих целей контроля над общественным сознанием: «Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь», – утверждал В.И. Ленин [4]. В.И. Ленин и его сторонники в этих оценках опирались на установки основоположника марксизма, который заявлял: «Религия – это вздох угнетенной твари, сердце

бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [1]. То есть церковь воспринималась в советский период как пережиток прежней эпохи, как некий «отголосок» царистского прошлого и подлежала искоренению. Именно поэтому Советский Союз вел активную деятельность по борьбе с религиозностью населения, подобно тому как в свое время князь Владимир Святой искоренял язычество.

С первых лет существования советского государства начинается фактическое уничтожение церкви и активная пропаганда в обществе новых советских ценностей. В рамках нового советского общественного строя понятие «соборности» представлялось неуместным. Как следствие, это понятие постепенно утрачивает свою значимость, ему уже не находится места в новой системе ценностей. В то же время в советском обществе активно развивались идеи коллективизма, опирающегося не на православную религиозность, а на классовую интернациональную солидарность трудящихся. Фактически термин «классовая солидарность» стал в некотором смысле суррогатом понятия «соборность» и во многом благодаря этому достаточно сильно укоренился в сознании советского человека. Так продолжалось фактически до момента крушения Советского Союза.

С 1991 г. наступает новая веха в истории нашего государства, когда идеи марксизма-ленинизма были отвергнуты большинством общества. Смена власти и общественного строя потребовала формирования новых идей, целей, приоритетов общественного развития, а значит де факто и новой идеологии (хотя де юре государственная идеология недопустима согласно действующей Конституции). В то же время следует констатировать, что по прошествии 30 с лишним лет существования новой российской государственности национальная идеология так и не выработана, что, в свою очередь, является серьезным вызовом для нашей страны и общества. Любой разумный и равнодушный к судьбам страны представитель нашего общества хоть бы раз задавался вопросами

«Кто мы?», «Для чего существует наша цивилизация?», «Каковы наши цели, наша миссия в этом мире?». Несомненно, что для устойчивого функционирования нашего общества требуется выработать ясные ответы на эти и другие вопросы, что позволит сформировать новую систему ценностей и национальную идею, которые послужат фундаментом для дальнейшего развития государства и народа.

В этом отношении к понятию «соборность» вновь возникает пристальное внимание как к перспективному базису конструирования российской идентичности. Но в то же время можно ли говорить сегодня о религии как об основе новой российской идеологии? Актуальны ли прежние трактовки «соборности» в настоящее время?

Несомненно, религия как духовная составляющая жизни человека и общества не утратила полностью своего значения ни при советской власти, ни сегодня. Вера в Бога живет в душах многих людей, однако каждый вправе сам решать, верить ему или нет. Религия является особой формой мировоззрения, мироощущения человека, но в современном обществе она не может рассматриваться как часть государственной идеологии. Это порождает вопрос о сущности и роли понятия «соборность» для современного российского общества. Представляется, что в прежнем виде «соборность» как форма общезития, основанная на православном единстве, вряд ли реализуема в современных реалиях преимущественно светского социума. Общественное сознание современного российского общества кардинально отличается от общества начала XIX в., когда это понятие было впервые сформулировано. Следует признать, что, хотя «соборность» в понимании А.С. Хомякова и была неотъемлемой частью жизни человека в докапиталистическую эпоху, в последующие периоды смены государственного строя она явно утратила былую значимость и прежнюю актуальность для общественного сознания.

В то же время актуальным представляется вопрос о том, возможно ли наполнить это понятие новыми смыслами? Может ли

понятие «соборность» быть переформатировано посредством имплементации новых идей и принципов? Россия, как и прежде, стремится к сплоченности и к объединению многонационального народа, и эта задача, как и прежде, актуальна для нашего общества и государства. Возможно ли такое переформатирование на основе формирования идеи о защите нашей цивилизационной идентичности, наших цивилизационных ценностей?

Несомненно, для нашей цивилизации характерны идеи сплоченности и коллективизма. «Русская душа стремится к целостности», – утверждал русский философ Н.А. Бердяев [1], однако, по нашему мнению, это утверждение можно, безусловно, распространить на все народы нашей многонациональной страны.

Возникает вопрос, что может служить основой для такого сплочения в рамках плюралистического в этническом и религиозном отношении российского общества? На наш взгляд, таким базисом может выступить общая историческая память и общая социокультурная составляющая.

История нашего государства поистине уникальна: за столь длительный период нами был получен бесценный опыт относительно мирного сосуществования различных народов и культур, отсутствующий у большинства других государств. Данный опыт позволяет говорить о формировании общих черт, присущих российскому человеку, вне зависимости от его этнической или религиозной идентичности, – это «широта» души, готовность к самопожертвованию, подсознательное стремление к единству и гуманность мировоззрения. Именно эти ценности могут, на наш взгляд, выступить основой консолидации российского общества, стать новым фундаментом понятия «соборность» для современного россиянина. Во многих случаях это народное единение зиждется именно на основе общей исторической памяти и общей социокультурной составляющей. При этом присущие российскому социуму ценности выступают как некая новая самобытная основа, к которой российский народ стремится в условиях все возрастающей

глобализации. Представляется важным сохранить эту самобытную культуру для того, чтобы не утратить национальную уникальность и внутреннюю общность российского народа, что и становится новой выражением сущности понятия «соборность».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – URL: <https://predanie.ru/book/94521-istoki-i-smysl-russkogo-kommunizma/> (дата обращения: 28.09.2023).

2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1972. – Т. 13. – URL: <http://uaio.ru/vil/13.htm> (дата обращения: 28.09.2023).

3. *Ленин В.И.* Социализм и религия / В.И. Ленин. – URL: http://revolucia.ru/soc_relg.htm (дата обращения: 28.09.2023).

4. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права / К. Маркс. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (дата обращения: 28.09.2023).

5. *Хомяков А.С.* Церковь одна. Интернет-портал: Азбука веры / А.С. Хомяков. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/ (дата обращения: 28.09.2023).

С.В. Смирнов

*кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета*

А.Г. Сабиров

*доктор философских наук, профессор
Елабужский институт Казанского федерального университета*

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОФИЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАРСКОГО ЭТНОСА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления экофильных традиций в национальной культуре татарского народа. Выявляются предпосылки становления экофильных традиций, характеризуются различные аспекты их проявления в хозяйственно-бытовой и духовной жизни. По завершении исследования автором делается вывод о возможности использования накопленного опыта ценностного отношения человека к природе как к одному из условий преодоления глобальных экологических затруднений.

Ключевые слова: экофильные традиции, природа, ценности, человек, мироздание.

Этническая уникальность любого народа есть проявление самобытности его духовной культуры. Эта культура формирует особенности отображения человеком внешнего мира, личностной самости, определяет специфику его самореализации.

В условиях актуализации глобальных экологических вызовов, особого внимания, на наш взгляд, требует изучение экофильных традиций – совокупности ценностей, поступков, обычаев и ритуалов, связанных с трепетным отношением человека к природе; со стремле-

нием к ее сохранению в своей чистоте и первозданности, к приумножению природных богатств.

Становление экофильных традиций имело место одновременно с возникновением духовной культуры, давшей возможность человеку осознать себя в качестве разумного существа, способного не только изменять природу, приспособляясь к ней, но и осознавать ее величие и грандиозность, реализовать деятельность, направленную на сбережение природных благ.

Данные традиции являются своеобразным архетипом общественного сознания, отражая накопленный мировыми культурами опыт рационального отношения к естественному миру. Истоками этого опыта стал страх человека перед могущественными силами природы, неспособность противостоять ее стихийности и непредсказуемости, восхищение четкой упорядоченностью и вневременностью естественных циклов, вынуждающих человека подстраивать свою жизнь под их ритм. «Природная среда, – отмечает в этой связи В.М. Тарбаева, – становится тем питательным субстратом, вне которого немыслима цивилизация. Вовлекаясь в сферу человеческой деятельности, она преобразуется в новые сущности, сообразно целям каждой новой эпохи и культуры» [4, с. 5–6].

Рассмотрим своеобразие проявления экофильных традиций в национальной культуре татарского народа.

На формирование экофильных традиций татарского этноса большое внимание оказало воздействие национально-религиозных верований, специфика физико-географических условий проживания его предков.

Так, в священной книге мусульман – Коране, изложена ответственность детей перед родителями. Эта ответственность, распространяется также и на живую природу. Запрещена, в частности, охота, имеющая целью лишь развлечение. Нельзя рубить деревья, дающие человеку плоды. Ислам «внушает к живой и неживой природе бескорыстное милосердие, щедрость, дружелюбие, справедливость, честность, рекомендует доброту и великодушие» [5].

Объектом почитания у татар является белый барс – животное, украшающее герб республики. Волжско-камские булгары, являющиеся предками татар, в свое время его считали божеством плодородия и защитником детей. Белый цвет отождествлялся с благородством человека, с нравственной чистотой его духовных помыслов.

С большим уважением относятся татары к европейскому сурку. Дело в том, что его утренняя наблюдательная стойка напоминает обрядность намаза – стояние верующего с вытянутыми вдоль тела руками. Благодаря такому отношению, в свое время байбак, проживающий в плодородных степных и лесостепных районах Евразии, был спасен от вымирания, связанного с распашкой человеком целинных земель. Интересно, что ареал современного распространения европейского сурка в основном совпадает с территориями, на которых проживают российские мусульмане (Республика Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Южный Урал).

Проявлением экофильных традиций является также культ небесного (белого) волка. Согласно преданию, он спас предков татар, которые некогда заблудились в горах, будучи окруженными врагами, выведя их из леса тайными тропами. Небесный волк – хозяин леса, имеющий власть над жизнью и смертью. В фольклоре он изображается как огромное существо, образ которого олицетворяет мощь и величие природы.

Помимо животных, уважением у татар пользуются священные деревья. Так, запрещается рубить деревья в саду и возле дома, в культовых местах, на кладбище. У особо почитаемых деревьев совершались жертвоприношения, люди молились о приумножении скота, о ниспослании хорошего урожая. Считалось, что, если кто-то это дерево срубит, у того отсохнут руки и ноги [3, с. 53].

Интересным является трепетное отношение татар к воде. Запрещается набирать воду из колодца грязными ведрами. Вблизи родников и ручьев нельзя громко разговаривать и сквернословить, мутить воду. Обливание водой из семи источников считается средством prolongation молодости, сохранения здоровья.

Проявлением ценностного отношения татар к природе является бережное использование природных ресурсов, традиция эти ресурсы сберечь и восстанавливать. Отсюда – применение рациональных методов возделывания земли, использование натуральных удобрений, своевременное осуществление посева, полива, уборки хлеба, косовицы.

Экофильные традиции нашли свое отражение в фольклоре. Так, в сельской местности до настоящего времени распространены анимистические верования. Особенно это касается веры в духов природы – Шурале и Су Анасы.

Шурале – дух леса. В мифологии татар он предстает в образе существа с длинными руками и пальцами, показываясь людям в виде волосатого огромного мужчины с рогом на лбу, с вывернутыми медными пятками и когтями. Шурале скрывается в непроходимой чаще, среди лесных буреломов и топей болот. Его любимое занятие – пугать заблудившихся путников, либо, заманивая в лес веселым разговором, щекотать их до смерти.

Су Анасы – дух воды – персонаж во многом схожий с русской русалкой. Су Анасы выглядит как некрасивая женщина с рыбоподобной головой, синими выпученными глазами и телом, покрытым чешуей в своей нижней части и переходящим в рыбий хвост. Обитает она в озерах и реках. Су Анасы – злой дух. Считалось, что она может наслать на человека болезнь, утопить и съесть незадачливого пловца, стать причиной засухи и неурожая.

Подобная «кровожадность» духов с экологической точки зрения вполне оправдана. Их боязнь защищала реки, озера и леса от чрезмерного посещения людьми, что способствовало сохранению девственной природы, поддерживало стабильность и продуктивность экосистем.

Ценностное отношение к природе у татар проявилось и в созданных народом приметах.

Одни из них связаны с ветром. «Если вихрь поднимается высоко – то будет ведро, если же он низко – жди дождя». «Ветер портит погоду». «Ветер дует с юга – значит, снег сойдет, с востока – лето уй-

дет». Появление этих примет, видимо, связано с пыльными бурями, иногда случающимися в засушливых, лесостепных районах республики.

Другие приметы связаны с дождем – благом, дарующим жизнь всему живому. «Если дождь, то в душе радость». «Дожди пройдут, земля зазеленеет». «Если хранить воду первого весеннего дождя, эта вода превратится в жемчужину».

Экофильные традиции нашли свое выражение в литературе, в частности в поэзии. В творчестве татарских поэтов соединились любовь к природе и родной земле, представления о гармоничности человека и мироздания. В их произведениях воспеваются лучшие качества человеческой души: почитание предков, уважение к родителям, стойкость и мужество, чувство единства человека с окружающим миром.

Приведем в качестве примера отрывок из стихотворения Г. Тукая «Пара лошадей» [1].

«Лошадей в упряжке пара, на Казань лежит мой путь,
И готов рукою крепкой кучер вожжи натянуть.
Свет вечерний тих и ласков, под луною все блестит,
Ветерок прохладный веет и ветвями шевелит.
Тишина кругом, и только мысли что-то шепчут мне,
Дрема мне глаза смыкает, сны витают в тишине.
Вдруг, открыв глаза, я вижу незнакомые поля, –
Что разлукою зовется, то впервые вижу я.
Край родной, не будь в обиде, край любимый, о, прости,
Место, где я жил надеждой людям пользу принести!»

Экологические традиции татарского народа прослеживаются в национальных праздниках.

Навруз – праздник прихода тепла и весны, начала пробуждения природы.

Сабантуй – праздник, посвященный завершению весенних полевых работ. Еще недавно его частью была традиция задабривания духов Земли и плодородия с тем, чтобы они дали урожай. «Хорошо ли

твое здоровье, дорогая Земля? Люблю я тебя больше золота, больше жизни моей. За мою любовь разверни и ты свое приданое на наших полях и лугах, лесах и реках» [2].

Рассмотрение особенностей проявления экофильных традиций в национальной культуре татарского этноса позволяет нам, таким образом, сделать следующие выводы.

1. Экофильные традиции есть результат обобщения накопленного этносом опыта ценностного отношения к природе. Данный опыт стал результатом осознания той грандиозной значимости, которой обладает природа в жизни и хозяйственной деятельности человека.

2. Экофильные традиции татарского народа характеризует отношение к природе как высшей ценности. Их формирование обусловлено национально-религиозными традициями этноса, особенностями физико-географических условий проживания предков татар.

3. Экофильные традиции татарского народа нашли свое выражение в культах поклонения животным и растениям, в уважительном отношении к воде и земле, в народном фольклоре, в поэзии, в традициях проведения национальных праздников.

4. Сохранение этносом экологических традиций позволяет использовать накопленный опыт ценностного отношения к природе как предпосылку решения экологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Габдулла Тукай*. Пара лошадей: Стих / Г. Тукай. – URL: <https://rustih.ru/gabdulla-tukaj-para-loshadej/> (дата обращения: 28.09.2023).

2. *Гринева Е.А.* Этнокультурологическая составляющая духовно-нравственного потенциала экологического образования младших школьников / Е.А. Гринева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5282> (дата обращения: 20.04.2023).

3. *Исхаков Р.Р.* Параллели в религиозно-мифологических картинках мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции: доклад на Научной сессии Чуваш-

ского государственного института гуманитарных наук по итогам работы за 2013 год / Р.Р. Исхаков. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук; Ин-т истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2013. – 55 с.

4. *Тарбаева В.М.* Развитие экологической культуры в контексте в контексте национального опыта и традиций русской культуры / В.М. Тарбаева // Биосфера. – 2019. – Т. 11. – № 2. – С. 4–10.

5. *Хусаинов З.А.* Формирование экологической культуры учащихся национальной школы на основе знаний татарского народа о природе / З.А. Хусаинов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 1. – С. 69–103.

УДК 378.1

М.В. Стурикова

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

М.С. Топорищев

студент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛЬСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества уральских композиторов, чьи уникальные произведения охватывают разные стили и жанры музыки: от оперных арий и симфонических сочинений до популярных песен. Произведения уральских композиторов имеют большую историческую и культурную значимость, поскольку отражают как историю самого региона, так и контекст их создания: жизнь, проблемы и индивидуальность авторов. В завершение статьи отмечается, что творчество уральских композиторов продолжает свое

развитие, внося свой вклад в обогащение культурного наследия региона.

Ключевые слова: уральский композитор, культурное наследие, музыка, музыкант, творчество.

На афишах уральских театров часто можно увидеть такие известные имена, как Вольфганг Амадей Моцарт, Иоганнес Брамс, Людвиг ван Бетховен и многие другие, однако намного реже можно встретить фамилии уральских музыкантов; мы совсем забыли о творчестве местных композиторов, композиции которых являются неотъемлемой частью культуры Урала и всей страны в целом. Именно развитие музыкального искусства позволяет раскрыть аспекты региона, исторические и культурные ценности, его своеобразие и уникальность. Этот факт помогает не только лучше понять и оценить многообразие уральской, российской культуры, но и привлечь внимание к современной музыкальной жизни Урала.

Одним из ярких представителей музыкальной культуры Урала является Людмила Алексеевна Лядова, советский композитор, пианистка и певица. Родилась в Свердловске 29 марта 1925 г., воспитывалась Людмила в музыкальной среде, ее родители имели прямое отношение к миру музыки. Алексей Лядов, отец Людмилы, был профессиональным музыкантом, владел скрипкой, саксофоном и другими инструментами, трудился в Свердловском театре оперы и балета. Мама, Юлия Лядова, работала хормейстером и дирижером, в последние годы пела в Свердловской филармонии. Музыкальные способности Людмилы стали проявляться еще в раннем детстве, в шесть лет она сочинила свою первую мелодию. Безусловно, заметив одаренность дочери, родители хотели, чтобы Людмила реализовала себя как пианистка, поэтому решили отдать дочь в музыкальную школу. Феноменальные умения Людмилы позволили играть одиннадцатилетней девочке достаточно сложную программу, которая, конечно, не была под стать ее возрасту.

«В студенческие годы написала ряд детских миниатюр на стихи Агнии Барто, несколько фортепианных пьес, сонату для фортепиано» [2]. Окончив Свердловскую консерваторию в 1948 г., в которой Людмила обучалась на двух отделениях, фортепианном, педагога Берты Маранц, и композиторском, профессора Виктора Трамбицкого, девушка была принята в Союз композиторов СССР в 1951 г., что давало ей возможность писать свою музыку. Список произведений Людмилы насчитывает около ста композиций, среди которых романсы, оперетты, мюзиклы, военные марши. Самые знаменитые песни, которые обрели всенародную популярность: «Чудо-песенка» (1956), «Старый марш» (1972), «Барабан» (1975) и другие. Данные композиции объединяет один и тот же мотив – радость и веселье. Как говорила сама Людмила Лядова, в ее руках даже минорный мотив звучал как мажорный, в нем присутствовал некий оптимизм. Своим творческим вкладом в музыкальную культуру России Людмила Лядова заслужила признание и уважение. Ее произведения по-прежнему остаются популярными и востребованными, а Людмила Алексеевна Лядова сама остается в памяти многих людей как замечательный человек и талантливый автор [1].

Максим Андреевич Басок – выдающийся композитор и музыкант, профессор Уральской государственной консерватории, член Союза композиторов России. Родился Максим Андреевич 26 октября 1951 г. в Свердловске, в 1975 г. окончил Уральскую консерваторию, позже поступил в аспирантуру Российской академии музыки имени Гнесиных, обучался на кафедре теории. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современная камерная музыка. К проблеме специфики жанра», одновременно трудился в Уральской консерватории; его общий стаж педагогической деятельности составил более 40 лет. Являясь членом Союза композиторов, он принимает активное участие в музыкальной и творческой жизни консерватории. Сочинения данного композитора можно услышать на многих мероприятиях, проводимых Уральской организацией Союза композиторов России. Особый вклад Максим Андреевич внес, сочиняя произведе-

ния, относящиеся к детскому репертуару. Исполняют его сочинения и различные хоры: «Аврора», «Глория», «Пламя» и другие. Огромный труд позволил Уральскому композитору реализовать оригинальный российский проект «Любительский музыкальный театр в детском доме», который был удостоен звания лауреата «Школа – 2002». В 2003 г. Максим Андреевич получил звание «Заслуженный деятель искусств РФ» [1].

Сергей Иванович Сиротин – композитор, доцент кафедры музыкально-компьютерных технологий РГППУ, лауреат всероссийских конкурсов. Сергей Иванович родился 6 марта 1941 г. в Свердловске. Окончил Свердловскую музыкальную школу, затем Уральскую государственную консерваторию. Всецело реализовал себя в педагогической сфере: трудился в музыкальных училищах, где преподавал теоретические дисциплины, но только работой в музыкальных училищах его деятельность не ограничивалась. Освоив вторую специальность по классу композиции, преподавал в Уральской консерватории. Став членом Союза композиторов СССР, занимал должность заместителя начальника Управления культуры Свердловского облисполкома. Композитор с многогранным музыкальным талантом, работал в разных жанрах: хоровые циклы, симфонические произведения и т. д. Сергей Иванович вел и гастрольную деятельность в качестве пианиста-концертмейстера, а его программа «Очарование старого романса» не раз звучала и в городах Свердловской области, и в театрах Екатеринбурга [1].

Татьяна Викторовна Комарова – доцент кафедры музыкальной звукорежиссуры Уральской консерватории, композитор. Татьяна Викторовна родилась в 1954 г., окончила Свердловское музыкальное училище имени Петра Ильича Чайковского, затем Татьяна Викторовна продолжила образование и в 1979 г. закончила Уральскую консерваторию по классу композиции. Татьяну Викторовну по праву можно считать новатором в музыкальной среде. Она не только одной из первых начала работать в музыкальном жанре «электроакустическая музыка», но и смогла создать студию электроакустической музыки, ко-

торая существует и сегодня, а Татьяна Комарова является ее бессменным директором. Студия была создана для обучения студентов, которые практиковали создание электронной музыки, поэтому смело можно сказать, что студия выпустила достаточное количество профессиональных кадров. На данный момент Татьяна Викторовна осуществляет свою педагогическую деятельность в Уральской консерватории на кафедрах композиции, музыкальной звукорежиссуры и других. Музыканту, преподавателю удалось внедрить в перечень преподаваемых дисциплин такие предметы, как «электронная и компьютерная музыка», «основы звукового синтеза и программирования» [1].

Ирина Васильевна Арсеева – один из самых знаковых образов в истории Уральской музыки, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, автор множества произведений, написанных как для голоса, так и для инструмента. Родилась Ирина Васильевна 21 сентября 1941 г. в Саратове, она закончила историко-теоретический факультет Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова в 1967 г. и Ростовский государственный музыкально-педагогический институт по классу композиции Л.П. Клиничева в 1970 г. Ее дипломной работой была опера «Варшавская мелодия» по пьесе Л. Зорина. В том же году, когда она закончила институт, И.В. Арсеева была принята в Союз композиторов СССР. В Ростове-на-Дону она преподавала музыкально-теоретические предметы сначала в училище искусств с 1967 по 1968 г., а затем в музыкально-педагогическом институте с 1968 по 1970 г. В период с 1971 по 1973 г. она работала в Пермском музыкальном училище. В Перми она создала одну из своих самых значимых работ – ораторию «Слово о нашем заводе», посвященную юбилею Пермского моторостроительного завода, которая была исполнена во время празднования этой важной даты. Начиная с 1973 г. Ирина Васильевна преподавала в учебных заведениях Свердловска. За свою карьеру композитора успела написать огромное количество хоровых композиций, среди которых наиболее известные: «Песнь о Буревестнике», «Радуйся», «Земля моя» и т. д. В репертуаре присутствует

большое жанровое разнообразие, одно из ключевых творений – лирические песни-стихи как отражение русского духа народа.

Таким образом, творчество композиторов уральской школы является одним из наиболее влиятельных для культуры не только Уральского региона, но и страны в целом. Особенностью профессиональной музыки уральских композиторов является ее связь с местным фольклором и соблюдение общероссийских тенденций развития музыкального искусства. Уральские композиторы формируют нравственное, духовное и патриотическое сознание граждан всего российского общества, поэтому мы должны бережно хранить наследие наших соотечественников, популяризировать их творчество, чтобы сохранить память о таких мэтрах классической уральской школы, а их творчество не теряло значимость в современном музыкальном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Провозина Н.М.* Творчество композиторов уральской школы: история, стиль, жанры / Н.М. Провозина. – Ханты-Мансийск, 2007. – 248 с.
2. Биография композитора Людмилы Лядовой. – URL: <https://tass.ru/info/10867547> (дата обращения: 10.11.2023).

М.В. Стурикова

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

М.С. Топорищев

студент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

ЕЛЕНА ФАБИАНОВНА ГНЕСИНА КАК ПЕДАГОГ И МУЗЫКАНТ

Аннотация. Статья посвящена известному педагогу, музыканту, пианистке Елене Фабиановне Гнесиной, которая была выдающейся творческой личностью своего времени, а ее вклад в развитие мировой музыкальной культуры остается значительным и сегодня. Е.Ф. Гнесина оставила неизгладимый след в истории русской музыкальной школы и является ярким представителем фортепианного искусства своего времени. В статье представлена биография Е.Ф. Гнесиной, проанализировано ее творчество.

Ключевые слова: педагогика, музыка, культура, наследие, творчество.

Наверняка многие из вас слышали об учебном заведении, которое воспитало не одно поколение истинных музыкантов, это академия имени Гнесиных, признанная одним из лидеров в образовательной сфере. Академия постоянно и активно развивается, педагоги внедряют новые технологии и методы обучения будущих музыкантов. Она является местом, где студенты могут получить качественное и востребованное образование, а выпускники – успешно реализовать себя в своей профессиональной деятельности. Однако многие даже не

догадываются, что одним из основателей академии была педагог, пианистка – Елена Фабиановна Гнесина. Многие современники считают ее новатором в области музыкальной педагогики, с именем этого величайшего педагога связано множество исторических моментов в российской культуре: создание уникальной системы музыкального образования, учреждения для молодых талантливых студентов, которые и на сегодняшний день являются гордостью нашей страны.

Можно с уверенностью сказать, что такой педагог – удивительное явление, возникшее в период Серебряного века. 72 года Елена Фабиановна не только возглавляла музыкальные учебные заведения страны, но и бескорыстно передавала знания своим ученикам, создавала традиции. Даже в самые трудные годы отстаивала идеи музыкального образования детей и молодежи, невзирая на многочисленные препятствия.

Елена Гнесина родилась 30 мая 1874 г. в городе Ростове-на-Дону. В ее семье отец, Фабиан Осипович Гнесин, был казенным раввином, а мать, Бейла Исаевна Флетзингер-Гнесина, певицей. После окончания гимназии в Ростове Елена Гнесина в 1885 г. поступила в Московскую консерваторию, где уже училась ее сестра Евгения. В течение первых лет в Москве Елена активно участвовала в детском оркестре А.А. Эрарского. Вначале она обучалась на младшем факультете у Э.Л. Лангера, но после того, как Василий Сафонов услышал ее исполнение Концерта ре минор Моцарта, он перевел ее в 1888 г. на старший факультет. Затем, в 1890 г., Елену Гнесину передали в класс итальянского пианиста Ферруччо Бузони, который назвал ее своей единственной талантливой ученицей.

В 1891 г. Ф. Бузони уехал в Америку и настоятельно просил Е. Гнесину отправиться за границу, предсказывая ей большую карьеру пианистки. После того как Ф. Бузони уехал, Елена Гнесина продолжала заниматься музыкой под руководством П.Ю. Шлецера. В конце своего обучения в консерватории она начала преподавать фортепиано в Интернате гимназии Арсеньевых. В 1893 г. она окон-

чила консерваторию, за что ей была присуждена малая серебряная медаль.

После окончания учебы Елена Фабиановна вместе со своими сестрами открыла Училище Е. и М. Гнесиных, это произошло 15 февраля 1895 г. Она сразу же стала главой учебного заведения, занималась организационными вопросами и административной работой, будучи совладельцем школы. В 1899 г. организовала и возглавила обязательный хоровой класс, благодаря ее подготовке хор много раз выступал на различных концертах.

Елена Гнесина внесла огромный вклад в разработку учебной методики преподавания фортепиано, стала автором пособия «Фортепианная азбука». Ее училище быстро завоевало репутацию музыкального учебного заведения, из которого выходят высококвалифицированные специалисты, благодаря профессиональной организации обучения и привлекательной атмосфере, царившей в училище. Оно стало одним из лучших частных учебных заведений, многие талантливые музыканты начали свою карьеру после окончания этого училища. Елена Гнесина в течение 25 лет активно выступала на благотворительных и просветительских концертах, а также концертах художественных обществ. Выступала не только как солистка, но и в составе ансамблей. Ее постоянными партнерами были известные певцы, такие как Хохлов Павел Акинфиевич, Собинов Леонид Витальевич, Книппер Владимир Владимирович, а также братья Пресс, Иосиф Исаакович и Михаил Исаакович, виолончелисты Букиник Михаил Евсеевич и Крейн, ее сестра, Елизавета Гнесина [1].

Благодаря невероятной силе воли, настойчивости и энергии Елены Фабиановны, учебное заведение, которым она руководила, не было ликвидировано после революции. Оно продолжало функционировать и получать поддержку государства даже в трудные годы разрухи. В 1919 г. школа была национализирована по инициативе Е. Гнесиной с помощью А.В. Луначарского, советского государственного деятеля, писателя, публициста, искусствоведа, и она стала заведующей учебным заведением.

Елена Гнесина приняла активное участие в работе различных организаций, таких как Московский отдел народного образования, Музыкальный отдел Наркомпроса и отдел художественного образования при Профсоюзе работников образования. Она также преподавала в трудовых колониях в 1919 г. и в Первой Кремлевской школе ВЦИК в 1921 г. Е. Гнесина была одной из основателей художественного профсоюза музыкантов-педагогов и заместителем председателя объединенного месткома музыкальных школ. Она также занималась разработкой учебных планов, шефских программ и оказывала поддержку вновь открывающимся школам [1].

В 1925 г. в честь тридцатилетнего юбилея Техникуму было присвоено имя Гнесиных, и оно стало официально признанным, а Елена Фабиановна была удостоена звания Заслуженной артистки республики. Однако в 1929 г. началась кампания Российской ассоциации пролетарских музыкантов, которая задела и Е. Гнесину. Она, защищая дело всей своей жизни, свою работу, отстаивала существование музыкальных школ, которые были объявлены излишними. В 1932 г., когда Российская ассоциация пролетарских музыкантов была ликвидирована, преследования прекратились, и Елена Фабиановна снова стала директором. Благодаря поддержке властей, учебные заведения успешно развивались. В конце 1930-х гг. Е. Гнесина добилась начала строительства нового здания для училища на улице Поварской и занималась организацией нового вуза на базе училища. Это училище имело выдающийся состав педагогов, многие из которых также преподавали в консерватории, и выпускников с высоким уровнем подготовки, часто переводимых на II-III курсы. Е. Гнесина провела огромную работу по разработке учебных планов и по подбору кадров. В 1946 г. строительство первой очереди нового здания было завершено, и переезд позволил открыть еще одно учебное заведение – спецшколу-десятилетку, что окончательно сформировало комплекс учебных заведений имени Гнесиных, состоящий из четырех звеньев. Елена Фабиановна оставалась директором всего «музыкального комбината» [2].

В 1948 г. Елена Гнесина оставляет руководство детской школой-семилеткой, в 1949 г. – училища, руководит только институтом, при этом имея учеников в других гнесинских учебных заведениях и так или иначе являясь главным авторитетом в их учебной деятельности. Педагогическая работа Е. Гнесиной теснейшим образом связана и с ее композиторским творчеством, представляющим собой огромный вклад в создание детского учебного репертуара. Многие ее сочинения многократно переиздавались, в том числе за границей [1].

На сегодняшний день музыкальное училище имени Гнесиных остается одним из самых известных и престижных учебных заведений страны, о чем свидетельствует небольшой опрос, проведенный среди студентов 2 курса ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Данный опрос был создан при помощи программы “Online Test Pad” (рис. 1), содержал 2 варианта ответа: да или нет.

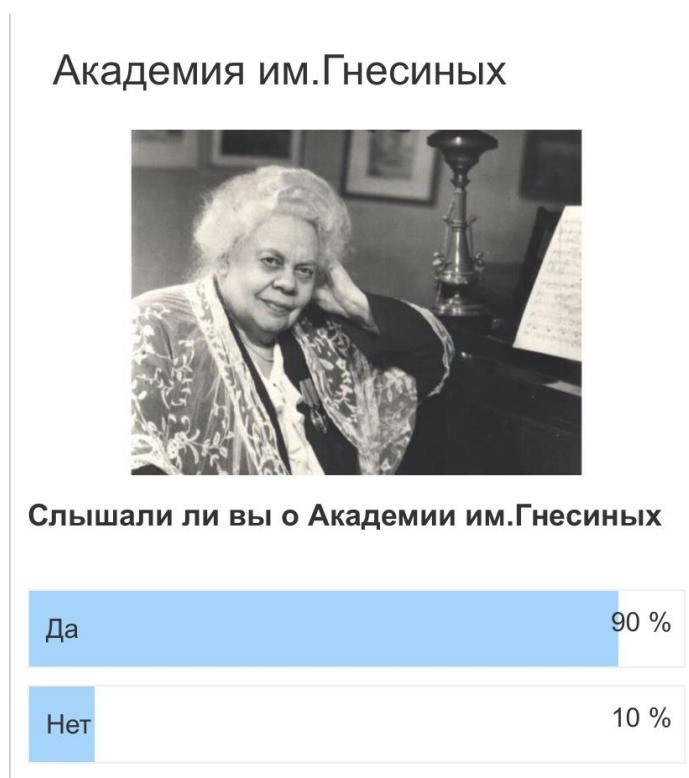

Рис. 1. Опрос студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета

Исходя из результатов опроса, мы делаем вывод, что имя Елены Гнесиной известно практически всем студентам (90 % из всех опрошенных).

Таким образом, Елена Гнесина внесла значительный вклад в развитие музыкального образования детей и молодежи нашей страны, а также музыкальной культуры в целом в качестве педагога, музыканта, общественного деятеля, критика. Она писала статьи и рецензии для различных музыкальных изданий, делая глубокий анализ композиторских тем и исполнительского искусства. Благодаря своему критическому мышлению и обширным знаниям о музыке, она оказала значительное влияние на восприятие и понимание музыкальной культуры ее современниками и будущими поколениями. Ее талант, самоотверженность и любовь к музыке останутся в истории российской культуры, а наследие будет жить в сердцах музыкантов и любителей музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гнесина Е.Ф.* Я привыкла долго жить... Воспоминания, статьи, письма, выступления / Е.Ф. Гнесина. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2021. – 560 с.

2. *Козлов И.И.* Иван Козлов – Елена Фабиановна Гнесина. Философский очерк жизни и мировоззрения / И.И. Козлов, С.Н. Чухлеб, О.Н. Глазунов. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/1268677-ivan-kozlov-elena-fabianovna-gnesina-filosofskij-ocherk-zhizni-i-mirovozzreniya.html> (дата обращения: 16.11. 2023).

А.В. Сухоруких

*доктор философских наук, профессор
Воронежский государственный лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова*

О.И. Кириков

*доктор философских наук, профессор
Межрегиональное культурно-информационное агентство
«Наука: информ»*

АКСИОЛОГИЯ ПАРАДИГМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ И СОЦИУМЕ

Аннотация. В статье затрагивается проблематика развития человека, сущностной взаимосвязи краеугольных критериев и культурно-исторических перспектив современной цивилизации. Актуализируется вопрос аксиологических парадигм существования человека, его языка и мышления.

Ключевые слова: человек, культура, цивилизация, антропогенез.

Феноменология человека, его сущностной природы в «полюсах» субъективных и абсолютных факторов, сугубо биологических или высших ментальных критериев бытия, будучи на протяжении столетий древнейшим философским вопросом вплоть до сегодняшнего дня, остается так или иначе непреходящей тайной антропогенеза, становится эпатажирующим восходящим трендом ультрасовременных гипотез трансгуманизма. Вместе с тем, акцентируясь все чаще предметом принципиально эмпирико-сциентической повестки, сегодня, в реалиях системного антропологического кризиса, человек как этико-онтологический субъект фактически сам исключает свое собственное бытие в мире, по мере того как антропоцентрическая цивилизация в целом завершает свои гуманистические начала.

Образ и даже имя человека парадоксально перестают быть социокультурной реальностью, нравственной символикой, ономастическим признаком. Все мы являемся свидетелями последовательности «отмены» подлинности бытия человеческого индивидуума: уникальности духовной личности, социальной единицы, исторического субъекта. На наших глазах происходит искусственная нивелировка его моральных импульсов, стандартизация социальной жизни и даже «маркирование» иным ментальным кодом: это «цифровой пользователь», «человеческий капитал», наконец, в самых трагических обстоятельствах, просто «существо» и «биоматериал».

В свою очередь, эпистемологические концепции предельно редуцируют сложившийся в науке и философии антропологический статус, формируя тем самым стойкие стереотипы общественного уклада и социальных стратегий. Человек – это прежде всего тело и бизнес, источник доходов, нормативная функция. «Человеческий фактор» становится патогенным, тогда как стержневой лозунг глобальной информационной среды «лучше, чем люди» детерминирует тотальную унификацию «объекта» социальной сферы.

Более того, сложившийся на сегодняшний день консенсус гуманитарного гнозиса в стремительно расширяющемся «цифровом пространстве» пренебрегает основами устоявшегося опыта о непреложной значимости «человеческого слова» и «человеческой мысли», правом решительного протеста о созидательной важности сфокусированного «человеческого духа» и «человеческой воли». Директивно смоделированный дискурс неопределенности и пропаганда энтропийности искажают идеал человека, «обнуляют» его «космический» [1, с. 54], то есть буквально упорядочивающий окружающий мир статус, игнорируют его потенциал бытия в высших категориальных абсолютах: как Этос, Номос и Логос, то есть, как воплощенное стремление к добродетели, как мысль, взыскующую истину, как слово, становящееся универсальным законом.

Ключевым фактором ускоряющихся негативных тенденций видится конвенционально ангажированная герменевтическая предвзя-

тость: искусственное искажение сущностного значения бытия Сло́ва, неотделимого от онтологического образа человека, тайны Сознания как потенциального диалога с высшим идеалом, а также дискредитация общегуманистической традиции, полагающей бесконечность становления иерархии нравственных смыслов усилиями человеческой воли, направленной на приумножение создания ценностей культуры. А раз так, то идеальность тождественного Абсолюта человеческого бытия как исторического и футуристического параметра становится исчерпанной.

Скажем, высокая античность явила нам саму «идею человека» и вслед за Платоном оставила целеполагающим гнозисом вопрошание: «Что есть человек познающий?», а следовательно, мыслящий и соответствующий своей истинной природе: через катарсис, через очищающий этос калокагатии преходящий к метаноие, постижению непреложной реальности своего духовного естества, реализующий возможность «перейти в род богов» [2, с. 132]. Затем последовала эпоха толкований антропософских интенций средневековой теологии и гуманистического манифеста Возрождения, а в лице И. Канта всеобъемлюще запечатлелся когнитивный аспект трансцендентальной проекции человеческого существа. Обнажился смысл проблематики и изучения пределов человеческого разума: извечно познающего, морально долженствующего и кристаллизующего бесконечность своего бытия. Наконец, глубочайший индивидуально-экзистенциальный аспект: природа страданий человека, истоки его подлинной свободы, коллизии его духовной беспомощности в искаженных субъективных рефлексией представлений о мире стала предметом рефлексии целой плеяды представителей мировой этической мысли прошлого и настоящего, включая духовные поиски истинного развития человека в отечественной философской традиции. К сожалению, это богатейшее наследие слабо опредмечивается в социокультурных и образовательных реалиях современности, а чаще сознательно искажается информационными технологиями. Прослеживается очевидная прагматика инволюции базовых антропологических характеристик: «язык-

сознание-мораль». Когда, по Ницше, Бог как идея «умер», то есть «стал человеческим, слишком человеческим», этот факт еще оставался запечатленным в слове, соответствующем подлинности смысла. Сегодня же, в эпоху преобладания априори релятивного гипертекста, идея и моральный символизм человека «размывается» во всевозможных интерпретациях. С угасанием абсолютного мировоззренческого измерения современный человек утрачивает и краеугольное значение Слова как альфы и омеги самого Бытия. Человеческий логос нем и эту онтологическую немоту фиксирует алгоритм «цифры», «сводя к нулю» лишенный бытия жизни человеческий мир, а далее неизбежно следует «минус-бытие».

Актуализируем социально-антропологический профиль: мы все больше перестаем быть «sapiens», мыслящими, мы становимся визуалами, точнее потребителями предоставленных ярких и конкретных образов. «Эпоху слова» и человека мыслящего сменила «эпоха имиджа» (догомеровского эйдоса), человека, презентующего массовое сознание, а высшая абстракция слова исчезает из наших повседневных функций. Фрагментация видовой информации и ее поиск в «цифровой» среде формирует эмоциональное состояние активности мозга, тормозя его когнитивную составляющую. Происходит алгоритмизация, извлечение данных без запоминания и сущностного осмысления, а механическое и краткосрочное считывание однородных элементов перегружает мозг бессистемной (фейковой) информацией. Без развития мышления и априорно обоснованной речи невозможно объяснить базовые теоретические понятия, решить важнейшие абстрактные вопросы социума и гнозиса. «Цифра» ускоряет примитивизацию языка, деградацию культуры речи, делает ненужной орфографию. Возврат к первобытной примитивности языка, речи и коммуникаций ослабляет мыслительные процессы мозга, обуславливает все более возрастающую зависимость от информационных новшеств.

Внимание заслуживает и когнитивно-цивилизационный профиль: закат «эпохи Гуттенберга» означает завершение культурного процесса Просвещения, самосознания и самопознания человечества.

Красота слова, богатство любого национального классического языка в своих совершеннейших литературных и живых разговорных формах исчезают вместе с феноменом человеческой памяти, а следовательно, национального культурно-исторического наследия как избыточной в «цифровом пространстве» социально-духовной данности будущего безликого мира. Язык символов имиджа, сводимый к просторечию и сленгу, несовместим с вибрацией и методами человеческого мышления, но прежде всего с его этическим и эстетическим аспектами – истоком нравственной саморефлексии, самокритики, юмора. Опыт теоретической абстракции категорий и смысловая глубина слова пробуждает мыслительный комплекс нейролингвистической активности различных областей мозга. Он способен рождать мысль, актуализировать идеаторику подлинного творчества, что исключает критерии «товарной» эффективности, при которой предлагается «готовый» информационный образ, имитация мышления. Увы, но яркие «имиджи человека» стали соблазнительным, привлекательным массовым продуктом, который легко визуализировать по принципу подражания, например по стандарту: «креативный лидер», «ты этого достоин» и т. п. Большую часть информационного спектра современной цивилизации, символики ее культуры и образования искусственно создают визуально-слайдовой, подчас до примитива, зрительно-навязчивой. Метод презентаций, внедряемый повсеместно, становится критичным и тормозящим для мышления, исключая процессы субъективного абстрагирования, анализа, синтеза и других когнитивных способностей человека. Казалось бы, яркий образ способен создавать и рождать глубокие чувства, обогащать языковой запас, раскрывать духовные аспекты. Однако, напротив, сам принцип продуктивной аналитики информационных суррогатов, этот фастфуд интеллекта, быстрота и удобство потребления которого весьма спорны, исходно примитивно ограничен технологически и, следовательно, сводит лингвистический запас до нескольких сот «операционных» слов-терминов, делает невозможным для человека полноценное выражение своих эмоций. Цифровые псевдологические системы генерируют

только рафинированными понятиями «да» и «нет», всячески избегая иные варианты действительно логических реакций. Наконец, подменяют саму суть человеческого мышления в его иррациональной компоненте. Так, поэтическое, аллегорическое описание какого-либо предмета, его метафорический образ, и он, как таковой, разумеется, не одно и то же. Даже взгляд на человека и его осмысление, например, с поэтической точки зрения – это различная деятельность мозга, не продуцирование, а именно рождение чувств, идей, воплощение их в слово. Необходимы, как минимум, развернутая речь, ясное и простое изложение мысли, их логика, объемность, аллегоричность. Само осознание генезиса, рождение «живого» мышления и слова делает реальностью вневременные аксиологические константы, актуализирует в человеческом измерении вечность личностно-значимых, культурных и цивилизационных духовных векторов.

Закрепление мыслительных образов в категориях, в слове, наконец, в насущной практике активизирует глубинный архетипический культурный пласт человеческой цивилизации. Философия, поэзия, литература, экономика и политика – это прежде всего язык: живые мысли и слово, образ и идея, а не информация и текст. В этом их подлинная актуальность. Слово как Логос и Этос и как закон бытия и добродетели, «надмирно», а поэтому останется в цифре, в рукописях и в грандиозных сооружениях из камня ушедших в небытие древнейших государств. Несомненно, понимается, что человеческое слово фиксируется в соответствии с возможностями определенного духовного периода развития человечества. Квинтэссенцией понимания человеком истинной жизни является то, что он включает в себя субстанцию вселенского мироздания через Слово.

Идея человека, символизм его нравственного облика, его язык, его мышление и культура нуждаются в защите и продвижении как на государственном уровне, так и в каждой национальной парадигме в контексте общецивилизационных исторических смыслов. Именно в этом заключены сущностные основания императивно-этической экзистенции человека, обуславливающей историческую перспективу,

социально-культурное целеполагание и метафизическую осязаемость Слова и Бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Платон*. Тимей / Платон. – М.: Нобель Пресс, 2011. – 170 с.
2. *Платон*. Федр. Диалоги / Платон. – М.: РИПОЛ-Классик, 2023. – 578 с.

УДК 165.43

И.А. Хузиахметова

аспирант

Елабужский институт Казанского федерального университета

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ВНЕШНЕГО МИРА КАК УЧЕНИЕ ОБ ИНТУИЦИИ В ФИЛОСОФИИ Н.О. ЛОССКОГО

Аннотация. В статье представлен обзор рассуждений Н.О. Лосского, касающихся проблемы понимания сущности интуитивизма. Дана трактовка чувственной интеллектуальной и мистической интуиции. Обозначен аспект влияния чувственной интуиции на формирование интеллектуального и мистического озарения.

Ключевые слова: мистический эмпиризм, чувственная интуиция, интеллектуальная интуиция, мистическая интуиция, Н.О. Лосский.

В современной философии существует много учений, которые рассматривают восприятие объектов и субъектов путем чувственного познания бытия. В русской философии представление об интуитивном знании как постижении действительности восходит к И. Киреевскому и А. Хомякову, а позднее разрабатывалось В. Соловьевым, который сформировал свое системное учение об истине как результате познания эмпирического, рационального и мистического восприятия.

В западной философии учение о знании как интуиции разрабатывалось Шеллингом и Гегелем, Лейбницем и Бергсоном [3, с. 139].

Критическое рассмотрение интуитивизма было глубоко представлено русским философом Н.О. Лосским в его трудах «Обоснование мистического эмпиризма» и «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция».

По отношению к термину «мистический» сам Н.О. Лосский предпринимает следующие обоснования, что данный термин не имеет определенного значения, а употребляется в литературе как представление о чем-либо таинственном, неопределимом, несказанном, принадлежащем к мирам иным [2, с. 1]. Поэтому философ вводит термин «мистический эмпиризм» для обозначения теории знания, которое зависит от процесса восприятия путем мистического познания [2, с. 1], то есть когда внешний мир познается субъектом интуитивно. Отсюда он развивает свое учение об интуитивном познании.

Н.О. Лосский дает характеристику слову «интуиция» – это непосредственное созерцание предмета познающим объектом в подлиннике [3, с. 137–138].

Лосский разрабатывает свою классификацию восприятия субъектом, которую называет интуитивизмом или мистическим эмпиризмом. Это познание субъектов в следствии единосущия, когда один субъект может познать переживания другого субъекта и чужого бытия в подлиннике [3, с. 137–138].

Таким образом, интуиция для Лосского – это восприятие субъектом не только своих чувств и желаний, но также и восприятие внешнего мира, его предметов, символов и образов как они действительно существуют во внешнем мире.

Такая теория, однако, по мнению самого философа, ставит на один уровень чувственное восприятие с созерцанием транссубъективного бытия и приравнивает его к ясновидению [3, с. 138].

Однако интуиция Лосского – это не процесс мышления, не озарение и не пророческое вещание или догадка. Он приравнивает инту-

ацию к единственному источнику знаний, познаваемую субъектом с помощью транссубъективности чувственных качеств.

Проблему определения интуитивного познания философ решает с помощью отношения между реальным и идеальным бытием. Отношения субъекта с объектами внешнего мира он определяет как собственные проявление субъекта и как нечто чуждое ему, отсюда усматривает различия мира внешнего (предметы и события для человека) и мира внутреннего (чувства, хотения, усилия). С точки зрения субъекта, Лосский называет эти два царства бытия терминами: транссубъективный мир и субъективный мир [3, с. 141].

Интуитивизм Лосского в той форме, в какой он его развивает, созерцает само подлинное бытие: «мое внимание, направленное на колебание маятника, ничуть не вмешивается в течение этого процесса» [3, с. 7]. Таким образом, само бытие существует независимо от познавательной деятельности субъекта, предмет внешнего мира остается трансцендентным субъекту познания.

Отсюда, по мнению философа, начинаются разногласия многих философов в вопросе о метафизике бытия. Н.О. Лосский несмотря на то, что был сторонником кантовского учения о трансцендентности, выступал все же в пользу развития метафизики как науки о подлинном бытии. Кант же, в свою очередь, был противником метафизики и выступал за чувственное восприятие объекта субъектом.

Кант называет чувственностью способность образовывать представления вследствие действия на субъект внешних предметов. Таким образом, определение чувственности у Канта дополняется мышлением: «Всякое мышление должно прямо (*directe*) или непрямо (*indirecte*), посредством известных признаков, опираться на наглядные представления, следовательно, на чувственность; иначе не может быть дан нам никакой предмет» [1, с. 33].

Лосского волнует проблема обоснования существования внешнего мира. Кант же эту проблему решает очень просто. Есть вещи в себе – они не познаваемы.

Если бы они были познаваемы, то стали бы явлениями, и тогда проблема внешнего мира превратилась бы в солипсизм. Его, внешнего мира, нет, а есть лишь собственные впечатления о нем. У Канта это чувства и разум, а у Лосского интуиция. Она и позволяет разрешить эту проблему.

Таким образом, Лосский даже проводит свою классификацию интуитивизма, мировоззрения метафизических систем. Основанием для классификации он берет учение Платона о мире идей. Он делит бытие на идеальное и реальное. В основе идеального бытия располагается бытие сверхпространственное и сверхвременное, а бытие пространственно-временное называет реальным [3, с. 9].

Реальное и идеальное бытие Н. Лосского приводит к образованию интеллектуальной интуиции, поскольку реальное бытие лежит в основе идеального [3, с. 197]. Реальное бытие не может быть самостоятельным по причине временной и пространственной раздробленности. А раздробленность сама по себе является некоторым видом систематического единства, условием которого и является идеальное бытие.

Отсюда вывод о том, что реальное бытие лежит на основе идеального (данный вид мировоззрения относится к идеал-реализму). Также эту интуицию можно назвать умознанием или мышлением [3, с. 219].

Интеллектуальная интуиция или умознание рождает мистическую интуицию. Мышление, которое осуществляется строго логической последовательностью, по Лосскому, неизбежно выводит «за пределы себя» к усмотрению Сверхлогического и Сверхмирового начала. Но такая философия может только усмотреть, она не может быть выражена какими-то понятиями: это не Разум, не Личность и даже не Бытие. Это выше всех этих определений, это и есть Ничто [3, с. 260].

В данном случае русский философ разъясняет, что положительное приобщение к Сверхмировому началу есть высокое проявление религиозной жизни и религиозного опыта. В нем Сверхмировое нача-

ло открывается как сверхбытийственная полнота бытия, но может открыться также в другом видоизменении того же опыта, как живой Личный Бог. Здесь философствование уже переходит в молитвенное общение [3, с. 260].

Таким образом, чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиции отличаются, но тем не менее являются необходимыми аспектами познания единого осмысленного космоса. Размышляя о том, каким способом мы познаем внешний мир, мы задействуем не только наши физические органы восприятия, но и духовные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Критика чистого разума. Критика практического разума. Критика способности суждения: пер. с нем. / И. Кант. – М.: Эксмо, 2020. – 464 с.

2. *Лосский Н.О.* Обоснование мистического эмпиризма / Н.О. Лосский // Вопросы философии и психологии. – 1904–1905. – Год XV. – кн. 72 (II). – С. 129–171.

3. *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

УДК 140.8

А.А. Чебанов

аспирант

Елабужский институт

Казанского федерального университета

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Проблема становления экологической культуры в современном обществе приобретает особую актуальность в связи с необходимостью улучшения сложившейся экологической ситуации. Под экологической культурой автор понимает способ восприятия

природы, основанный на представлениях о ней как основе жизни и деятельности человека. Необходимость формирования экологической культуры, по мнению автора, является важнейшим условием выживания и дальнейшего устойчивого развития человечества в гармонии с естественной средой.

Ключевые слова: природа, экологическая культура, человек, общество.

Проблема осмысления экологической культуры представляется актуальной для обоснования ее как способа существования современного человека. Обусловлено это неразрывной связью человека с окружающим природным миром, с ростом осознания им перспектив наступления глобальной экологической катастрофы.

Экологическая культура представляет собой совокупность установок и ориентаций, норм и правил, связанных с представлениями о природе как объективной ценности в своем существовании, не зависящей от целей, интересов и потребностей человека. Человек, обладающий экологической культурой, рассматривает природу как «источник материальных благ, эталон красоты, радости и вдохновения, – вещей и состояний, имеющих объективное значение для всех людей, вне зависимости от их возраста, пола, происхождения и социального статуса» [4, с. 109]. Природа, с одной стороны, здесь рассматривается как наивысшая ценность, подчеркивается ее уникальность и неповторимость, с другой – выступает как совокупность ресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и общества.

Экологическая культура «является основой взаимоотношений человека с окружающей средой, определяет его деятельность и характер природопользования» [2, с. 233], тем самым экологическая культура связана с представлениями человека о необходимости сохранения экологического равновесия, гарантирует недопустимость запуска процессов «невозврата» и гибели нашей планеты. В то же время осознание человеком данных установок еще не гарантирует их реализацию на практике. К сожалению, в настоящее время для чело-

века определяющее значение имеют принципы экономической выгоды, стремление к минимальному вложению средств, необходимых для восстановления экологического равновесия.

История формирования представлений об экологической культуре может быть условно разделена на два этапа. На первом, до середины XX в., культура противопоставлялась природной среде. Со второй половины XX в. культура как совокупность духовных ценностей начинает выполнять важнейшую миссию – выступать в качестве способа возвращения единства человека и природы.

Одним из принципов экологической культуры является культ биосферы как особой оболочки Земли, заселенной живыми организмами. Существование их невозможно вне сохранения биосферы, подвергающейся в настоящее время активному антропогенному воздействию, обусловленному мощным развитием науки, техники и технологий. Другим принципом экологической культуры является гуманизм, под которым понимается необходимость защиты человека, как олицетворения разумности биосферы, от него самого, от научно-технических достижений, лишенных гуманного, жизненно-биологического содержания.

Экологическая культура устанавливает особое, трепетное отношение человека к окружающему миру.

В истории человечества уже были попытки сводить онтологический статус природы к подобию некоей «мастерской», источнику ресурсов, необходимых для удовлетворения материальных потребностей человека. Сегодня становится очевидным, что бесконтрольное потребление природных благ не может быть оправдано лишь целями повышения качества и уровня жизни людей. Подобные взгляды антигуманистичны и могут привести к формированию архитектурных схем природного пространства, в которых все «живое» будет замещено на «искусственное».

В отечественной духовной традиции исторически сложилось представление о тесной взаимосвязи природы и человека, нашедшей отражение в фольклоре и литературе. Отношение к земле и воде,

к ветру и деревьям как к живым существам характерно еще для древних славянских верований. Тема единства человека (общества) и природы нашла свое отражение в художественных произведениях, таких как «Слово о полку Игореву», «Хождение Афанасия Никитина за три моря» и других. Красоту русской природы описывает А.С. Пушкин, в стихах которого природа есть отражение душевного состояния его литературных персонажей, самого автора. В художественной литературе XIX–XX вв. описанию жизни природы посвящены произведения М.М. Пришвина, В.В. Бианки, Л.Н. Толстого.

В отечественной философии сформировались два направления, отражающие представления о формах взаимодействия человека (общества) и природы: русский космизм и русский экологизм. Эти направления представлены такими именами, как В.И. Вернадский, А.И. Чижевский, В.С. Соловьев. В сочинениях этих философов отражены представления о единстве человека и природы, социальной ответственности человека как существа, способного обрести гармонию с природой.

Для космистов человек – часть Вселенной, задача которого – переход к стратегии разумного управления природой.

В экологизме природа – часть человеческой души. Одним из главных принципов русского экологизма выступает гуманизм, который распространяется не только на отношения между людьми, но и на природное бытие в целом.

Как верно отмечают Е.А. Миронова и Е.С. Лисов, «экологическая культура развивается при условии системного взаимодействия всех сфер осознания личности (научной, художественной, правовой, экономической, эмоциональной, нравственной, мировоззренческой и других) как неотъемлемых частей ее общей культуры и культуры общества с природосообразной деятельностью этой личности» [3, с. 67]. О значимости социальной ответственности современного человека пишет Е.Г. Виноградова, говоря о необходимости достижения человеком гармонии устойчивого развития. Под этой гармонией автор понимает баланс между необходимостью удовлетворения по-

требностей человека за счет увеличения использования природных ресурсов и задачей создания ноосферы как области разумного взаимодействия человека, общества и природы. Данный процесс неразрывно связан с развитием личности [1, с. 72–73]. Обретение гармонии устойчивого развития – это цель и ценность современного человека, а обсуждение методологии достижения этой цели является одной из актуальных социальных задач.

Важно понимать, что в современном обществе каждый человек должен осознавать необходимость формирования экологических ценностей, основанных на принципах гуманизма, свободы и ответственности личности перед природой, обществом и самим собой. «Утрата духовного единения с природой ведет к серьезным последствиям» [5, с. 4].

К сожалению, экологическая культура современной России во многом основывается на элементах технократического мировоззрения. Обусловлено это издержками сциентистского мировоззрения, рассматривающего человека в качестве покорителя природных стихий, способного в соответствии со своими потребностями преобразовывать окружающую среду.

В современных условиях остро стоит необходимость преодоления разрыва человека с миром природы. Безграничность материальных потребностей человека и одновременно ограниченность природных ресурсов Земли ставят под угрозу существование планеты. В данной ситуации необходимость формирования экологической культуры становится одной из важных задач, от характера решения которой зависит будущее человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова Е.Г.* Экологическая культура и устойчивое развитие: единство природы, общества, культуры / Е.Г. Виноградова // *Экономические и социально-гуманитарные исследования.* – 2020. – № 4 (28). – С. 70–76.

2. *Козловцева О.С.* Пути формирования экологической культуры как необходимого компонента общей культуры личности / О.С. Козловцева // Сборник материалов Всероссийской научной конференции Зырянские чтения. – 2019. – С. 233–235.

3. *Миронова Е.А.* Экологическая культура как часть общей культуры человека. / Е.А. Миронова, Е.С. Лисов // Актуальные проблемы техносферной безопасности. II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых, преподавателей: Сборник научных трудов. – 2020. – С. 65–68.

4. *Смирнов С.В.* Эпоха экологического лицемерия / С.В. Смирнов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Том 12. – № 1А. – С. 105–111.

5. *Тарбаева В.М.* Развитие экологической культуры в контексте национального опыта и традиций русской культуры / В.М. Тарбаева // Биосфера. – 2019. – Т. 11. – № 2. – С. 4–10.

РАЗДЕЛ 2. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

УДК 338.1

А.Р. Гарифзянова

*кандидат философских наук, доцент
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета*

МОЛОДЕЖНОЕ КРАФТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ

Аннотация. В данной статье представлены предварительные результаты анализа молодежного предпринимательства в сфере крафта в республике Татарстан. Исследование рассматривает, каким образом локальные особенности влияют на выбор бизнес-идей и предпринимательскую активность молодежи в этом регионе. Основное внимание уделяется социологическому аспекту молодежного предпринимательства в городе Казани.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, крафт, бизнес-идеи, молодежь.

Согласно Минэкономразвития, в 2022 г. количество предпринимателей и самозанятых в возрасте до 35 лет увеличилось в стране почти на 50 % по сравнению с 2021 г., превысив 4,4 млн человек. Молодежное предпринимательство является актуальным явлением в современном обществе по нескольким причинам, одна из которых заключается в том, что молодые предприниматели часто являются источником новых идей, технологий и инноваций и могут способствовать развитию экономики в целом. Они обладают свежим взглядом на проблемы и предлагают новые подходы к их решению, что способствует развитию отраслей и повышению конкурентоспособности

страны. Кроме того, молодые предприниматели могут активно вовлекаться в решение социальных проблем, таких как бедность, безработица, экологические проблемы в конкретном регионе.

Молодежное предпринимательство может стать источником мотивации и вдохновения для других людей. Успех молодых предпринимателей может побудить других молодых людей к созданию своего бизнеса и достижению жизненного успеха.

Важно отметить, что в последние годы креативная индустрия, включая крафтовые бизнесы, развивается активно, но в основном в крупных российских городах. Сегодня в крупных российских городах реализуется так называемая «третья волна возрождения ремесла, которая привлекает городскую молодежь в качестве потребителей и предпринимателей-ремесленников, давая возможность проявить самостоятельность и попробовать себя в роли полноценных экономических акторов» [7].

Начиная с 2020 г., Республика Татарстан не раз заявляла о себе как о благоприятном пространстве для развития молодежного предпринимательства и стартапов. Это касается не только высокотехнологичных сфер, но и креативной экономики, в том числе и небольших бизнесов, связанных с этнической культурой. Татарстан обладает своей национальной спецификой и в сочетании с экономическими показателями представляет собой интерес для изучения молодежного предпринимательства в различных его проявлениях.

Новизна представленного исследования заключается в попытке проанализировать перспективы развития крафт-предпринимательства в регионе на примере казанской сцены через взгляды, мотивы и задачи самих молодых предпринимателей, чей бизнес так или иначе использует локальные традиции, в том числе и татарскую культуру. Ведь специфика Татарстана заключается в том, что регион позиционирует себя не только как передовой, но и открытый для самореализации молодежи субъект.

С точки зрения ресурсов столицы для развития молодежного предпринимательства можно с уверенностью сказать, что тут есть

множество креативных пространств для позиционирования этнического крафт-предпринимательства как одного из ведущих направлений локального молодежного экономического сектора республики. Кроме того, в 2023 г. Республика Татарстан вошла в число пилотных регионов по реализации Всероссийской программы развития молодежного предпринимательства.

Для молодых крафтеров (ремесленников) Казани ремесло тесно связано с предпринимательской активностью. Часто они развивают свое крафтовое производство / пространство из хобби или просто желания самореализоваться, или, наоборот, начиная свой бизнес, молодые люди развивают прежде всего себя в ремесле, поэтому все это мы называем крафт-предпринимательством, так как оно связано тем или иным образом с рукоделием, ремеслом, творчеством. Молодежь активно использует традиционные материалы, техники и узоры, придавая им современный вид и интерпретацию. Они демонстрируют высокий уровень мастерства и креативности, а также уважение к своей культуре и наследию. Исследователи, в особенности молодежных активностей, отмечают, что предпринимательство для современной молодежи оценивается как привлекательная перспектива, тем не менее возможностей для открытия бизнесов достаточно мало. С другой стороны, многие социологи и эксперты отмечают, что именно молодые люди наиболее активно включаются в креативную экономику и становятся агентами креативных индустрий [1, 4, 6].

Крафт-предпринимательство рассматривается нами как часть креативных пространств. Как отмечает Н. А. Нартова, современные молодые люди рефлексивно относятся к происходящим вокруг них событиям и оказываются достаточно критичными [3]. В этом смысле молодые люди, развивая свое собственное дело, используя национальные традиции и элементы татарской культуры, в каком-то смысле заявляют не только о желании самореализации, но и прежде всего о стремлении к независимости. В условиях креативной среды такие качества молодежи, как независимость и ее нежелание подчиняться навязываемым авторитетам, трансформируются в самостоятельность

и ответственность за свои действия. Другими словами, успешность бизнес-стратегии выстраивается под влиянием территориальной идентичности, то есть локальной идентичности (этнической в том числе) как фактора развития экономического потенциала сообщества [8].

Таким образом, экономическая мотивация молодых людей оказывается часто не ключевой в деятельности ремесленников [5]. Так, к примеру, наши респонденты – это крафт-предприниматели, для которых продвижение татарской культуры становится не менее важным в рамках своего дела, чем получение прямой прибыли как основы экономической мотивации. Кроме того, крафт-предпринимательство в нашем исследовании выступает как своеобразное желание сохранить свое этнокультурное наследие, несмотря на все трудности [9].

Проект «Крафтовое предпринимательство как форма проактивного поведения: мотивация, возможности, барьеры и эффекты на уровне личности и локального социального пространства» проводился под руководством Центра молодежных исследований ВШЭ СПб в 2022 г. Исследование проводилось в рамках качественной парадигмы проведения социологических исследований, в которых основной фокус сосредоточен на понимании скрытых смыслов, мотивов и где респондент опрашивается с помощью полуструктурированных биографических интервью. Проект предполагал два кейса в двух городах (локации исследования: г. Санкт-Петербург и г. Казань). Объем выборочной совокупности: 30 предпринимателей (15 человек в Санкт-Петербурге, 15 человек в Казани).

В рамках статьи представлены результаты анализа казанского кейса. Рекрутинг проводился методом «снежного кома», изучением соцсетей, онлайн-сообществ – это должны были быть молодые предприниматели (возраст 18–35 лет), чей бизнес или дело связаны или отражают этническую специфику. Также обращалось внимание при выборе респондента для интервью – какой бизнес, какая сфера крафт-предпринимательства представляется респондентом. В рамках рекрутинга стремились отразить все многообразие представленных на рынке крафтеров и их стартапов. Главный критерий отбора – наличие

своего дела в секторе крафтовой экономики (с разными форматами регистрации – как самозанятые, как ИП, как ООО, не оформленные, другими словами, «этнические крафтеры»), то есть те, чей крафт-бизнес имеет этническую(татарскую) специфику.

Несмотря на колоссальные изменения вокруг национальной политики внутри республики в последние годы, официальный дискурс в Татарстане по национальным вопросам выражается по-прежнему через этнокультурное многообразие и межэтническое согласие для представителей всех этнических групп. Однако неформальный дискурс на уровне повседневных интерпретаций не такой однозначный и простой. С одной стороны, представления о более высоких возможностях для представителей татарской национальности, чем для других, присутствуют или публично обсуждаются исторически сложившиеся этнокультурные противоречия между татарами и башкирами. С другой стороны, молодежь, в особенности творческая и активная, предпочитает этническую специфику превращать в ресурс, рассматривая национальное многообразие конкретно в Казани, к примеру как отражение существующего глобального тренда – мультикультурализма.

Цели использования этнического / локального компонента в оформлении / названии / содержании крафт бизнеса, / производства / услуги определяются локальной спецификой региона, позиционированием на рынке предлагаемого крафт-продукта / услуги и субъективными представлениями индивидов о причинах востребованности. Условно можно выделить следующие смыслы, которыми руководствовались молодые крафт-предприниматели, когда выбирали или не выбирали этнокультурный компонент (татарскую культуру): тех, кто используют этничность как элемент позиционирования на рынке, и тех, кто вкладывает в свое дело миссию, связанную с продвижением татарской культуры.

Локальная идентичность в Татарстане вне зависимости от национальной принадлежности выражается в тесной связи с татарской культурой, традиционно тесно сопряженная с чувством любви к «ма-

лой родине», с ощущением сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания (Казани, республики) [2].

Иными словами, создатели крафт-предпринимательства ориентируются на локальную специфику, где этнический компонент играет ведущую роль (особенно в творчестве и визуальном оформлении), надеясь на потребительский интерес, с целью сформировать узнаваемость и уникальность своего крафт-бизнеса как внутри республики, так и за ее пределами. Но многие молодые предприниматели ограничиваются только использованием татарского языка в названии своих крафт-продуктов или крафт-услуг, не внося национальную специфику в содержание из-за определенных трудностей в реализации проекта: часть крафт-предпринимателей, использующие территориальную специфику (татарскую культуру), видят в этом не столько уникальное торговое предложение и возможности для продвижения на рынке, сколько свою миссию, их волнует не только успешность их бизнеса, привлечение внимания потребителей через применение элементов татарской культуры, но и содержание крафт-продукта, его смысл, миссия, где этническая специфика занимает существенное место. Возможно, это ответ некоторых информантов на своеобразное проявление т. н. «культурной тревоги» вокруг, ведь культурная тревожность тесно связана с национальной идентичностью и относится к субъективному проживанию самими индивидами риска того, что их этническая культура может быть изменена или поглощена доминирующей культурой. И вытекающее из этой озабоченности – крафт-предпринимательство как своеобразное желание сохранить свое этнокультурное наследие [9].

Желание не просто сберечь свою татарскую культуру, а как-то актуализировать «татарское» на рынке, вплести татарскую культуру в современный «продвинутый» и востребованный формат является одной из возможных причин создания локального крафт-предпринимательства. Молодых людей, создающих «свое дело жизни» с акцентом на национальный колорит, идеи культурного разнообра-

разия и сохранения различных культурных идентичностей через разные форматы будут привлекать больше, чем этническое однообразие и доминирование одной идеологии. Реализация предпринимательских проектов с помощью включения татарского компонента происходит по-разному, но причины чаще всего лежат или в желании сконструировать свою уникальность через этнические ресурсы, или создатели крафт-предпринимательства видят в своей деятельности больше, чем бизнес: скорее, говорят о миссионерском характере своего дела.

Современная молодежь в регионах так же, как и столичная молодежь, стремится к самореализации и независимости в рамках своей экономической деятельности. Молодежное предпринимательство, несмотря на развитие в последние годы, тем не менее сталкивается с множеством вызовов. Часть молодежного предпринимательства как крафтовое направление, являясь частью креативной экономики, представляет особый интерес, в том числе и государства. Однако сложности, с которыми встречаются молодые предприниматели, выстраивая свое дело из любимого хобби в бизнес, зачастую связаны с тем, что им не оказывают соответствующую поддержку. Локальная специфика вносит свои коррективы в молодежное предпринимательство.

Рассматривая казанский кейс развития крафт-предпринимательства, мы приходим к следующим значимым выводам: во-первых, этничность стала своеобразным ресурсом для позиционирования своего дела на региональном рынке среди молодых людей; во-вторых, цель этнических крафтеров (ремесленников) – получение прибыли и развитие бизнеса, а также желание рассказать о татарской культуре как можно большему количеству людей не только в республике, но и за ее пределами; в-третьих, этническое крафт-предпринимательство зачастую выступает как яркое проявление культурной тревожности по поводу потери татарской культуры в будущих поколениях.

Для многих молодых крафт-предпринимателей собственное дело связано не только с получением прибыли, а в большей степени с самореализацией и стилем жизни и в целом с жизненными ценностями и установками, которые часто определяются этнической иден-

тичностью. Для молодых крафтеров Казани важно заявить о себе как о представителях татарской культуры и значимо продемонстрировать через свое собственное дело глубину и красоту национальной специфики через свои изделия, производства и услуги. Таким образом, социальная значимость экономической деятельности молодых крафт-предпринимателей в Казани неоспорима и представляет научный интерес для более глубокого изучения в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнер Е.Н.* Креативные пространства как «третьи места» в регионах России / Е.Н. Кузнер, Д.С. Петрунина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 6. – С. 341–343.

2. *Морозова Е.В.* Локальная идентичность: формы актуализации и типы / Е.В. Морозова, Е.В. Улько // ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-identichnost-formy-aktualizatsii-i-tipy> (дата обращения: 02.11.2022).

3. *Нартова Н.А.* Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей / Н.А. Нартова // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 38–47.

4. *Плотичкина Н.В.* Молодежь в креативных индустриях г. Краснодара: проекты и практики / Н.В. Плотичкина, Д.О. Стрельцова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2016. – № 1. – С. 119–129.

5. *Arnold M.* Lifestyle motivations, contextual changes and their effects on the Craft Entrepreneurs / M. Arnold // Master's Thesis. – 2016. – URL: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=8902765&fileOId=8902768> (дата обращения: 01.10.2023).

6. *Campbell C.* The craft consumer: Culture, craft and consumption in a postmodern society / C. Campbell // Journal of Consumer Culture. – 2005. – 5 (1). – P. 23–42.

7. *Krupets Y.* Developing craft business in Russia: capitals and tactics of young cultural entrepreneurs / Y. Krupets, Y. Epanova // Cultural Trends. – 2021. – P. 20–34.

8. *Rausch A.S.* Local Identity, Cultural Commodities, and Development in Rural Japan: The Potential as Viewed by Cultural Producers and Local Residents / A. S. Rausch // International Journal of Japanese Sociology. – 2005. – Vol. 14. – P. 122–137.

9. *Xiao-li Yang.* The Relationship between Cultural Anxiety and Ethnic Essentialism: The Mediating Role of an Endorsement of Multicultural Ideology / Xiao-li Yang, Li Liu, Yuan-yuan Shi, Yong-shuai Li, Xuyun Tan, Xiao-meng Hu, and Xiao-min Sun // PLOS ONE – 2015. – 10 (11). – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0141875> (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 316.3

С.П. Дырин

*доктор социологических наук, профессор
Набережночелнинский государственный
педагогический университет*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ РАБОТНИКА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые социологические свойства личности. Указанные свойства личности являются продуктом социальной среды, окружающей личность, полученного личностью воспитания. Опираясь на трехуровневую модель личности С.И. Гессена, автор делает вывод, что высшим социологическим свойством личности является образованность.

Ключевые слова: личность, работник, социологические свойства личности работника, цивилизованность, гражданственность, образованность.

Проблема социологических свойств личности работника предприятия (организации), несмотря на ее значительную разработанность [2; 4], является на сегодняшний день весьма актуальной. Мно-

гочисленные социологические исследования, проводившиеся в советский период, делали акцент на такие личностные характеристики, как преобладание у личности работника коллективных ценностей в противовес ценностям индивидуальным, дисциплинированность, доверие к руководству первичного коллектива и предприятия в целом. Большое внимание уделялось формированию так называемой коммунистической убежденности работников.

В постсоветский период в условиях формирования частной собственности на средства производства исследовательский интерес к социологическим свойствам личности работника, с одной стороны, смещается в область в сторону сформированности у российского человека индивидуалистических качеств, таких как способность отвечать за свою собственную жизнь, способность брать на себя ответственность, целеустремленность, ориентацию на непрерывное обучение, способность к самостоятельному принятию решений и т. д. С другой стороны, начиная с рубежа XX–XXI вв., социологи начинают констатировать, что на уровне подавляющего большинства российских предприятий начинает преобладать ярко выраженный авторитарный стиль руководства, требующий от работника в первую очередь корпоративной лояльности, дисциплинированности, необходимости безоговорочно подчиняться решениям руководства [2]. По сути дела, в известной степени наблюдается возврат к поздней социалистической системе требований к личности работника, характерной для 70–80-х гг. XX в.

Однако говорить о полноценной идентичности требований к личности работника в условиях позднего социализма и современных условиях не приходится. С одной стороны, в условиях социализма человеку внушалось, что он является как бы глобальным совладельцем всей государственной собственности. Как совладелец всей социалистической собственности советский человек должен был быть ответственным за эффективность как отдельного предприятия, где он трудился, так и всей социалистической экономики в целом. С другой стороны, практически все советские предприятия и органи-

зации в большей или меньшей степени осуществляли по отношению к своим работникам политику социального патернализма. Работник, приходя на предприятие, рассчитывал не только на заработную плату, но и на получение определенных дополнительных материальных благ: получение жилья, места в детском саду, путевок в санатории и многого другого. Социалистическое предприятие не просто предоставляло работникам служебное жилье, но и оплачивало из своих средств основные расходы на его содержание. Таким образом, советский человек понимал, а в большинстве случаев и принимал факт своей зависимости от предприятия, где он работает, а через предприятие зависимость от социалистического государства.

В современных условиях работник отчужден от средств производства, за редким исключением современный российский работник не является совладельцем предприятия. Идея превратить работников в коллективных совладельцев своих предприятий не получила развития. Хотя опыт того Народного предприятия «Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат» показывает, что эта идея могла бы быть в определенных условиях весьма эффективной. И этот факт не только не скрывается, но зачастую всячески подчеркивается. Работникам внушается, что обладание собственностью, это не столько благо, сколько тяжкое бремя, доступное далеко не каждому. В обывденную речь рядовых работников вернулось дореволюционное слово «хозяин», особенно оно прижилось на малых предприятиях, принадлежащих одному лицу. С другой стороны, современные российские предприятия, независимо от формы собственности, практически отказались от доктрины социального патернализма, характерной для периода социализма. Их социальные отношения с работниками сводятся по преимуществу к выплате последним заработной платы, насколько, кстати, не возросшей по сравнению с периодом социализма.

В современных социально-экономических условиях требование от работников корпоративной лояльности по факту имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, работники в массе своей фактически лишены какого-либо права влиять на управленческие решения

и не ощущают своей ответственности за дела организации. С другой стороны, в большинстве организаций (включая и государственные) наблюдается существенный разрыв в доходах между высшими и низшими. Как известно, в мире существует две модели социальных различий: восточная модель, предполагающая относительно невысокий разрыв между высшими и низшими (типичными примерами здесь могут выступать Япония и Южная Корея) и западная модель, в первую очередь американская, основанная на идее социального неравенства. Известно, что разрыв в заработной плате высших и низших в организациях США составляет 40 и более раз. Подобный же разрыв в Японии и Южной Корее составляет лишь 6–8 раз [4]. Можно однозначно утверждать, что российские предприятия в этом вопросе пошли по западному пути.

Кроме того, сворачивание корпоративных социальных программ в 1990-х гг. осуществлялось под флагом, что взамен бесплатных квартир и прочих социальных благ работники будут получать более высокую заработную плату, на которую они и будут приобретать эти социальные блага. Социальные программы предприятий в 1990-е гг. были благополучно свернуты, а вот обещанного роста заработной платы так и не произошло.

Цель настоящей статьи – сформировать представление об актуальных требованиях к личности работника современного российского предприятия.

В качестве методологической основы настоящего исследования мы рассматриваем многоуровневую модель личности, предложенную в первой половине XX в. известным российским педагогом и философом Сергеем Иосифовичем Гессеном [1]. С.И. Гессен разработал концепцию, предполагающую, что социологические свойства личности можно расположить в рамках трехуровневой модели.

Первый уровень (низший) социологических свойств личности работника – это цивилизованность личности. Под цивилизованностью понимается степень овладения личностью своего рода техническими достижениями современной личности эпохи. Свойство цивили-

лизованности характеризуется несколькими обстоятельствами. Во-первых, цивилизованность четко фиксируется во времени. Скажем, техники и технологии начала XX в. и начала XXI в. существенно различаются между собой. Технически оснащенный (цивилизованный) человек начала XX в. в начале XXI в. оказался бы с технической точки зрения абсолютно беспомощным. Крайне важным является тот факт, что скорость технологических изменений в XX–XXI вв. радикально возрастает. В современных условиях радикальные качественные технологические изменения происходят не при смене поколений, как было до этого, а при жизни одного и того же поколения. Традиционно цивилизованность формировалась межпоколенным путем: от взрослых детям. Характерно, что на рубеже XX–XXI вв. характер формирования цивилизованности меняется, теперь передача технологического опыта довольно часто осуществляется от детей взрослым, которые гораздо оперативнее усваивают новые технологические изменения. Данное обстоятельство предполагает, что в современных условиях полученной единовременно технологической подготовки совершенно недостаточно. Возникает необходимость в непрерывном технологическом обучении.

Во-вторых, характеристики цивилизованности личности в современных условиях могут существенно отличаться не только во времени, но и в пространстве. Как в свое время было показано в комедийных фильмах про Данди, технологически оснащенный человек, действующий в австралийской пустыне, может оказаться технологически беспомощным в условиях развитого общества. Это предполагает требование такого социологического свойства личности, как адаптивность к территориальным цивилизационным особенностям.

Второй уровень социологических свойств личности по С.И. Гессену – это гражданственность. Под гражданственностью С.И. Гессен понимает ощущение человеком принадлежности к определенной социальной общности и наличие у него персональной ответственности за данное сообщество [1, с. 26]. Можно выделить следующие социологические свойства личности, входящие в понятие «гражданствен-

ность». Во-первых, это групповая интегрированность. Личность в социологическом смысле должна ощущать свою принадлежность к группе и ответственность за ее эффективность. Групповая интегрированность, в свою очередь, может быть различена на интегрированность в малые группы (первичный коллектив, предприятие) и на интегрированность в большие группы (нация, государство). Последнее свойство традиционно получило название «патриотизм».

Высшей степенью гражданственности следует считать осознание человеком своей принадлежности к мировому сообществу и персональной ответственности за его судьбу. Последнее стало актуальным во второй половине XX в., когда было сформировано единое мировое хозяйство и, как следствие, обострились глобальные экологические, экономические и политические проблемы.

И, наконец, третий, высший уровень социологических свойств личности по С.И. Гессену – это образованность. Под образованностью можно понимать степень овладения личностью духовных достижений культуры. Под образованностью С.И. Гессен понимает науку, искусство, нравственность, религию [1, с. 27]. С социологической точки зрения, личность XXI в. должна быть не только технологически оснащенной, профессионалом своего дела, но и широко образованным человеком, обладающая включенностью и познаниями в области художественной литературы, музыки, живописи, театра и кинематографа. Важным элементом образованности С.И. Гессен считает нравственность, то есть принятие личностью общепринятых норм поведения, существование устойчивых представлений о должном и не должном поведении.

Подводя итоги данной статьи, необходимо сделать следующий вывод. Работник XXI в. должен обладать следующими группами социологических свойств:

– цивилизованность, он должен быть профессионалом своего дела, у него должна быть сформирована установка на непрерывное технологическое совершенствование, рост профессионального мастерства;

– гражданственность, работник должен ощущать свою принадлежность к социальным сообществам, начиная от малой группы и кончая мировым сообществом;

– образованность, работник должен быть приобщен к мировым достижениям духовной культуры, он должен обладать высоким уровнем нравственности, высокими нравственными представлениями о социально должном поведении.

При этом образованность является высшим социологическим свойством личности, без которого невозможно достижение ни цивилизованности, ни гражданственности. По сути дела, нравственное представление о должном поведении должно лежать в основе поведения каждого конкретного работника.

Нам представляется, что формирование вышеуказанной социологической триады личностных свойств должно быть в основе профессиональной подготовки всех уровней, предполагающей в том числе систему непрерывного образования личности. Программа профессиональной подготовки помимо технологических компетенций должна быть ориентирована на формирование у обучаемых гражданственности, общечеловеческой и профессиональной этики, включенности в мировую художественную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

2. *Дырин С.П.* Функционально-личностные роли линейного руководителя в условиях многоаспектного подхода к управлению персоналом / С.П. Дырин // Экономика, управление и право в современных условиях: межвузовский сборник статей. – Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2021. – Вып. 42 – С. 33–42.

3. *Оганян К.К.* Междисциплинарные исследования личности в социологии: сравнительный анализ: Монография: / К.К. Оганян. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 299 с.

4. Швальбе Б. Личность, карьера, успех / Б. Швальбе, Х. Швальбе. – М.: Прогресс, 2018. – 240 с.

УДК 316.6

Е.С. Зимакова

старший преподаватель

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

К.Д. Филатов

студент

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «мужчина» и «маскулинность» в контексте современного социологического знания. Выявляются сущностные характеристики данных понятий, их соотношение, определяется их значение в становлении представлений о естественной идентичности.

Ключевые слова: мужчина, маскулинность, чувство идентичности, гендерные отношения.

Исследования мужчин и маскулинности возникли как одна из наиболее развивающихся социологических областей. Только по этой области исследования еще в 2000-х гг. было опубликовано значительное количество книг и статей, а также появилось два специализированных журнала, создано несколько веб-сайтов, на которых по-разному объясняется понимание мужчин и маскулинности. В данном случае маскулинность – это область социологии, которая с середины 1950-х гг. опирается на множество теорий, включая структурный

функционализм, марксизм, психоанализ, критический структурализм, а в последнее время постструктурализм и теорию постмодерна.

В рамках массовой культуры средства массовой информации также столкнулись с восприятием «кризиса маскулинности» в западных культурах – газеты, документальные фильмы и ток-шоу все чаще размышляют над изменением значения маскулинности в наше время.

Можно утверждать, что маскулинность подразумевает совокупность поведенческих паттернов и практик, которые свойственны конкретным социокультурным и организационным системам, как правило, ассоциируемых с мужским началом, а следовательно, обусловленных нефеминистской культурой.

Тогда можно говорить о том, что маскулинность представляет собой позитивное и негативное явление мужской теории одновременно, так как посредством социологических практик можно обозначить внутреннюю мужскую идентичность, а также негативные проявления мужского характера, поскольку он неженский.

Мужское поведение, мужественность, маскулинность подразумевают в определенной степени продукт биологической, наследственной предрасположенности, кодирования посредством ДНК [1, с. 10].

Для любой социальной группы характерны социокультурные характеристики гендерной составляющей, однако не всеми культурами признается термин «маскулинность». В контексте современного понимания маскулинность обусловлена тем, что поведенческие паттерны личности коррелируют с ее типом. Другими словами, человек, имеющий больше феминистских настроений, или немужественный, будет обладать другим поведением, отличающимся от мужского.

Рассматриваемая социологическая концепция предполагает наличие веры в индивидуализацию людей, поскольку базируется на теории индивидуальности, ставшей распространенной в историческую эпоху Нового времени по причине расширения западных колоний и развития экономического капитализма [3, с. 38]. Однако теория индивидуальности реляционна. Мужественность в этом смысле су-

шествует как контрастирующее проявление женственности. К тому же в целом культура, где люди не разделяются в зависимости от гендерной составляющей и выделения полюсов личностного характера, не обладает термином «маскулинность», что в особенности видно на примере американской либо европейской культуры.

Социология маскулинности занимается критическим изучением мужчин, их поведения, практик, ценностей и перспектив. Таким образом, социология маскулинности основывается на этом и находит внутри себя феминистские теории. Их основоположники лично/политически связаны с феминистской повесткой дня и стремлением к гендерной справедливости.

Критический анализ мужчин и маскулинности, который включается в социологию мужественности, направлен на выявление способов, которыми мужские силы дифференцируются, натурализуются и встроены во все культуры, политические границы и организационные сети. С момента своего возникновения в 1950-х гг. концепция мужчин трансформировалась под воздействием трех значимых, научно-исследовательских волн, которые в определенной степени отражают похожие сдвиги, произошедшие в феминистском, женском, мышлении.

Для первой научно-исследовательской волны был характерен анализ проблемы и значимости в современном сообществе мужской роли, которая проявлялась в изменении производительности труда, а также мужской гендерной составляющей в группе людей.

Вторая волна возникла в начале 1980-х гг., в рамках которой исследователи стремились подчеркнуть не столько цену мужских поступков, которую приходится платить мужчинам за патриархат, сколько центральную роль мужской силы в доминирующих способах существования человека.

На примере работы Кэрригана, Коннелла и Ли [4] произошло теоретизирование второй волны, с помощью которого была введена концепция «Гегемонистская маскулинность» как политическая, множественная, оспариваемая, но мощная концепция.

На возникновение и протекание третьей волны в социологии маскулинности в первую очередь повлияли феминистский постструктурализм и теории постмодерна. Здесь теория подтверждает доминирующие дискурсивные практики мужчин, а также то, что мужское чувство идентичности связано с (гендерной) властью и сопротивлением.

В современных условиях исследователей более всего интересуют позиции мужчин в современном сообществе, а также их опыт взаимодействия с другими людьми внутри коллектива, например, трудового, который способствует трансформации гендерной составляющей. Это привело к возникновению нового аспекта исследования мужественности и мужчин внутри концепции гендерных взаимоотношений и социальных закономерностей.

В особенности интересно понять, с помощью каких средств мужчины в соответствии с личным чувством идентичности перестраиваются, а также какое воздействие на мужскую личность оказывают предписанные современным обществом роли, влияющие на поведенческие паттерны мужского пола. В зависимости от уровня власти и мужественности впоследствии было представлено теоретическое обоснование гендерной составляющей во взаимосвязи с маскулинностью.

Подобный подход особенно повлиял на социологические концепции мужчин по причине того, что произошел синтез патриархата и мужественности, который вылился в одну из ключевых концепций гендерных взаимоотношений. В данном случае маскулинность выступает основополагающим элементом гендерных взаимоотношений и не может пониматься отдельно от гендерной составляющей, которая сопровождает такие отношения [2, с. 34].

Взаимосвязь между чувством идентичности мужчин, гендерной составляющей и мужественностью, определившая потом социальную структуру, в некоторой мере изменилась в процессе развития социологических концепций мужчин. Более ранние теории, как правило, существенно опирались на социологические представления о гендер-

ных взаимоотношениях, когда мужчины не соответствовали базовым положениям концепции.

Следовательно, представители социального конструктивизма отмечают, что концепция гендерных взаимоотношений оказалась не вполне адекватной и результативной для исследования мужественности и идентичности мужчин, а также с ее помощью полностью признать различия между мужчинами и женщинами не представилось возможным.

В контексте постструктурализма мужская идентичность в социологических концепциях представляется как отдельный процесс, который окончательно не может быть завершен. Тогда отсутствует какое-либо внутреннее ядро, фиксированное либо заземленное «Я», тем не менее существует плавное расположение субъективных позиций, синтез которых способствует обеспечению способов, которые позволяют мужчине достичь личной идентичности.

В данном процессе психологической работы над чувством идентичности у мужчин значимость маскулинности состоит в том, что с ее помощью получит внутреннее «Я». Если его не существует в концептосфере человека, то маскулинность как общественно преобладающую форму мужского начала можно анализировать в качестве приемлемого способа выражения мальчиками, юношами, мужчинами своей гендерной составляющей и тем самым собственную идентичность.

Принимая во внимание эти локализованные и культурно специфичные значения практики, мужчины ассоциируются с другими мужчинами и дифференцируются от «другого образа мужчин» не только женщин, но и тех мужчин, которые кажутся «другими», другими словами – с преобладанием женских черт. Различие может также включать формы воплощения и этнической принадлежности, а также национально-культурных вариаций мужского исполнения.

Так как у современного общества отсутствует фиксированная естественная идентичность, то любое внутреннее ощущение своей идентичности может появиться в процессе психологической работы над возникновением чувства «принадлежности» к сообществу, группе

людей. Тем не менее данный термин не возникает автоматически, поэтому в настоящее время для многих мужчин маскулинность играет значимую роль в достижении личного успеха, заключающегося в принятии его любым мужским сообществом.

Особенности социологической теории мужчин заключаются в том, что маскулинность людей в существенной мере взаимосвязана с социокультурными трансформациями, происходящими в государстве, учитывая происходящий национальный кризис маскулинности, в более поздней современности возможно проявление эффектов более масштабного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балявина П.А.* Концептуализация маскулинности в современной социологии / П.А. Балявина, М.Р. Данилова // Взгляд молодежи на новые вызовы и проблемы социально-экономического развития современного общества. – 2022. – С. 9–13.

2. *Гаврилюк Т.В.* Конструирование маскулинности в культуре нового рабочего класса современной России / Т.В. Гаврилюк // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С. 28–44.

3. *Касаткин Е.В.* Маскулинность в фокусе современной социологии гендера / Е.В. Касаткин // Bulletin of the South-Russian state technical University (NPI) Series Socio-economic Sciences. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 34–42.

4. *Carrigan T.* Towards a New Sociology of Masculinity / T. Carrigan, R.W. Connell, J. Lee // Theory and Society. – 1985. – Vol. 14. – P. 551–604.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье приводится общая характеристика особенностей применения меры пресечения в виде заключения человека под стражу, описываются проблемы, возникающие в условиях использования данной меры органами предварительного расследования.

Ключевые слова: мера пресечения, мера принуждения, подозреваемый, обвиняемый, ходатайство.

Выбор данной проблематики для исследования обусловлен потребностью государства и общества в эффективной системе средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса на всей стадии разбирательства по делу, от начала проверки по сообщению о преступлении, судебного разбирательства, до процедуры исполнения поставленного судом приговора, а также необходимостью применения для этого достаточных и обоснованных мер уголовно-процессуального принуждения. При этом такая система не должна нарушать современную концепцию прав человека, которая определена как на международном уровне Всеобщей декларацией прав человека, Пактом о гражданских и политических правах и т. д., так и внутригосударственными актами, наивысшим из которых является Конституция РФ. При этом отметим, что внутригосударственное законодательство, касающееся прав человека, полностью соответствует ратифицированным международно-правовым актам, что является вполне логичным.

Современная концепция права подразумевает, что право представляет собой определенную форму свободы людей, которая реализуется в обществе. Именно право является принципом реализации свободы человека, без него не может существовать каких-либо законов. Право является выражением равенства и справедливости в обществе. В современной концепции закон – это официальное выражение права, общеобязательный и конкретный. Закон, соответственно, закрепляет не только права человека, но и ответственность за их нарушение. Ограничение прав лица, нарушающего закон, должно быть в таком объеме, в котором это необходимо для защиты, в данном случае следует говорить о таком явлении, как соразмерность, которую не стоит отождествлять с равенством.

Говоря о мере пресечения в виде заключения под стражу, позиция следователя наиболее понятна: она заключается в том, чтобы качественно и вовремя провести следственные действия, предъявить обвинение и соблюсти должным образом права потерпевшего. Позиция защиты – развенчать доводы следствия, доказать возможную невиновность или неправильность квалификации преступления, при этом соблюсти максимум прав и свобод своего подзащитного. Потерпевшая сторона в этом случае хочет восстановить свои утраченные права от действий подозреваемого (обвиняемого) и защититься от возможного давления или воздействия со стороны обвиняемого (включая третьих лиц, заинтересованных в определенном исходе дела). Суд в лице судьи также преследует определенные цели, а именно создание условий, при которых предварительное следствие будет окончено в срок, соблюдение в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела прав и свобод, оговоренных законом как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого), а также постановку после судебного разбирательства справедливого приговора с возможностью его исполнения в дальнейшем в полном объеме.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является крайней и самой строгой мерой пресечения в системе мер принуждения

российского уголовного законодательства. Основной целью такой строгой меры воздействия является достижение полной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества. Можно по-разному подходить к данному виду меры пресечения, указывать на ее негуманность, нарушения прав и свобод личности, экономической нецелесообразностью и т. д., но при этом нужно четко понимать позиции каждой из сторон, участвующей в процессе возбуждения и расследования уголовного дела.

В ч. 1 ст. 108 УПК РФ дается толкование понятия «мера пресечения в виде заключения под стражу»: заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено лишь по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет в случае невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения [3].

При избрании указанной меры пресечения в постановлении судьи обязательно должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судьей было принято данное решение. Однако указанными обстоятельствами не могут быть данные, которые не были проверены в ходе судебного заседания, в том числе результаты ОРД, которые представлены в нарушение требований статьи 89 УПК РФ.

Следует обратить внимание на тот факт, что в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, за которое УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из нижеуказанных обстоятельств, а именно:

- 1) у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует постоянное место жительства на территории России;
- 2) не установлена его личность;
- 3) лицо нарушило ранее избранную меру пресечения;

4) лицо скрылось от суда или от органов предварительного расследования.

Далее в ч. 2 данной статьи указывается, что в отношении несовершеннолетних данная мера пресечения применима по категориям тяжких и особо тяжких преступлений, однако в исключительных случаях может быть применена и при совершении преступления средней тяжести.

Закон определяет составы преступления, где объектом преступления рассматриваются экономические составляющие (мошенничество, преступления в сфере банковской деятельности, неуплата налогов), по которым в отношении подозреваемых (обвиняемых) не может избираться и приниматься к исполнению как крайняя мера пресечения – заключение по стражу (ч. 1. 1 ст. 108 УПК РФ), если отсутствуют обстоятельства, указанные выше.

Также уместно указать, что при помещении подозреваемого под стражу на 48 часов, а далее по решению суда до 72 часов данное действие правоохранителя не может в полной мере рассматриваться как мера пресечения, а может рассматриваться как вид ограничения свободы лица в общей системе мер принуждения.

Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца [1, с. 270].

В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке на срок до 6 месяцев [2, с. 312]. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству до-

знавателя с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев [4, с. 110].

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, до 18 месяцев [5, с. 21].

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

Что касается ошибок и проблем, которые допускаются органами предварительного следствия в ходе подготовки материалов, а также рассмотрения ходатайств, то можно привести следующее:

1) несвоевременная подача материала в суд – в таком случае следует обратить внимание на то, что достаточно часто следователями предоставляются материалы суд не за 8 часов до окончания срока задержания, как устанавливаются уголовно-процессуальным законом, а гораздо позже;

2) отсутствие в полном объеме характеризующего материала – судьи отмечают в определенных случаях и вовсе отсутствие характеристик с места жительства, а также справки с адресного бюро, государственным обвинителем обычно подается ходатайство о необходимости продлить срок задержания лица до 72 часов с той целью, чтобы у следователя была возможность собрать недостающие материалы;

3) ходатайство об избрании данной меры составляется с нарушением соответствующих правил и норм, которые устанавливаются уголовно-процессуальным законом, достаточно часто в тексте ходатайств не имеется оснований для избрания данной меры пресечения, которые устанавливаются УПК РФ. В некоторых случаях следователями указывается на судимость лица, однако они не берут в учет тот факт, что такая судимость уже погашена;

4) отсутствие материалов, которые подтверждают основания, указанные в ходатайстве.

В качестве важной проблемы следует обозначить некоторые формулировки УПК РФ. Например, при выборе меры пресечения

к подозреваемому в виде заключения под стражу основанием ее применения является предположение о том, что лицо «может продолжать заниматься преступной деятельностью». Такое положение предоставляет суду на свое усмотрение применить или не применить указанную меру пресечения, что ставит под вопрос состоятельность процесса. Как показывает практика, в большинстве случаев у судов изначально складывается убеждение в том, что человек виновен в совершении преступного деяния, несмотря на закрепленный в законе принцип невиновности. Следовательно, не исследуя в полной мере доказательств, учитывая настойчивую позицию обвинителя о необходимости заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого лица, а также исходя из собственного убеждения в виновности, суды применяют данную меру при этом, нарушая в ряде случаев права подозреваемого, обвиняемого. Аналогичной критики заслуживает и формулировка «о наличии достаточных данных полагать».

В 2021 г. было отменено около 12 тысяч обвинительных приговоров, из которых в отношении 7 тысяч человек была избрана мера в виде заключения под стражу до вынесения приговора. В данном случае очевидны нарушения прав человека, возникшие в результате действий как стороны обвинения, так и судебных органов. Законодатель для этих случаев предусмотрел норму о том, что в случае признания лица невиновным, он имеет право на реабилитацию, включающую в себя возможность взыскания как имущественного, так и морального ущерба.

Отметим, что в 2022 г. рассматриваемая мера пресечения была избрана в отношении 87 тысяч человек, что, по статистическим данным, меньше в 2021 г. на 900 человек. Однако считаем, что данный показатель не стоит рассматривать как достаточно существенный. Можно лишь говорить о том, что началось стремление сократить число лиц, заключенных под стражу, а как это будет в дальнейшем проявляться на практике, пока неясно.

Подводя итог, можно говорить о том, что избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, представляет собой доста-

точно серьезные процессуальные действия, которые требуют наличия причины и обоснования. В случаях, когда закон не соблюдается, возможны последствия в виде нарушений прав и интересов граждан, а также процессуальной ответственности должностных лиц. Все указанное дает возможность утверждать, что нормы уголовно-процессуального законодательства отвечают требованиям современной концепции прав человека, но требуют некоторой доработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г.Ю. Касьяновой // 5-е изд., перераб. и доп. – 2023. – 415 с.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Чурилова Ю.Ю. // Изд-во Эксмо, 4-е изд., перераб. и доп. – 2023. – 277 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета.

4. *Учаев А.А.* Уголовный процесс: учебник для вузов / А.А. Учаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 468 с.

5. *Францифоров В.* Уголовный процесс / В. Францифоров, Н.С. Манова, А.Ю. Францифоров. – 7-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 403 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье осуществляется анализ представлений ученых, касающихся взглядов на понимание сущности юридической ответственности. Указываются характеристики юридической ответственности, ее виды, рассматривается соотношение юридической ответственности с современной концепцией прав человека.

Ключевые слова: юридическая ответственность, закон, норма права, права человека, санкция.

В связи с активным развитием общества, экономики в государстве вопросы относительно сущности юридической ответственности становятся все более значимыми.

Современная концепция права подразумевает, что право представляет собой определенную форму свободы людей, которая реализуется в обществе. Именно право является принципом реализации свободы человека, без него не может существовать каких-либо законов. Право является выражением равенства и справедливости в обществе. Закон, соответственно, закрепляет не только права человека, но и ответственность за их нарушение. Ограничение прав лица, нарушающего закон, должно быть в таком объеме, в котором это необходимо для защиты, в данном случае следует говорить о таком явлении, как соразмерность, которую не стоит отождествлять с равенством.

Учеными постоянно ведутся исследования, направленные на изучение сущности юридической ответственности, однако прийти к единому мнению пока не удалось.

Для начала следует рассмотреть несколько трактовок, которые даются различными авторами относительно рассматриваемого вопроса.

Б.Т. Разгильдиев и М.Ю. Дворецкий говорят об ответственности как о применении к правонарушителю неблагоприятных мер воздействия, которые выражают негативную оценку к противоправному деянию как государства, так и общества в целом, при этом такие меры всегда установлены в нормативно-правовых актах [2].

С.Н. Братусь рассматривает данное понятие с точки зрения обязанности лица. Он говорил о том, что такая обязанность заключается в том, что лицо должно выполнить возложенные на него обязательства, средством здесь выступает принуждение со стороны государственных органов [1, с. 299].

Исходя из вышерассмотренных определений понятия юридической ответственности, становится очевидным, что преобладает подход, согласно которому ответственность признается в качестве правовой формы принуждения со стороны государства, а также реакцией государственных органов и в целом общества на нарушения норм права, которые совершаются тем или иным субъектом.

В своем исследовании автор П.П. Серков утверждает, что не совсем верно и убедительно рассматривать юридическую ответственность как способ правового принуждения со стороны государственных органов [4, с. 45]. Мнения, которые высказаны авторами в таком ключе, давно устарели, поскольку наша страна достаточно сильно изменилась, изменились приоритеты, взгляды, был перестроен сам тип государства. Авторы, считающие, что ответственность – это государственное принуждение, оглядываются в прошлое, не считаясь с реалиями.

Аргументами таких выводов он считает следующие факты: дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности. Исходя из этого, работодатель, например акционерное общество либо индивидуальный предприниматель, имеет право на то, чтобы привлечь виновное лицо к такому виду ответственности. Однако тут и становится очевидным, что акционерное общество / ин-

дивидуальный предприниматель, конечно, имеют право на такое привлечение, однако совершенно не являются органами государственного принуждения.

Следовательно, реализация юридической ответственности происходит, однако совершенно не имеется в этом случае внешнего государственного воздействия.

Проанализировав указанную точку зрения, отметим, что такое мнение с приведенными аргументами вполне имеет право на существование.

О.С. Иоффе обращает внимание в своих исследованиях на то, что необходимо четко понимать следующий факт: при совершении какого-либо противоправного деяния в отношении виновного лица могут быть применены определенные санкции, однако эти санкции могут и не быть мерой юридической ответственности. Например, лицо заставляют принудительно исполнить возложенные на него обязательства по заключенному договору. Лицо их принудительно выполнит, но говорить о том, что это какая-либо мера ответственности, правонарушителя совершенно нельзя.

В связи с этим О.С. Иоффе отмечает, что ответственность всегда должна быть связана с дополнительными лишениями для лица, нарушавшего право, поскольку только в таком случае он сможет ощутить негативные последствия своих действий. Рассматривая пример принудительного выполнения обязательств по договору, следует сказать, что в этом случае ответственностью может стать возложение на лицо, к примеру, дополнительных обязательств или взыскание материального вреда в связи с несвоевременным исполнением обязанностей, предусмотренных договором.

Разнообразие вышеизложенных точек зрения дает возможность утверждать, что единого понятия о сущности юридической ответственности так и не сложилось. Такое положение дел связано с тем, что каждый из исследователей в своих определениях вместо того, чтобы постараться охватить данное явление в целом виде, наоборот, подчеркивает частности, что впоследствии приводит к сужению сущ-

ности юридической ответственности и не совсем верному ее пониманию.

Правильное охарактеризованное понятие юридической ответственности обязательно должно показывать концептуальные характеристики. Благодаря этому, станет возможным создание общего (универсального) понятия. Именно общее понятие юридической ответственности перестанет подменять ее сущность, даст возможность корректировать возможные перспективы и приоритеты.

Исходя из этого, выделим обязательные признаки, которые дадут возможность раскрыть сущность юридической ответственности в качестве универсального понятия.

Во-первых, юридическая ответственность всегда должна быть закреплена в нормативном акте, то есть формально определена, а также имеется определенный порядок, в котором она может быть применена.

Во-вторых, это мера принуждения. В науке достаточно широко распространено мнение о том, что это мера именно государственного принуждения. Однако приведенный выше пример показывает, что не стоит юридическую ответственность отождествлять только с государственным принуждением, поскольку есть случаи, когда государство никак не связано с применением ответственности к лицу, нарушившему право.

В-третьих, основанием для привлечения лица к тому или иному виду юридической ответственности является правонарушение.

Правонарушение подразумевает такие действия (или бездействие) лица, которые противоречат закрепленным в том или ином акте правовым нормам и нарушают нормальное функционирование общества. Субъектом совершения правонарушения могут выступать только деликтоспособные лица. Вина является одним из условий правонарушения. Она подразумевает сознательное отношение лица к тем действиям, которые он совершает.

В-четвертых, на правонарушителя возлагаются определенные санкции, в связи с чем он испытывает неблагоприятные последствия

своих противоправных действий в виде имущественных / неимущественных лишений.

Следовательно, считаем, в универсальном виде юридическая ответственность представляет собой особую правовую реакцию, формально определенную меру принуждения, которая применяется к правонарушителю в виде санкции, установленной законодателем.

В классическом виде, как правило, выделяют пять видов юридической ответственности [4, с. 120]:

1) гражданско-правовая ответственность, которая представляет из себя неблагоприятные имущественные последствия, закрепленные нормами гражданского права, по причине ненадлежащего исполнения возложенных обязанностей на лицо (физическое, юридическое, должностное) либо и вовсе полного неисполнения, которые закреплены, например, в договоре или другом акте; примером может быть просрочка поставки товаров по договору, нарушение авторских прав и т. д.;

2) административная ответственность предполагает применение государством мер, которые заставят правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия в случае нарушения правовых норм, установленных административным законодательством, к примеру нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, самовольное занятие земельного участка. Говоря об административной ответственности, нельзя не сказать, что она является комплексной, так как она охватывает огромное количество отраслевых правовых норм, а санкции, которые установил законодатель в КоАП РФ, расположены в соответствии с той или иной сферой, в которой нарушены законные интересы общества и государства;

3) уголовная ответственность заключается в применении государственного принуждения к лицам, нарушившим уголовное законодательство; следует отметить, что в данном случае речь идет не только об оконченном совершенном преступлении, но также и о приготовлении, покушении, например, кража, покушение на грабеж, подго-

товка к разбою, указанный вид ответственности может быть применен только в отношении физических лиц;

4) дисциплинарная ответственность, сущность которой состоит в применении определенных законодательством мер к субъекту, который совершил дисциплинарный проступок-опоздание или прогул работником и т. д. Этот вид ответственности может применяться к учащимся, военнослужащим, работникам организаций, однако в большинстве своем такая ответственность предусматривается ТК РФ;

5) материальная ответственность вытекает из трудовых правоотношений в том случае, когда работником был причинен материальный вред работодателю. Отмечается, что в данной случае с работника может взыскиваться только прямой ущерб, упущенная выгода не подлежит взысканию. Еще одно условие – это размер, который может быть взыскан: правило, относительно данного вопроса содержится в Трудовом кодексе, который закрепляет важное положение – не выше среднемесячного заработка работника, в качестве примера материальной ответственности может быть привлечение работника за недостачу в кассе денежных средств.

Каждый из перечисленных видов преследует общие цели: соблюдение режима законности, восстановление нарушенных прав лиц и справедливости, а также предупреждение новых правонарушений.

Юридическая ответственность, как правовой институт, в процессе функционирования, выполняет ряд возложенных на нее функций. Рассмотрим каждую из них:

1) охранительная, заключающаяся в применении к лицу наказания за совершенное правонарушение в целях охраны установленных прав и интересов как физических, так и юридических лиц;

2) восстановительная функция, суть которой заключается в возможности восстановить в прежнее положение лицо, чьи права были нарушены незаконными действиями. Примерами в данном случае могут быть реституция, возврат вещи, за которую покупатель так и не заплатил сумму, установленную договором, восстановление на работе и т. д.

3) воспитательная функция заключается в том, что формирует у лиц мотивацию к правомерному поведению с помощью правоприменительной практики; на данную функцию возлагаются надежды относительно того, что ранее привлеченное к ответственности лицо после исполнения наказания несколько раз подумает, прежде чем совершить новое нарушение, а у лиц, которые еще не совершили незаконных деяний, сформируется правомерное поведение;

4) предупредительная сообщает о том, к каким неблагоприятным результатам могут привести незаконные действия субъекта;

5) репрессивная функция возлагает юридическую ответственность, заключающуюся в лишении, ограничение правонарушителя личных и имущественных благ, например выплата неустойки, лишение свободы, наложение штрафных санкций и т. д.

б) сущность регулятивной функции заключается в том, что именно с помощью нее создаются правовые условия для реализации прав и свобод граждан. Происходит это путем установления различных позитивных правил поведения.

Правоприменителю ежедневно приходится привлекать как юридических лиц, так и физических к тому или иному виду ответственности, законодателю разрабатывать, вносить изменения в уже принятые нормативно-правовые акты в связи с быстрыми изменениями в обществе, появлением новых областей и, соответственно, правонарушений. В этом аспекте правильное понимание сущности юридической ответственности в универсальном смысле и ее значения даст возможность наиболее грамотно использовать и применять данный термин в той или иной ситуации. В целом же юридическая ответственность в настоящее время соответствует современной концепции прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., 2001. – 202 с.; *Матузов Н.И.* Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов

и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 640 с.

2. *Дворецкий М.Ю.* Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» / М.Ю. Дворецкий, Б.Т. Разгильдиев // *Российский судья.* – 2007. – № 2. – С. 14–17.

3. *Серков П.П.* О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // *Теоретические проблемы российского права и государственности. Журнал российского права.* – 2010. – С. 42–49.

4. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – 958 с.

УДК 929.52

И.А. Кабирова

*кандидат исторических наук, доцент
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет им. В.Г. Короленко*

А.С. Бегишева

*студент
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет им. В.Г. Короленко*

ЧЕЛОВЕК В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОДА СЫКУЛЕВЫХ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации генеалогических исследований на примере семьи Сыкулевых, члены которой участвовали в Великой Отечественной войне. Проведенное исследование помогает выявить и охарактеризовать роль человека в истории.

Ключевые слова: Сыкулевы, Пермский край, д. Тельканова, Великая Отечественная война, история семьи.

История – гуманитарная наука, занимающаяся изучением человека, его деятельности в прошлом. История анализирует сведения прошлого времени для того, чтобы установить последовательность событий, объективность описанных фактов, сделать выводы о причинно-следственных связях исторического процесса.

С каждым годом все больше становятся актуальными исследования в области истории рода, семьи. История каждого рода – это еще и история страны. Благодаря изучению семейного древа, мы можем узнать о самых важных исторических процессах, происходящих в стране, об определенном сословии, конфессии и т. д. То есть генеалогия интегрируется в сферу исторических методов.

Исследование посвящено Сыкулевым – родственникам по отцу одного из авторов данной статьи. Род Сыкулевых ведет свое происхождение из Пермского края [4]. До XV в. Пермь была свободной, отчасти языческой, территорией, где проживали как коренные народы – коми-пермяки, вогулы (манси), остяки (ханты), так и пришлые народы – сибирские татары, русские [5]. После покорения Москвой Пермская земля вошла в состав Московского государства, а коренное население обрусело. Коми-пермяки долгие годы считали себя русскими, но их культурную самобытность сохранила неповторимая природа Пермского края [5].

Предки Сыкулевых были коми-пермяками, о чем говорит и их фамилия – Сыкулев [15]. Это означает, что предок этой фамилии был выходец с реки Сысола [4]. Но после обрусения предков Сыкулевых они стали считаться русскими, и в документах, удостоверяющих личность, у всех представителей этой семьи было написано «русский» [4].

Сыкулев Иван Яковлевич, прапрадед одного из авторов статьи, был родом из деревни Тельканова и достаточно зажиточным человеком. У него имелось свое хозяйство, и семья не бедствовала.

По воспоминаниям родственников, в семье у Ивана было десять детей, мальчики и девочки [4]. Трое из них: Ананий, Трофим, Трифон – принимали участие в Великой Отечественной войне. Четвертый, Федор, работал на военном заводе [4].

Сыкулев Ананий Иванович родился в 1916 г. в Ильинском районе Пермской области в деревне Тельканова [10]. Деревня Тельканова известна с 1816 г. и находится на речке Телькановка [14]. Учился Ананий Иванович в Ильинской школе (ныне Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Ильинская средняя общеобразовательная школа № 1») [9]. В возрасте семнадцати лет простой деревенский парень Ананий уехал учиться в Ленинград в Военно-техническую академию РККА [4].

Закончив академию, Ананий Иванович до 1941 г. служил в должности красноармейца в инженерных войсках в Ленинграде. В 1941 г., окончив ускоренные курсы, стал младшим лейтенантом 66-ой отдельной стрелковой бригады [10]. В августе 1941 г. Ананий Иванович принимал участие в боях на Карельском фронте, воевал в лесах Карелии [3].

27 декабря 1941 г. 66-ая отдельная стрелковая бригада стала 66-ой морской отдельной стрелковой бригадой Приказом Народного Комиссара обороны № 0572, которая сформировалась в период с 30 октября по 7 ноября 1941 г. на станции Клявлино Куйбышевской области [2]. В эту бригаду входили как простые солдаты и красноармейцы, так и начальствующий состав [2]. Ананий Иванович участвовал в этой бригаде в битве за Сталинград в 1942 г. [4].

66-ая морская отдельная стрелковая бригада вошла в состав войск 64-й армии с 19 июля 1942 г. и была под командованием полковника А.Д. Державина. Состояла она как из моряков, так и из морских пехотинцев. Последних фашисты боялись и называли «черной смертью» [8]. В такой бригаде морских пехотинцев был и Ананий Иванович [4]. Под Сталинградом развернулись кровопролитные бои. Войскам Красной Армии изначально пришлось отступать. Самые тяжелые сражения проходили в районе населенных пунктов Ивановка, Тундутово, Дубовый Овраг. Советские войска не давали противнику пройти к Волге [8].

К декабрю 1942 г. нашим войскам все-таки удалось прорвать оборону противника на северо-западе и на юге Сталинграда. В ходе

удачных боевых действий советские войска окружили 22 дивизии противника общей численностью более 330 тыс. человек. И в этих сражениях принимал участие Ананий Иванович [8].

За проявленное в битве за Сталинград мужество и героизм 66-я морская стрелковая бригада была преобразована в 11-ю гвардейскую морскую стрелковую бригаду [[7]. Но многих солдат в этом сражении наградить забыли, как и Анания Ивановича [4].

В 1943 г. Ананий Иванович был отправлен на Северо-Западный (Калининский) фронт в составе 344 гвардейского стрелкового полка 119 гвардейской стрелковой дивизии 11 отдельной гвардейской морской стрелковой бригады [10]. Нужно заметить, что 119 дивизия была соединением сухопутных войск Вооруженных сил СССР и сформировалась в период с 1 по 10 октября 1943 г. согласно директиве Генштаба РККА № ОРГ/2/1527 и приказу войскам Северо-Западного фронта № 0068 от 29 сентября 1943 г. на базе частей 11-й и 15-й гвардейских стрелковых бригад [1]. Ананий Иванович был командиром минометной дивизии. Он погиб 16 октября 1943 г. во время ожесточенных боев в Калининской области, Невельском районе, в деревне Косцы, там его и похоронили [10].

Единственной памятью об Анании Ивановиче осталась его фотография. Он сфотографирован в военной форме в Ленинграде еще в 1938 г. Эту фотографию он отправлял своему брату Трофиму. В семье до сих пор помнят подвиг Анания Ивановича и гордятся им.

Участниками Великой Отечественной войны также были братья-близнецы Трофим и Трифон Сыкулевы. Они воевали на Прибалтийском фронте [4]. Трофим и Трифон Ивановичи родились в 1925 г. Учились, как и их старший брат Ананий Иванович, в Ильинской школе [4]. В 1943 г. Трофим был призван на фронт и воевал в составе 90 гвардейского стрелкового полка в 29 стрелковой Ельнинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии [13]. Он принимал участие в Мадонской операции и в боях за Ригу [4]. С 17 августа по 07 сентября 1944 г. совершил свой подвиг. Будучи командиром пулеметного расчета первой пулеметной роты, отразил огнем из своего

пулемета контратаки противника в районе села Кукули Мадонского уезда (Латвия) [13]. В ходе этого боя Трофим Иванович уничтожил свыше десяти фашистов. За подвиг он был награжден медалью «За отвагу». Дальнейшая его судьба неизвестна [10].

Другой брат-близнец, Трифон Иванович, пошел по стопам своего старшего брата Анания. После семи классов школы, в 1942 г., он поступил в военный колледж «Молотовское пехотное (пулеметно-минометное и стрелково-минометное) училище» [4]. На момент призыва на фронт Трифон был курсантом этого училища. По прибытии на место дислокации Трифона Ивановича отправили в учебный батальон [13]. На фронте Трифон получил звание гвардии старшего сержанта и воевал, где и его брат Трофим Иванович в 90 гвардейском стрелковом полку в 29 дивизии [12]. Во время боев за освобождение Прибалтики от фашистов Трофим Иванович был убит в ходе Прибалтийской стратегической военно-наступательной операции 23.09.1944 г. в Мадлиенском уезде, деревне Юрены. Похоронен там же в братской могиле. Позже был перезахоронен в Латвийской ССР, Екабпилсском уезде, Сунтажской волости, Сунтажского с/с, на воинском кладбище № 5 [12].

Прадед одного из авторов статьи Сыкулев Федор Иванович родился в 1926 г. [4]. В 1944 г. в возрасте 18 лет Федор Иванович устраивается работать аппаратчиком на Чепецкий механический завод города Глазова, в то время патронный завод и работает на благо Родины [4]. Сыкулев Федор Иванович отдал работе все свое здоровье. Опасное для жизни производство стало причиной его раннего ухода из жизни. Федор Иванович умер в 1985 г. в возрасте 60 лет [4].

Таким образом, генеалогическое исследование рода Сыкулевых свидетельствует о важных событиях Великой Отечественной войны, о боях, в которых принимали участие представители этого рода. Несомненно, исследование должно продолжиться, так как пока известны только отдельные факты деятельности этих людей. В частности, под Сталинградом Ананий принимал участие в боях в районе населенных пунктов Ивановка, Тундутово, Дубовый Овраг. Что известно об этих сражениях? Какую роль они сыграли в обороне Ста-

линграда? Как действовала морская стрелковая бригада, в составе которой воевал Ананий? Почему ей дали название морская? Почему не наградили ее бойцов? Ответы на эти вопросы предоставят возможность проанализировать более масштабные события исторического процесса и позволят обогатить их частными сведениями деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. 119-я гвардейская стрелковая дивизия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/119-я_гвардейская_стрелковая_дивизия (дата обращения: 20.04.2023).

2. 66-я морская стрелковая бригада. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/66-я_морская_стрелковая_бригада (дата обращения: 20.04.2023).

3. *Абрамов Е.П.* «Черная смерть» (Советская морская пехота в бою) / Е.П. Абрамов – URL: <https://history.wikireading.ru/105733> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Аудиозапись Бегишева Сергея Николаевича, датируемая 29.10.2023 г.

5. Вхождение Перми Великой в состав Русского государства. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вхождение_Перми_Великой_в_состав_Русского_государства (дата обращения: 20.04.2023).

6. История. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/История> (дата обращения: 20.04.2023).

7. Карта памяти. «Музей боевой славы». – URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-8630/type=map¢er=54.267334,52.026357&zoom=13> (дата обращения: 20.04.2023).

8. Морская пехота в битве за Сталинград. – URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/morskaja-pehota-v-bitve-za-stalingrad/> (дата обращения: 20.04.2023).

9. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Ильинская средняя общеобразовательная школа № 1». – URL:

<https://sh-ilinskaya-r24.gosweb.gosuslugi.ru/nasha-shkola/o-shkole/> (дата обращения: 20.04.2023).

10. Сыкулев Ананий Иванович. – URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/person-hero103404733/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DSыкулев%26first_name%3DАнаний%26middle_name%3ДИванович (дата обращения: 20.04.2023).

11. Сыкулев Трифон Иванович. Документ 1. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp2003241525/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DSыкулев%26first_name%3DТрифон%26middle_name%3ДИванович (дата обращения: 20.04.2023).

12. Сыкулев Трифон Иванович. Документ 2. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero104380585/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DSыкулев%26first_name%3DТрифон%26middle_name%3ДИванович (дата обращения: 20.04.2023).

13. Сыкулев Трофим Иванович. – URL: https://pamyat-aroda.ru/heroes/person-hero76593669/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DSыкулев%26first_name%3DТрофим%26middle_name%3ДИванович (дата обращения: 20.04.2023).

14. Тельканова. – URL: https://ct4.ucoz.ru/index/g064_g1t/0-1624

15. Фамилии Коми. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фамилии_коми (дата обращения: 20.04.2023).

В.И. Кузьменко

кандидат юридических наук, доцент

Казанский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России)

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация. Интерес к проблеме общего учения и понимания гражданских правоотношений в настоящее время является достаточно актуальным и даже первостепенным. Объясняется это тем, что, во-первых, это происходит под влиянием возрастания практической потребности в разрешении ежедневных проблем гражданско-правового характера. Выделение и изучение понятия гражданских правоотношений имеет в своей основе как практическое, так и теоретическое значение.

Ключевые слова: человек, законодательство, гражданские правоотношения, регулирование.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию государством социальным, государством всеобщего благосостояния, политика которого должна быть направлена главным образом на свободное развитие личности и реализацию права на охрану жизни и здоровья. Реализация этих конституционных норм является основной обязанностью государства.

Однако без активного участия самих граждан, институтов гражданского общества и специалистов, работающих в различных областях социальной защиты и правоприменения, невозможно реализовать эти конституционные положения. В этом контексте в Российской Федерации принимаются меры по развитию не только государственной, но и частной системы социальной помощи и здравоохране-

ния. Людей как физических лиц и носителей гражданских правовых отношений называют субъектами, потому как гражданское правоотношение устанавливается между людьми, так же как и все общественные отношения. Поэтому субъектами гражданских правоотношений выступают либо отдельные лица, либо же отдельные группы людей. Лица в гражданском праве называются гражданами и вместе с тем субъектами гражданских правоотношений. В нашей стране могут быть не только граждане Российской Федерации, но и иностранцы, а также лица без гражданства [1].

Помимо конкретных лиц, в гражданско-правовых отношениях могут участвовать организации, также известные как юридические лица. В отличие от граждан, юридические лица являются коллективным субъектом гражданских правоотношений. За юридическим лицом, как субъектом гражданских правоотношений, всегда стоит определенная группа людей. В гражданских правоотношениях могут участвовать не только российские, но и иностранные юридические лица. Российская Федерация, действующие органы Российской Федерации и муниципалитеты также могут участвовать в отношениях регулируемых Гражданским кодексом РФ.

Таким образом, субъектами гражданских правоотношений могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства; юридические лица; Российское государство в целом, субъекты РФ, муниципальные образования.

Как отмечает профессор В.П. Малахов, «быть правоспособным – значит мочь, а вовсе не иметь возможность, но мочь не только вследствие проявления воли, а и вследствие приготовленности, приспособленности к тому, к чему человек (лицо) волит. В указанном базовом определении правоспособности речь идет не о человеке, а о лице. Человек же – единственный субъект, который выпадает из юридического видения, поскольку его способность жить в праве интересует теорию (и юриста) лишь в одном смысле – насколько и как человек может выдерживать давление права, его принудительную силу. Правоспособность человека (а на самом деле – физического лица) имеет

значение в действительности как мера правовых (юридических) требований к нему и мера его ответственности» [3, с. 172].

Целый ряд правоведов рассматривают правоспособность как право, а точнее, как особое или специфическое субъективное право. К ним можно отнести А.В. Мицкевича, В.П. Грибанова, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева и др.

Способность иметь права и нести обязанности является необходимым условием возникновения прав каждого человека. Права и свободы гражданина составляют основу конституционного строя нашей страны и делают каждого из нас гражданином конкретного государства, который имеет право требовать от своего государства защиты и реализации своих прав (ст. 2 Конституции) [2].

Следовательно, правоспособность означает способность быть субъектом этих прав и обязанностей, возможность иметь любое право или обязанность из предусмотренных или допускаемых законом. Ценность данной категории заключается в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. Она – необходимая общая предпосылка их возникновения и тем самым их реализации.

Правоспособность признается за всеми гражданами страны. Правоспособность гражданина возникает с факта рождения и сопутствует гражданину на всем протяжении его жизни. Правоспособность неотделима от человека, он правоспособен в течение всей жизни. При этом правоспособность не зависит от возраста, состояния здоровья, возможности осуществления прав и обязанностей, жизнеспособности человека. Рождение живого ребенка определяется медицинскими показателями по определенным признакам (вес, самостоятельное дыхание и т. д.). По закону для правоспособности не требуется, чтобы ребенок был жизнеспособным. Если он прожил хотя бы незначительное время, он признается субъектом права. Это имеет практическое значение для жизни.

Рассмотрим в качестве примера случай, когда человек умирает, оставив завещание на нерожденного ребенка, состоящего с ним

в родстве. Однако ребенок, хотя и родился, но вскоре (через день) умер, так как у него был порок сердца. Возникает вопрос: имеет ли право мать ребенка получить наследство, которое было завещано ее умершему сыну? Законодательство говорит, что да, имеет. Так как ребенок родился, он стал субъектом прав и обязанностей. Таким образом, его мать в порядке перехода наследственных прав может получить наследство, которое должен был получить ее ребенок [4, с. 107].

Однако отсюда нельзя делать вывод о том, будто правоспособность – естественное свойство человека, подобно зрению, слуху и т. п. Хотя правоспособность и возникает в момент рождения, она приобретается не от природы, а в силу закона, то есть представляет собой общественно-юридическое свойство, определенную юридическую возможность. В истории были времена, когда большие группы людей в силу действовавших тогда законов были полностью или почти полностью лишены правоспособности (например, рабы при рабовладельческом строе).

С определением момента смерти связано много различных медицинских и правовых вопросов, в частности возможность изъятия органов для трансплантации и ряд других. В медицине различают состояние клинической смерти (когда происходит остановка работы отдельных органов – сердца, почек, головного мозга, однако существует возможность восстановления жизнеспособности организма) и биологической смерти (когда начинаются необратимые процессы в организме человека). Для определения момента, с которым гражданское законодательство связывает прекращение правоспособности, следует говорить о биологической смерти, то есть тогда, когда возврат человека к жизни исключен. В противном случае следовало бы признавать, что, если после наступления клинической смерти гражданин усилиями реаниматологов был возвращен к жизни, его правоспособность, прекратившись на какое-то время, возникла вновь.

Правоспособность возникает один раз и прекращается также только один раз. Никаких изменений не претерпевает правоспособ-

ность гражданина и в случаях, когда его правовой статус приравнивается к смерти, то есть при объявлении судом гражданина умершим. При вынесении такого решения суд исходит не из достоверных фактов о смерти гражданина, а из предположения о его возможной смерти, поэтому, хотя правовые последствия такого решения точно такие же, как и при смерти гражданина (в частности, происходит открытие наследства), его правоспособность будет существовать до момента его фактической смерти. Так, если при вынесении решения судом гражданин уже умер, то его правоспособность прекратилась задолго до вынесения решения судом, если на самом деле гражданин жив, то решение суда не может прекратить его правоспособность, поскольку это качество неотъемлемо от личности гражданина.

В заключение необходимо отметить, что общая правоспособность представляет собой всеобъемлющую возможность лица иметь любые субъективные права и нести юридические обязанности из числа предусмотренных законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Малахов В.П. Сущность правоспособности человека / В.П. Малахов // Пространство и время. – 2015. – № 1–2. – С. 170–177.

3. Минаева А.И. История развития научных взглядов на правоспособность индивидуальных субъектов российского права / А.И. Минаева // Молодой ученый. – 2021. – № 35. – С. 104–108.

УДК 123; 34.

О.Ю. Латышев

*кандидат филологических наук, профессор, президент
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко*

П.А. Латышева

*исполнительный директор
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко*

М.Э. Радаэлли

*вице-президент
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко*

М. Луизетто

*почетный вице-президент
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко*

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В центре внимания большинства современных ученых понятия прав и свобод реализуются преимущественно применительно к человеку (индивиду), но в то же самое время достаточно активно прослеживается и тесная взаимосвязь человека и окружающего его социума, частью которого он и выступает. В настоящий момент достаточно большое значение имеет ориентация понятия прав и свобод одновременно и на человека, и на общество применительно к правовому регулированию цифровой телекоммуникационной среды.

Ключевые слова: человек, телекоммуникация, концепция, право, цифровая сеть.

Многим исследователям представляется, что характер и объем прав человека определяются природой общества, о чем, в частности,

вполне определенно высказываются, например, А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына, уделившие достойное внимание рассмотрению вопроса реализации прав человека, отдавая при этом должное соотношению интересов общества и индивида [1].

В настоящее время достаточно интенсивно происходит глобализация прав человека, к числу наиболее характерных признаков которой и следует назвать процесс цифровизации, отражающей устойчиво распространяющиеся и продолжающие функционировать тенденции связанности отдельного со всеобщим.

Следует отметить, что в данном случае статус и социальное самочувствие индивида все настойчивее с каждым днем приобретают состояние взаимозависимости и взаимовлияния с жизнью народа, к которому он принадлежит, равно как и всего человечества в целом, осознает ли он это, или пока еще не вполне.

Изучая права человека в современном мире в рамках социально-философских основ и государственно-правового регулирования, Л.И. Глухарева также придерживается мысли о взаимности такой зависимости и влияния [2].

Е.А. Лукашева и ее многочисленные коллеги склонны рассматривать права человека в качестве своеобразного «двигателя» социально-экономического прогресса, а вместе с этим – также и в качестве одного из важнейших факторов успешного развития общества и государства и своеобразного ограничителя традиционной реализации государственной власти [4].

В то же время Н.И. Матузов, изучающий наиболее актуальные проблемы современной теории права, рассматривает данную субстанцию в качестве показателя «зрелости, цивилизованности» и «мерила достижений данного общества» [3].

Вышеприведенные определения можно применить с высокой определенностью по отношению ко всему субъектному составу общественных отношений, которые в настоящий момент интенсивно формируются в сети Интернет.

При этом следует учитывать наличие высокой степени их взаимозависимости, что, в свою очередь, также требует еще и учета в процессе определения максимально возможно широкого спектра рассматриваемых при этом прав и свобод.

Необходимо упомянуть также и о том, что традиционное понятие прав в науке принято связывать также с понятием возможностей, поскольку отдельные права носят характер производных от поведенческих возможностей лица.

Так, проводя историко-правовой анализ процесса становления и эволюции конституционно-правового статуса личности в российском законодательстве, представляется целесообразным высказать мысль о том, что отдельные из них способны выражать только лишь возможности нахождения в каком-либо определенном состоянии.

При этом они не требуют от своих обладателей каких-либо определенных действий. Такими правами являются право на жизнь, а вместе с ним также и неприкосновенность личности, равно как и столь желанная для многих свобода мысли.

М.М. Рассолов, В.О. Лучин, а также Б.С. Эбзеев полагают, что основные права определяются в роли объективных условий, которые имеют отношение непосредственно к возможностям жизнедеятельности человека, подтверждая позиции по данному вопросу А.Б. Венгерова и О.Э. Лейста [5].

Так, с точки зрения О.Э. Лейста, гарантированные возможности гражданина для того, чтобы он имел способность пользоваться каким-либо благом конституционно-правового статуса исключительно благодаря возникновению новых возможностей поступательно осуществления уже известных прав и свобод, которые успели найти свое надлежащее законодательное закрепление. Помимо всего прочего, представляется необходимым обратить внимание на разделение понятий прав и свобод, которое также традиционно существует в научной литературе и которым в силу сложившейся традиции продолжают активно пользоваться.

Осуществляя комментарий к Конституции Российской Федерации, Л.В. Лазарев и его коллеги стремятся обратить внимание читателя на то, что в современном конституционном праве постоянно фигурирует различие, существующее между правами и свободами.

При допущении условности данного различия оно все-таки сводится к определению субъективного права непосредственно в качестве меры возможного поведения исключительно каждого лица, способное распространяться одновременно также и на понятие свободы [1].

В то же время Б.А. Страшун, уделяя должное внимание рассмотрению конституционного (государственного) права зарубежных стран, считает необходимым сделать весомый акцент на том, что при каждом упоминании о субъективном праве видится возможным наличие относительно определенного субъекта, на который возлагается соответствующая данному определенному праву обязанность.

В то же время при каждом упоминании о свободе представляется необходимым запретить отрицание или ограничение этой свободы, которое обращено к какому-либо кругу субъектов, что обязаны уважать данную свободу [2].

Вместе с тем в процессе рассмотрения соотношения понятий «свобода» и «права человека» Э.А. Казаряну представляется целесообразным утверждать, что правом представляется необходимым назвать возможность, обеспечиваемую государством.

В то же время свобода, в отличие от права, имеет значительно большую вариативность и предоставляет возможность каждому гражданину выбирать один из заранее предусмотренных вариантов поведения, как представляется исследователю [4].

С точки зрения вышеупомянутого исследователя Э.А. Казаряна, понятия прав и свобод, при всей своей схожести, все-таки существенно отличаются по способу своей реализации и времени возникновения, что является поводом для серьезного размышления.

Необходимо отметить, что именно такие вышеупомянутые условия в цифровой телекоммуникационной среде, как способ реали-

зации и время возникновения наиболее активно содействуют существенному сближению понятий прав и свобод.

Это имеет место быть по той причине, что основной способ реализации возможностей, равно как и время их возникновения, находятся в состоянии достаточно устойчивой и неразрывной связи с доступом к цифровой телекоммуникационной среде и характерными для ее внутренней организации функциональными особенностями.

При этом следует подразумевать, что понятие возможностей находит свое достаточно целенаправленное применение в процессе определения как прав, так и свобод, которые должны строго реализовываться и в цифровой телекоммуникационной среде.

В связи с этим представляется возможным утверждать, что образованное относительно недавно понятие «цифровые права» должно обязательно включать в себя одновременно также и понятие свобод для полноценной реализации в процессе взаимодействия различных субъектов в цифровой телекоммуникационной среде. Состояние законодательной закреплённости должно последовательно приобрести значительно большее количество цифровых прав, в том числе и тех, которые в настоящее время существуют исключительно лишь в качестве возможностей, что в значительной мере предоставляются глобальной телекоммуникационной сетью.

Однако при этом еще только предстоит должным образом выяснить, действительно ли наличие технических и многих иных возможностей следует приравнивать к появлению принципиально нового способа реализации прав человека.

Если принять как данность, что наличие возможностей самореализации личности в цифровой телекоммуникационной среде представляется целесообразным приравнивать к правам, то при этом их совокупность должна обеспечиваться правовыми средствами.

Так, реализация права на осуществление предпринимательской, просветительской, рекламной, агитационной и практически любой другой деятельности, которую индивид намеревается внедрять в по-

вседневную практику за границей, в реальном мире потребует от него соблюдения общепринятых процедур.

В первую очередь они будут касаться вопроса его пересечения границы, а также последующего получения от представителей власти другого государства органичной совокупности различных официальных разрешений на осуществление избранного им вида деятельности, сопровождаемых регистрацией на территории данной страны и т. д.

Напротив, в цифровой телекоммуникационной среде реализуется свойство так называемой «трансграничности», потому что деятельность происходит, но никто с высокой определенностью не сможет утверждать, что она ведется на территории именно того государства, где расположена данная точка доступа к Интернет.

В силу реализации трансграничности одновременно с этим также полностью отсутствует и вышеназванная совокупность соответствующих прав или полномочий, направленных на осуществление контроля за такой деятельностью.

Однако при этом становится актуальным еще и вопрос о том, подразумевает ли снятие ограничений правового характера в цифровой телекоммуникационной среде, а также возникновение дополнительных возможностей осуществление процесса формирования специального для такой среды нового права.

Вместе с тем следует получить достаточно четкое и недвусмысленное представление о том, действительно ли такое новое право должно быть обусловлено технологическими свойствами цифровой телекоммуникационной среды.

Помимо всего прочего, следовало бы понять, каким образом должна определяться в цифровой телекоммуникационной среде данная мера свободы субъекта, принимая во внимание, что традиционные сдерживающие способы регуляции в ней приобретают качество недостаточной эффективности или же, как вариант, полной неспособности к действию.

Учитывая, что количество упомянутых и не упомянутых вопросов, все еще требующих своего своевременного и адекватного реше-

ния, чрезвычайно велико, представляется необходимым выделение прав, которые были бы предназначены прежде всего для самостоятельной реализации их субъектом – практически каждым активным и инициативным пользователем цифровой телекоммуникационной среды.

Наряду с этим представляется необходимым также и выделение прав, которые фактом своего существования предполагали бы помощь в реализации пользователю цифровой телекоммуникационной среды со стороны так называемого обеспечивающего субъекта.

При этом могла бы реализоваться аналогия с группой социальных прав, полноценная и своевременная реализация которых пользователем цифровой телекоммуникационной среды могла бы требовать участия одновременно со стороны как общества, так и государства.

Совершенно неслучайно общество стоит в данном случае на первом месте, поскольку при этом государство практически ни при каких обстоятельствах не будет выступать в качестве единственного обеспечивающего субъекта реализации данной совокупности прав.

В этом случае следует принимать во внимание ту перспективу, что многие функции реализации прав могут быть выполнены исключительно лишь специальными субъектами, которые обладают для этого достаточным уровнем технической оснащенности и полномочий в цифровой телекоммуникационной среде.

В свою очередь, небезынтересен процесс рассмотрения прав в качестве определенного минимума общесоциальных, общечеловеческих и общедемократических требований к принятому в обществе правовому и социальному положению каждой личности.

Их реализация подлежит обеспечению в каждом обществе вне зависимости от того, каковы особенности существующей в нем социально-правовой системы, что, с точки зрения А.Г. Бережнова, изучающего характер взаимодействия политики и прав человека, вопрос о включении возможностей цифровой телекоммуникационной среды в правовое поле все-таки следовало бы поставить под сомнение [3].

Это может быть объяснено тем, что это представляется далеко не единственным средством реализации активными и инициативными пользователями цифровой телекоммуникационной среды принадлежащих им основных прав и свобод. В то же время «минимум требований», который должен быть реализован в информационном обществе, может и должен подлежать последовательному расширению, при всем том что данный минимум декларируется одновременно на международном и государственном уровнях, это должно происходить по мере того как в данную среду будет вовлечено все большее и большее количество интересантов.

К числу вышеупомянутых интересантов могут быть отнесены одновременно деятели бизнеса, представители общественных организаций и объединений, а также, собственно, и государства в процессе использования технологических средств.

Права человека в доктринальном отношении подлежат определению таким же образом, как и индивидуальные притязания, а также соответствующие им стоящие перед современным обществом наиболее значимые и ответственные задачи.

Уделяя достойное внимание определению места и роли прав человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX в., считаем необходимым утверждать, что это выступает в полном соответствии с представлениями неклассической теории.

В данном случае мы исходим из того, что неклассическая теория существенно дополнила и расширила ранее существовавшее понимание объекта прав и, кроме этого, также определила новую группу прав, которые порождаются совместными действиями одновременно ряда субъектов и представляют собой социально-экономические права.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в первом параграфе второй главы данной работы, следует сделать вывод о том, что правам и свободам, которые могут возникнуть и реализо-

ваться в цифровой телекоммуникационной среде, все еще предстоит пройти значительный путь становления.

Устойчивость традиций реализации прав и свобод, согласно современному российскому законодательству, во многом помогает, но иногда также и препятствует успешному осуществлению процесса становления цифровой телекоммуникационной среды как ярко выраженного правового пространства однозначно законопослушных действий всех участвующих в ее развитии субъектов.

Однозначное содействие со стороны современной правовой системы становлению правового пространства цифровой телекоммуникационной среды происходит в силу того, что права в реальном и виртуальном мире должны обладать свойством преемственности.

В то же время препятствие со стороны современной правовой системы становлению правового пространства цифровой телекоммуникационной среды состоит, главным образом, в том, что не все реализуемые в реальном мире права и свободы в достаточной степени учитывают особенности виртуального мира и отношений субъектов в нем.

Основная трудность в данном случае состоит в относительной «молодости» цифровой телекоммуникационной среды как таковой и одновременно с этим – вытекающей отсюда неготовности традиционной юриспруденции к диалогу с новыми реалиями.

В то же время формирование совершенно самостоятельных общественных устоев в рамках цифровой телекоммуникационной среды происходит достаточно быстрыми темпами, и нежелание или неготовность существующей правовой системы к диалогу с данными отношениями может обернуться плачевно для ее собственного состояния.

В результате поступательного совершенствования цифровой телекоммуникационной среды и формирования пользовательских привычек у миллионов ее граждански активных и инициативных пользователей может окончиться нежеланием со стороны последних тем или иным образом поддерживать существование традиционной правовой системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головистикова А.Н. Права человека / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 445 с.
2. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире: Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование / Л.И. Глухарева. – М.: Юристь, 2003. – 303 с.
3. Казарян Э.А. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» / Э.А. Казарян // Молодой ученый. – 2019. – № 21. – С. 337–339.
4. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 510 с.
5. Политология: Курс лекций / М.Г. Анохин, Е.А. Ануфриев, А.Г. Бережнов и др. – М.: Юристь, 1993. – 681 с.

УДК 343

И.Г. Мухаметгалиев

кандидат социологических наук, доцент

Елабужский институт

Казанского федерального университета

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются возможные причины и условия возникновения преступности среди несовершеннолетних лиц, осуществляется анализ показателей преступности несовершеннолетних с приведением статистики по России, Республике Татарстан. Изучается криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников, их поведение, а также выявляются и предлагаются способы предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними лицами.

Ключевые слова: личность несовершеннолетних преступников, преступность, причины преступности, показатели преступности, профилактика преступности несовершеннолетних.

Любое общество состоит из разных возрастных групп, соотношение которых зависит от менталитета, культурных традиций, религиозных установок. В странах западной культуры преобладает старшее поколение, в восточных странах, особенно мусульманских, высока доля молодого поколения. Тем не менее в составе любого общества молодежь представляет собой особую возрастную группу населения, которая занимает существенное место в системе как будущий трудовой потенциал страны, как активный участник политической и культурной жизни. Кроме того, данная группа является и потребителем накопленных в стране и мире предыдущими поколениями духовных и материальных ценностей.

Как отмечают исследователи, нет необходимости доказывать очевидную опасность того, что именно определенная часть молодежи и подростков совершает самые тяжкие преступления. Состояние преступности несовершеннолетних в России, несмотря на снижающиеся проценты по сравнению с предыдущими десятилетиями, вызывает обоснованную тревогу в обществе.

По официальным данным правоохранительных органов, в России несовершеннолетние ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений.

По данным МВД, примерно 3,9 % от всех раскрытых в стране в 2023 г. преступлений совершены подростками либо при их участии. За последние пять лет каждое двадцать седьмое преступление совершается несовершеннолетними. Всего были выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника, за аналогичный период прошлого года 40 860 привлеченных к уголовной ответственности подростков. Статистически на них пришлось 41 548 правонарушений, за аналогичный период прошлого года – 43 553 преступления.

В связи с этим в Москве регулярно проходят заседания президиума Общественного совета при МВД России. На этих заседаниях в первую очередь обсуждаются проблемы снижения преступности среди несовершеннолетних, а также профилактическая работа с трудными подростками. Замначальника главного управления ведомства

по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ Владимир Гайдов отметил, что наблюдается рост количества диверсий, совершаемых подростками.

«На фоне снижения подростковой преступности более чем в полтора раза увеличилось число особо тяжких противоправных деяний, среди которых преобладают правонарушения, связанные со сбытом наркотиков путем их закладок, с диверсиями и насильственными преступлениями», – сказал он.

С его слов, в настоящее время на профилактическом учете в органах внутренних дел состоит свыше 105 000 несовершеннолетних, 94 % из которых учатся. Постановка на учет дает основания для профилактической работы с ребенком и его семьей.

Здесь же было отмечено, что несовершеннолетние, совершающие преступления, в том числе диверсии, воспринимают это, скорее, как возможность подзаработать. С этим можно бороться, объясняя преступность деяний [1].

В Татарстане за первое полугодие 2023 г. поступило 147 сообщений о преступлениях, совершенных подростками, что на 17 % ниже, чем за аналогичный период прошлого года. Об этом сообщают в пресс-службе Следственный комитет России по Татарстану.

За этот период в суд направили 127 уголовных дел в отношении 153 несовершеннолетних.

Кроме того, 179 уголовных дел, направленных в суд, связаны с преступлениями в отношении несовершеннолетних. По ним внесено 199 представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. К ответственности привлекли 217 лиц. В том числе к дисциплинарной ответственности привлечены 15 преподавателей [2].

В отношении несовершеннолетних в Татарстане в период с января по сентябрь 2023 г. совершено 1,7 тысяч преступлений. И это на 30 преступлений меньше, чем в аналогичный период прошлого года.

Оценку дали в пресс-службе прокуратуры республики. Большинство преступлений касается уклонения от уплаты алиментов (46 %). Тяжких преступлений – истязаний, убийств, стало меньше. Также упало количество преступлений против половой неприкосновенности [3].

В составе преступных деяний несовершеннолетних преобладают (до 85 %) преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества). 10–12% составляют преступления против общественной безопасности и здоровья населения (хулиганство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств). В последнее время для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых нарушений закона: почти половина несовершеннолетних, совершивших преступления, действовали в группе. Встав на этот путь, свернуть с него чрезвычайно сложно. Очень часто подростки, раньше уже совершавшие преступления, делают это еще раз и становятся рецидивистами.

Обращаясь к анализу преступности несовершеннолетних, следует подчеркнуть, что она, выступая составной частью преступности в целом, обладает своими особенностями, коренящимися в условиях жизнедеятельности молодого поколения. Поэтому изучение преступности несовершеннолетних требует выявления как общих, так и специфических факторов ее детерминации.

Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. Не случайно в литературе отмечается, что преступность несовершен-

нолетних – это будущая взрослая преступность. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Ведь преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения [4, с. 357].

Анализ мониторинга преступности позволяет сделать выводы, что рост преступности несовершеннолетних, хотя и имеет тенденцию к снижению, приводит к непоправимым последствиям и даже ставит под угрозу все общество. Как отмечают не только работники правоохранительных органов, но и педагоги, психологи, родители, представители общественности, наличие большого числа несовершеннолетних преступников свидетельствует об отклоняющемся развитии подростков, а ведь именно они через двадцать-тридцать лет будут основой нации. Несовершеннолетнему надо утвердиться в группе, коллективе, но часто это не может произойти по не зависящим от него причинам. Как следствие, происходит деформация сознания, желание заявить о себе противозаконным путем. В таких ситуациях ключевая роль отводится именно государству, задача которого через соответствующие органы осуществлять правильную политику по отношению к несовершеннолетним.

Если проанализировать, насколько влияют на преступность несовершеннолетних социально-экономические и политические причины и условия, то можно выделить несколько основных факторов, которые определяют ее состояние и иные показатели. В первую очередь нужно назвать очень плохие материальные условия жизни большинства населения. Далее большое влияние оказывают несовершеннолетие и нестабильность общественного устройства. Также немаловажную роль играют ослабление традиционных институтов социализации личности. Кроме того, авторы добавляют рост детской безнадзорности и беспризорности. В последние десятилетия появился культ насилия, быстрого обогащения и «красивой» жизни, транслируемый

средствами массовой информации. И еще один фактор – несовершенство законодательства.

Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних.

От того, насколько эффективно выстроится взаимодействие между органами внутренних дел, органами исполнительной власти и общественными организациями, будет зависеть снижение преступности несовершеннолетних.

В целом успешное взаимодействие указанных структур позволит обеспечить устойчивое функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, снизить преступность, оказать комплексную помощь ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. В МВД обсудили рост числа особо тяжких преступлений среди подростков. – URL: ww.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/28/987335-v-mvd-obsudili-rost-chisla-osobo-tyazhkih-prestuplenii-sredi-podrostkov (дата обращения: 29.11.2023).

2. В Татарстане на 17 % снизилась подростковая преступность. – URL: <https://realnoevremya.ru/news/287183-v-tatarstane-snizilas-podrostkovaya-prestupnost?ysclid=lpix3j0tgn179631685> (дата обращения: 29.11.2023).

3. В Татарстане против детей совершили 1,7 тысяч преступлений. – URL: https://kazanreporter.ru/news/57526_v-tatarstane-protiv-detej-soversili-17-tysac-prestuplenij?ysclid=lpwy7um2n777907340 (дата обращения: 29.11.2023).

4. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», – 2011. – 544 с.

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ:
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРУДОВОЙ СПОР**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с определением основных понятий трудового правоотношения, как важной в регулировании применения наемного труда юридической категории. На основании Конституции Российской Федерации права и свободы граждан представляют собой высшую ценность. В систему данных прав также входят и трудовые права. Именно нарушение трудовых прав и способствует возникновению индивидуальных споров.

Ключевые слова: человек, труд, трудовое законодательство, индивидуальные споры.

Говоря об индивидуальном трудовом споре, прежде всего необходимо обратиться к его понятию. В соответствии со ст. 381 Трудового Кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – ТК РФ), «индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров».

Также законодатель дополняет вышеуказанную норму, говоря о том, что также «индивидуальным трудовым спором признается

спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора».

В ТК РФ рассмотрению и разрешению индивидуальных трудовых споров посвящена Глава 60. Конституция Российской Федерации [2] также регламентирует этот вопрос. Так, в соответствии с ч. 4 Основного закона, «признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку».

Как уже было сказано ранее, индивидуальный трудовой спор всегда возникает между двумя сторонами – работником и работодателем. При этом «в защиту прав и законных интересов работника могут выступать прокурор или профсоюз, которые, вместе с тем, сторонами индивидуального трудового спора не являются» [3].

Законом не исключается и множественность субъектов индивидуальных трудовых споров. Коллективная защита работниками индивидуальных трудовых прав в случае, если несколько работников одновременно предъявляют к работодателю требования о выплате, задержанной или начисленной не в полном размере заработной платы, не приобретает характер коллективного трудового спора, поскольку в его основе лежит индивидуальное право каждого работника.

В соответствии со ст. 381 ТК РФ индивидуальные трудовые споры делятся на два вида:

- 1) о применении норм трудового права;
- 2) об установлении новых или изменении существующих индивидуальных условий труда.

Применение норм трудового права происходит не только в исковом порядке, но также в других видах судебного производства. Это связано с тем, что судебное решение, вынесенное в любом из видов судебного производства, должно содержать ссылки на материальные нормы права, включая нормы трудового права. Поэтому дела, где

применяются нормы трудового права, могут возникать в различных видах судебного производства.

Вопросы установления новых или изменения существующих условий труда работника также могут быть решены не только в исковом производстве. Например, работник имеет право обжаловать локальный нормативный акт, который ограничивает его права, гарантированные законодательством. Признание такого акта недействительным в судебном порядке позволяет работнику восстановить нарушенное право без повторного обращения в суд. Поэтому данная классификация заявлений о защите трудовых прав может быть применима и к другим видам судебного производства.

Индивидуальные трудовые споры могут быть классифицированы в зависимости от того, из каких отношений возникает спор. По этому основанию можно выделить следующие виды индивидуальных трудовых споров. Во-первых, такие споры могут возникать из отношений по занятости и трудоустройству, в частности при заявлении требований о незаконном отказе в приеме на работу. Во-вторых, индивидуальные трудовые споры могут возникать непосредственно из трудовых отношений и сопутствующих им отношений, в частности при привлечении работника к дисциплинарной ответственности. В-третьих, можно выделить трудовые споры, вытекающие из трудовых отношений, к ним относятся споры о восстановлении на работе. Данная классификация имеет правовое значение для определения подведомственности и подсудности индивидуальных трудовых споров. В частности, индивидуальные трудовые споры об отказе в приеме на работу, в том числе по дискриминационным основаниям, о восстановлении на работе, об изменении даты и формулировки увольнения, о переводе на другую работу отнесены к подведомственности судов. Трудовые споры, возникающие из трудовых и сопутствующих им отношений, имеют альтернативную подведомственность, они могут рассматриваться КТС и судом [4].

Индивидуальные трудовые споры, возникающие из предшествующих трудовых отношений, а также из сопутствующих им от-

ношений, относятся к подсудности мировых судей. Индивидуальные трудовые споры, вытекающие из трудовых отношений, то есть возникающие после прекращения трудовых отношений, относятся к подсудности федеральных судей. Приведенная классификация имеет правовое значение исключительно для искового производства [4].

По мнению Т.В. Рязанцевой, «судебная защита имеет целый ряд преимуществ перед другими способами защиты трудовых прав.

К их числу в первую очередь можно отнести следующие:

суд независим и подчинен только закону;

суд не связан никакими узковедомственными интересами;

судьи профессионально сведущи в вопросах законодательства;

деятельность суда протекает в судебном заседании, порядок проведения которого строго регламентирован законом» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальный трудовой спор является одним из способов защиты трудовых прав сторон трудового договора в тех случаях, когда разногласия между работодателем и работником по вопросам применения норм трудового права не удалось разрешить методами переговоров, консультаций и компромиссных соглашений.

Для улучшения института индивидуальных трудовых споров можно предложить следующие меры.

1. Расширение прав работников: необходимо усилить защиту прав работников и обеспечить им больше возможностей для защиты своих интересов в случае возникновения трудовых споров. Это может быть достигнуто путем улучшения законодательства и расширения списка прав работников.

2. Усиление медиации: вместо судебных разбирательств, стоит активнее использовать методы альтернативного разрешения споров, такие как медиация. Это позволит быстрее и эффективнее разрешать конфликты между сторонами.

3. Обучение работодателей и работников: важно проводить обучающие программы для работодателей и работников по вопросам трудового законодательства и процедур разрешения трудовых спо-

ров, чтобы предотвратить их возникновение или эффективно урегулировать.

4. Публичное освещение решений по трудовым спорам: для повышения прозрачности и ответственности сторон в трудовых отношениях важно публиковать информацию о решениях по индивидуальным трудовым спорам, чтобы другие работники и работодатели могли изучить опыт других и избежать подобных конфликтов.

В целом индивидуальный трудовой спор представляет собой сложную ситуацию, требующую внимательного и компетентного подхода к разрешению. Важно учитывать интересы обеих сторон и стремиться к поиску справедливого решения, которое бы учитывало все обстоятельства дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11. 2023).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

3. Дорофеева Ю.Ю. Умейте разрешить конфликт / Ю. Ю. Дорофеева // Служба кадров и персонал. – 2021. – № 1. – С. 43–46.

4. Орловский Ю. П. Трудовое прав России: учебник для бакалавров / Ю. П. Орловский. – М.: Юрист, 2022. – 854 с.

5. Рязанцева Т. В. Право на индивидуальные трудовые споры / Т. В. Рязанцева // Территория науки. – 2013. – № 6. – С. 161–163.

ИНТЕРНЕТ-ПРИВАТНОСТЬ: ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности приватности, как свойства, влияющего на самопрезентацию человека в виртуальном пространстве. Отмечается то обстоятельство, что в условиях развития глобальной сети, в Интернет попадает все больше информации приватного характера, что свидетельствует о размывии границ между сферами сугубо личностного и социально-приемлемого.

Ключевые слова: публичность, приватность, виртуальное пространство, размывие границ.

В современном мире люди активно пользуются интернетом, но зачастую не обеспечивают достаточную безопасность своих персональных данных. Люди начинают осознавать факт использования своих персональных данных, когда они получают таргетированную рекламу, содержащую предложения, о которых они недавно говорили с кем-то. Несмотря на то что у каждого человека есть право на приватность, в интернете люди по каким-то причинам часто игнорируют это право. Если кто-то вторгается в наше приватное пространство без приглашения и ведет себя неподобающим образом, мы обычно возмущаемся и избавляемся от таких нежеланных гостей. Но в интернете мы часто просто игнорируем подобные вмешательства, несмотря на схожесть контекста ситуации.

В онлайн-среде люди могут быть более откровенными и выразительными, особенно если они имеют трудности в общении, внешности или имеют физические особенности. Однако с развитием интер-

нета онлайн-пространство становится все более публичным, где каждый пост и комментарий может быть увиден тысячами людей. Это может привести к убыванию приватности личной жизни и увеличению возможности получения оценок от других людей.

Согласно современным исследованиям, наличие виртуальной среды существенно меняет динамику публичной и приватной сфер жизни. Обе сферы взаимно связаны и оказывают влияние на формирование личности, создавая новую культуру и язык. Разграничение между этими сферами становится все менее очевидным. Виртуальное пространство оказывает значительное влияние на формирование и выражение личности, в результате чего индивидуальность становится товаром, производимым и потребляемым в социальных сетях.

Значительная роль понятия приватности в современном обществе не может быть недооценена. Оно обеспечивает индивиду возможность регулировать доступ к своей личной информации и определять, какая информация о нем доступна для других людей или организаций. В этом контексте проблема приватности заключается в том, чтобы иметь право на защиту от нежелательного наблюдения без согласия со стороны, однако на практике это право часто игнорируется.

В стремлении к комфорту и удобству, которое вполне естественно с жизненной точки зрения, современный человек сталкивается с необходимостью раскрывать свою личную информацию в онлайн-среде. В подобных условиях все больше людей используют социальные сети, делают покупки онлайн и загружают мобильные приложения, осознавая, что для этого требуется предоставление своих персональных данных. Тем не менее они все еще ожидают, что их личная информация будет обрабатываться с уважением к их праву на приватность. В процессе обеспечения комфорта, как и во многих других случаях, нам приходится терпеть некоторые жертвы. Большинство людей соглашаются на утрату своей частной жизни в обмен на выгоду от использования интернета. Однако в такой среде часто возникает проблема недостаточного осведомленности о важности ин-

формации, а также недоразвитость правовой стороны в этой области. С другой стороны, индустрия маркетинга личного поведения в интернете предоставляет безграничные возможности.

В современном мире информационных технологий и социальной активности приватная сфера становится все более уязвимой. Использование интернета и различных технологий приводит к постепенной утрате индивидуальности и взаимодействию в общественной сфере. Это приводит к расширению пространства виртуальной симуляции и анонимии, что ограничивает личность и уменьшает ее свободу мысли и действий [1, с. 38].

Принцип множественности и всеобщей видимости в современных социальных сетях привел к тому, что присутствие других людей стало неотъемлемой частью нашего медийного опыта. Мы теперь можем заглянуть в мир других людей через их многочисленные профили в социальных сетях, узнать об их повседневной жизни, различных практиках и стилях жизни, иногда даже самых интимных и личных сферах. Однако эпоха новых медиа также характеризуется явлением персонификации сетевой публичности, где приватная жизнь все больше вовлекается в публичную сферу. Это означает, что она становится не только предметом обсуждения, но и подвергается контролю со стороны государства, рынка и рекламных агентств [3].

В какой-то степени приватность в сети Интернет существует, хотя и в ограниченном объеме. Например, личные сообщения и чаты в социальных сетях могут создавать иллюзию приватной коммуникации. Однако важно понимать, что нет абсолютной гарантии, что приватность будет сохранена и сообщения не будут переданы третьим лицам. Существует также риск подвергнуться слежке в социальных сетях. Тем не менее некоторые мессенджеры и платформы имеют функцию «исчезающих диалогов», которая позволяет пользователям сохранять большую степень приватности и многие люди предпочитают использовать их.

Социальные сети сегодня проникают во все сферы нашей жизни, но многие люди не обращают должного внимания на вопросы без-

опасности и приватности. Это создает парадоксальную ситуацию, когда мы беспокоимся о сохранении нашей личной информации, но ведем себя в сети совершенно непредусмотрительно. Часто причиной такого поведения является недостаточная осведомленность об интернете, стремление сэкономить время или получить максимальную выгоду. Публикуя личные данные в сети, мы добровольно раскрываем о себе информацию и становимся уязвимыми, независимо от типа этой информации. Важно понимать, что выставление информации в публичное пространство сильно зависит от контекста социальной ситуации [4, с. 161].

На данный момент возможность сохранения приватности в целом. Очень многое из нашей личной жизни переходит в цифровой формат и распространяется через Интернет. Как только информация попадает в сеть, мы теряем контроль над ее дальнейшим распространением. Растущая прозрачность нашей жизни и потеря контроля над нашими данными признаются угрозой, от которой нужно защищаться. Однако некоторые авторы считают, что необходимо быть реалистами и не полностью защищать свою частную жизнь [5].

Например, точка зрения С. Жижека в отношении проникновения приватной жизни в публичную сферу связана с увеличением доступности личных данных, которые теряют свою приватность и становятся доступными для всех. По его мнению, это приводит к исчезновению границ между частной и публичной сферой и ведет к потере индивидуальности в публичном образе, где даже самые интимные детали становятся общедоступными на книжных полках и в сети Интернет, в то время как прежде они оставались личной тайной. Хакеры, журналисты и различные спецслужбы могут легко раскрыть любые секреты, что серьезно нарушает публичную сферу и связанные с ней ценности [2].

Такое положение вещей можно также соотнести с деградацией навыка выстраивания и удерживания своих личных границ. Потеря границ в повседневной жизни приводит к утрате автономии и свободы, так как люди становятся зависимы от общепринятых стандартов

и ожиданий. Например, современное общество ставит высокие требования к внешнему виду, физической форме и стилю жизни, и многие люди стремятся соответствовать этим стандартам, даже если это противоречит их собственным предпочтениям и ценностям. В результате люди ощущают постоянное напряжение между желанием быть самим собой и желанием соответствовать общественным ожиданиям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях виртуальной среды и специфики приватной сферы жизни, человек ведет себя особенным образом. На передний план выходит обеспечение комфорта и упрощение доступа к виртуальным благам вместо обеспечения баланса между публичной и приватной сферами жизни. Несмотря на наличие доступной информации о способах обеспечения приватности в виртуальной среде, люди игнорируют эту возможность, но при этом ощущают утрату приватности через дискомфорт, который ощущается в момент осознания утраты контроля над своей личной информацией. Современная приватность характеризуется парадоксальностью своей природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евстифеева Е.А.* Доверие: аксиологический феномен и антропологическая константа / Е.А. Евстифеева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2009. – № 1. – С. 36–40.
2. *Жижек С.* 13 опытов о Ленине / С. Жижек. – М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. – 87 с.
3. *Млечко А.В.* Публичная сфера, виртуализация, ризома: коммуникативные практики социальных медиа Рунета / А.В. Млечко // Logos et Praxis. – 2018. – № 4. – С. 18–30.
4. *Пронкина Е.* Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве / Е. Пронкина // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2018. – № 8 (41). – С. 155–165.
5. Heller Ch. Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre / Ch. Heller. – München.: Beck, 2011. – 174 p.

Э.А. Харисова
старший преподаватель
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье рассматривается личность преступника. Характеризуются преступные потребности и мотивация, негативные социальные интересы преступника, социальный портрет типичного преступника в России.

Ключевые слова: личность преступника, преступность, социальный портрет, мотивация, общественная опасность.

На протяжении многих веков людей волновал вопрос о том, почему некоторые из них совершают преступление? Как получается, что многие, пытаясь решить свои проблемы, встают на преступный путь? Что может предпринять общество, чтобы не допускать этого? На эти вопросы пытались ответить философы, политики, представители властных структур, писатели, юристы.

Общественное мнение, выражающее точку зрения представителей всех слоев, отдавало проблемам преступности одно из первых мест среди наиболее острых проблем, имеющих в любом обществе. Независимо от того, развитое демократическое государство или страна с монархической формой правления, проблемы преступности во второй половине XX в. стояли по значимости на втором-третьем месте. Этому есть объяснение, так как здесь затрагиваются достаточно важные вопросы, которые касаются каждого человека.

Таким образом, согласимся с мнением специалистов в области криминологии, что изучение личности преступника – одна из важнейших задач и определяющее условие для всестороннего анализа

причин преступности в целом и отдельно взятого преступления в частности.

Всего за 2022 г. в России зарегистрировано 1966795 преступлений, выявлено 818986 лиц, совершивших преступления.

Представляет большой интерес описанный социальный портрет типичного преступника в России. Преступные деяния чаще всего в стране совершают мужчины, не имеющие постоянного источника дохода, и те, кто ранее так или иначе был причастен к противоправным действиям. Об этом свидетельствует описание социального портрета российского среднестатистического преступника, составленного сотрудниками Министерства внутренних дел России. Например, за период с января по март правоохранителями было выявлено практически 212 тыс. человек, которые совершили преступления. Из них 65 % (свыше 137 тыс.) не имеют постоянного источника дохода. При этом 57 % (121 тыс.) ранее уже совершали преступления.

Кроме того, известный факт, что каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения; правда, их количество по сравнению с таким же периодом прошлого года снизилось на 14 %. Подавляющее большинство преступлений совершают мужчины – граждане РФ. Вместе с тем на женщин приходится каждое шестое противоправное деяние, а на долю иностранцев – каждое 24-е. Отрадно отметить, что среди несовершеннолетних и студентов преступность снизилась на 10 %, и это обстоятельство ждет серьезной криминологической оценки, чтобы закрепить результат [1].

Каждый человек – это определенная личность, существующая в единственном экземпляре, похожая личность не может существовать в принципе. Сходство людей только внешнее, но внутри все люди разные.

Наука давно доказала, что человек не рождается преступником, а становится им. Каждый человек как личность – продукт собственного развития и социально-экономической и политической ситуации. Человек может воспринимать и оценивать одну и ту же ситуацию по-разному, и в итоге это побуждает его к совершенно разным действи-

ям. Внешние и внутренние личные обстоятельства влияют на систему взаимоотношений человека с различными социальными ценностями, нормами и системами, самим собой и обязанностями, различными группами и сообществами.

Личность преступника отличается от личности законопослушного человека общественной опасностью, ей присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы. Проблема личности преступника является одной из центральных для наук, связанных с преступностью.

Общественная опасность личности формируется обычно еще до момента совершения преступления. Этот процесс находит выражение в дисциплинарных и административных правонарушениях, аморальных поступках.

Несомненно, личность преступника изучается множеством наук: криминология, юридические науки уголовной направленности, а также юридической психологии. И каждая наука ставит определенные задачи, непосредственно связанные с изучением личности, являющейся субъектом преступления. Это лицо может быть изучено как субъект уголовного процесса и уголовно-исполнительных правоотношений, пост криминального и постпенитенциарного поведения, а также использоваться как объект исправления. Важную роль играет исследование преступника как субъекта преступления. При изучении личности преступника необходимо учитывать следующие задачи:

1) изучить мотивы и цели преступника, рассмотреть личность преступника в целом;

2) изучение личности обвиняемого лица, чтобы убедиться, что наказание является справедливым;

3) изучить личность осужденного с целью создания необходимых условий, способствующих его исправлению, а также в случае условно-досрочного освобождения от наказания или замене наказания спрогнозировать его дальнейшее поведение;

4) изучить личность лица, освобожденного от наказания, чтобы создать социальные условия для активной профилактической работы

с ним, при рассмотрении этих задач особую роль будут играть личные предпосылки преступного поведения, методика выявления и оценки параметров, а также знания о его исправительных и предупредительных мерах [2].

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника представляет собой систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения.

Подводя итог, необходимо отметить, что личность преступника – феномен многогранный и неоднородный, зависящий от множества объективных и субъективных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Описан социальный портрет типичного преступника в России. – URL: <https://profile.ru/news/society/opisan-socialnyj-portret-tipichnogo-prestupnika-v-rossii-1077956/?ysclid=lpoad2i8jm396681047> (дата обращения: 02.12.2023).

2. Криминологическая характеристика личности преступника. – URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2021/06/> (дата обращения: 02.12.2023).

РАЗДЕЛ 3. ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

УДК 37.013

И.Н. Валиев

*кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт
Казанского федерального университета*

С.В. Смирнов

*кандидат философских наук, доцент
Елабужский институт
Казанского федерального университета*

СУЩНОСТНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. Сфера образования занимает одно из важных мест в жизни современного общества. Одним из главных субъектов в этой сфере является учитель, преподаватель. В своей деятельности он обязан исполнять предписания, нормы и стандарты, предписанные нормами права и морали. В представленной статье нами будут рассмотрены сущностные аспекты профессиональной этики, нормативно-правовые документы, регулирующие данный аспект общественной жизни.

Ключевые слова: педагог, профессиональная этика, профессионализм, право, мораль.

В последние десятилетия особое внимание со стороны государства и общества уделяется сфере образования. Не в последнюю очередь это связано с требованиями, предъявляемыми к педагогу реалиями современного мира. К этим требованиям следует отнести необходимость повышения качества образования, роста вариативности

учебных программ, гуманизации образовательного процесса, внедрения в процесс обучения инновационных образовательных технологий и т. д.

Особый интерес в данном контексте вызывает проблема реализации норм профессиональной этики – особой философской дисциплины, исследующей особенности проявления морали в различных видах и формах человеческой деятельности.

Возникновение профессиональной этики стало следствием исторически сложившегося процесса разделения труда, связанного с появлением специалистов, способных делать то, что не умеют другие. Это, в свою очередь, потребовало формирования особого отношения к людям, пользующимся результатами их деятельности. Необходимость разработки этических кодексов также ставило задачу поддержания морального престижа профессии, внушения доверия со стороны общественности к людям, эту профессию представляющим.

Впервые о профессиональных стандартах заговорили еще в III тыс. до н. э. Так, в древнеегипетском папирусе «Наставления начальника города и визиря Птаххеттепа» были изложены элементарные этические нормы, которым должен следовать начальник в своем обращении с подчиненными, раб с господином. В античной Греции, принципом «не навреди» руководствовались в своей деятельности врачи-асклеиады (данный принцип в дальнейшем лег в основу клятвы Гиппократова).

В эпоху Средневековья нормативно-правовая регламентация присутствует уже во всех сферах жизни общества. Примером тому служит профессиональный корпоративный кодекс ремесленников и мастеровых Франции, так называемая «Книга ремесел», составленная около 1268 г., в которой описывались правила, касающиеся цеховой деятельности: закупки сырья, денежных расчетов с работниками, распределения заказов, продажи (обмена) товаров и т. д.

С усложнением общественных отношений, связанных с формированием новых специальностей и профессий, с ростом разделения

труда в обществе начинает расти запрос на формирование сферы знания, призванной регулировать профессиональные отношения людей.

Этой сферой стала профессиональная этика, превратившаяся в самостоятельную науку во второй половине XX в.

В настоящее время под профессиональной этикой принято понимать, с одной стороны, кодекс поведения, предписывающий индивиду особый тип нравственного отношения к окружающим, наиболее оптимальный в контексте выполняемых им профессиональных обязанностей. Одновременно профессиональная этика представляет собой способ обоснования данного кодекса, истолкования культурно-гуманистического значения профессии.

Обратимся к профессиональной этике педагога высшей школы.

Профессиональная этика педагога регламентируется специальным кодексом служебного поведения работников, изданного в 2018 г. [3]. Данный нормативный акт основывается на положениях Конституции и Трудового кодекса РФ. Согласно данному акту, педагоги обязаны проявлять корректность и толерантность в отношении обучающихся, не допускать проявления коррупционной деятельности. В 2019 г. Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Профсоюзом образования также было разработано «Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников». Согласно данному документу, преподаватели обязаны следить за своим внешним видом, избегать публикации нежелательной информации в интернет-пространстве, проявлять по отношению к обучающимся тактичность, уважение, доброжелательность [2].

Принципы профессиональной этики педагога находят свое отражение и в нормативных документах международных организаций. Примером служит нормативно-правовой акт под названием «Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений», опубликованный в 1997 г. В данном источнике изложены права и обязанности преподавателей высшей школы. Так, согласно документу, преподавательский состав должен быть одинаково честным и справедливым к студентам мужского и женского по-

ла, не делать различий по отношению к обучающимся различных рас, религий и национальностей, здоровым и инвалидам [4].

Другим важным документом является «Декларация профессиональной этики Всемирной организации учителей и воспитателей», утвержденная в Таиланде в 2001 г. В ней отображены обязанности работников в сфере реализации образовательных услуг. Среди них – необходимость выстраивать гармоничные, доброжелательные отношения с обучающимися, со своими коллегами [1].

Профессиональная этика отображает нюансы и многогранность профессии учителя. Работа преподавателя, в отличие от других видов профессиональной деятельности в сфере «человек – человек», характеризуется принадлежностью к профессиям Преобразующим (духовный мир человека) и Управляющим (развитием личности). Задача преподавателя – формирование личности обучающегося, регуляция процессов формирования эмоционального и умственного интеллекта.

Профессиональная этика – это этика долга. Как этику долга ее характеризуют справедливость, честность, совесть, достоинство, авторитет. Задача и высшее предназначение преподавателя как человека заключается в необходимости ответственно подходить к своим профессиональным обязанностям, стремиться к профессиональному росту, личностному самосовершенствованию в целях создания оптимальных условий для социализации обучающегося.

Профессиональная этика преподавателя, таким образом, является важной частью образовательного процесса. Она выражается в кодексе поведения педагогического работника, в особенностях реализации образовательного процесса, во взаимоотношениях учителя с обучающимися и коллегами. Профессиональные стандарты, регламентирующие деятельность педагога, представлены нормативными актами и декларациями как Российской Федерации, так и международного уровня. В перспективе значение профессиональной этики педагога будет все более возрастать. Это связано с повышением роли образования как фактора социализации личности, с ростом социального статуса педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация профессиональной этики Всемирной организации учителей и воспитателей. – URL: <https://app.direktoria.org/legal/pub/2258> (дата обращения 13.04. 2023).

2. «О примерном положении, о нормах профессиональной этики педагогических работников»: письмо Министерства Просвещения и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 № ИП-941/06/484. – URL: <https://base.garant.ru/72658920/> (дата обращения 13.04.2023).

3. «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства науки и высшего образования Российской Федерации»: приказ Минобрнауки РФ от 20 ноября 2018 №1010. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-20112018-n-1010-ob-utverzhdanii/> (дата обращения 13.04.2023).

4. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений». – URL: <https://www.eseur.ru/Files/rekomendacii196645542.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

УДК 159.98

О.Н. Горячева

*кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Д.Н. Кулыгин

*магистрант
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье исследуется проблема прокрастинации как особого эмоционального состояния, связанного с постоянным откла-

диванием человека дел на «потом». Дается определение прокрастинации, выявляются причины ее возникновения, характеризуются свойства и особенности ее проявления. В завершение исследования делается вывод о том, что прокрастинация является своеобразным регулятором поведения человека, отражающим его психофизический и социальный опыт.

Ключевые слова: прокрастинация, откладывание, страх, психология.

Прокрастинация влияет на эффективность работы, эмоциональное состояние и общее благополучие человека в целом. Она может оказывать негативное влияние на качество работы, повышать уровень стресса и негативно сказываться на здоровье человека.

Цель статьи – изучить особенности прокрастинации, общие понятия, а также причины ее возникновения.

Объект исследования – прокрастинация как способ реагирования на внешнее давление.

Предмет исследования – психологические особенности проявления прокрастинации.

Основой исследования прокрастинации являются теории и методы психологии, социологии и других наук, которые изучают поведенческие особенности человека, социальные процессы, влияющие на прокрастинацию. Эти методы включают экспериментальные исследования, личные наблюдения, анализ профильной литературы и другие методы, которые позволяют исследовать причины прокрастинации, ее влияние на жизнь человека, а также разрабатывать стратегии ее преодоления.

Метод исследования – наблюдение и анализ научных источников.

Практическая значимость исследования феномена прокрастинации заключается в возможности использования полученных в ходе исследования результатов для дальнейшей разработки методов борьбы с прокрастинацией, повышения эффективности трудовой и твор-

ческой деятельности, улучшения общего благополучия человека в целом.

Современное общество непрерывно находится в движении и выдвигает значительные требования перед каждым человеком, включая его способность к самоорганизации и умению качественно и равномерно использовать свои временные ресурсы. Исследования показывают, что запланированные задачи, которые люди откладывают по разным причинам, беспокоят практически каждого третьего человека. Важной составляющей профессиональной компетенции людей является личностная характеристика. Именно она показывает способность к продуктивной деятельности, самостоятельному и качественному выполнению профессиональных и жизненных задач.

Сущностью прокрастинации является постоянное откладывание текущих задач до последнего момента, хотя человек понимает важность их решения, но отвлекается на занятия более приятные для него. Прокрастинация негативно влияет на производительность труда и, как следствие, оказывает значительный эффект на успехи в деловой сфере, так как откладывание дел может привести к несвоевременному исполнению поставленных ранее задач, а также некачественному выполнению обязанностей, что в совокупности приводит к проблемам во взаимоотношениях с окружающими и к внутренним психологическим конфликтам. Такие конфликты могут способствовать возникновению чувства беспомощности и безысходности, неудовлетворенности собой и низкой самооценки, потому что человек осознает свое, порой неосознанное, отклонение от поставленных планов и целей. Также могут появиться сомнения в своей способности принимать решения и достигать успеха.

Впервые термин «прокрастинация» стал использовать в психологической практике П. Рингенбах в 1977 г. Позднее изучением данного феномена стали заниматься К. Лэй, П. Стилл, Дж. Р. Феррари, Н. Милграм, Р. Тене и другие. Изучение данной проблемы не оставили без внимания и отечественные исследователи, такие как А.К. Болотова, Е.В. Борусяк, Я.И. Варваричева, В.С. Ковылин. В научной

психологической литературе нет единого определения термину «прокрастинация». П. Стилл под прокрастинацией понимает «добровольное откладывание субъектом запланированных дел, несмотря на ожидаемые негативные последствия из-за задержки» [5]. Замечено, что откладывается не только начало процесса, но и его завершение. При этом человек, как правило, понимает негативные материальные и психологические последствия. К. Лэй развивает эту мысль, отмечая, что «прокрастинация – это добровольное, иррациональное откладывание намеченных планов несмотря на то, что это будет иметь отрицательный эффект для человека» [4]. По мнению Дж. Р. Феррари, выполнение работы накануне отчета приносит вторичную выгоду, так как субъект испытывает гордость и ощущает превосходство над прочими [3].

Н. Милграм классифицировал прокрастинацию на 5 типов:

- 1) бытовая – откладывание домашних дел;
- 2) прокрастинация принятия решения – откладывание выбора по незначительным вопросам;
- 3) невротическая – откладывание важных вопросов: создание семьи, выбор учебного заведения, профессии;
- 4) компульсивная – привычка тянуть время в любой ситуации;
- 5) академическая – откладывание учебных задач.

Прокрастинацию, по убеждению М.Е. Сандомирского, надо отличать от медлительности, связанной со скоростью принятия решений, апатии, ведущей к снижению активности на фоне депрессивного расстройства, лени, проявляющейся в отсутствии мотивации, отказе от преодоления трудностей и недостатке волевого усилия [2].

По мнению Я.И. Варваричевой, прокрастинация – это только симптом, за которым возможно скрываются самые разнообразные причины [1].

Исследователи в области психоанализа считают, что корни прокрастинации уходят глубоко в подсознание человека и связаны с внутренними противоречиями. Они полагают, что если ребенка в детстве часто упрекали и критиковали при неудаче, то это негатив-

но влияло на его самооценку и снижало его уверенность в собственных силах. Родители, воспитывая ребенка, подавляют его естественную самореализацию, требуют беспрекословного послушания. В итоге он становится зависимым от мнения родителей и, как следствие, эта зависимость следует за ним на протяжении всей сознательной жизни: зависимость от преподавателей в учебных заведениях, начальников на работе, супругов. Также у него возникают сложности при планировании личных целей и задач, из-за страха внешней оценки и критики. В результате, когда необходимо принять важное решение, возникает чувство безынициативности и тревоги.

Если в детстве ребенку не позволяли проявлять себя, защищать свою точку зрения и добиваться своих целей, то его волевая структура может быть недостаточно развита или вообще отсутствовать. Таким образом, прокрастинация обусловлена неосознанными, внутренними причинами. Как правило, они связаны со страхом неудачи, критическим отношением к себе и миру. Начало выполнения какой-либо задачи повышает уровень тревожности и стресса, вызывая приступ прокрастинации. Для снижения этого уровня человек пытается избежать поставленных задач, откладывает их выполнение. Также причинами прокрастинации могут быть отсутствие интереса (нелюбимая работа или занятие), неразвитый навык ранжирования дел на перво-степенные и вторичные, перфекционизм, страх разочарования.

В заключение можно отметить, что тема прокрастинации является актуальной для исследования, так как она затрагивает ключевые аспекты жизни человека, такие как эффективность работы, самооценка и самореализация. Прокрастинация как феномен может иметь серьезные последствия для прокрастинатора: например, снижение качества работы, повышение уровня стресса и, как следствие, негативное воздействие на здоровье и общее состояние человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варваричева Я.И.* Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.

2. *Сандомирский М.Е.* Синдром интернет-прокрастинации / М.Е. Сандомирский // Теория и практика психотерапии. – 2015. – № 4 (8) – С. 52–53.

3. *Ferrari J.R.* Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures / J.R. Ferrari // J. of Psychopathology and Behavioral Assessment. – 1992. – Vol. 14. – No. 2. – P. 97–110.

4. *Lay C.H.* At last, my research article on procrastination / C.H. Lay // J. of Research in Personality. – New York: Score, 2017. – V. 20. – P. 474–495.

5. *Steel P. D. G.* The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure / P. D. G. Steel // Psychological Bulletin. – 2007. – Vol. 133. – № 1. – P. 65–94.

УДК 159.98

О.Н. Горячева

*кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

А.А. Марданова

*магистрант,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются мнемонические техники в качестве эффективного метода запоминания информации на английском языке. Дается определение терминам «мнемонические техники», «память». Выделяются ключевые мнемонические техники, которые могут быть применены в изучении английского языка.

Ключевые слова: мнемонические техники, английский язык, память, запоминание информации.

Термин «мнемотехника», происходит от греческого слова *μημη* 'умный' и представляет из себя набор приемов, способствующих лучшему запоминанию материала. Обычно эти приемы основаны на ассоциациях, связывающих запоминаемые объекты с другими объектами или признаками, что облегчает их запоминание. Цель работы заключается в выявлении и характеристике мнемонических техник в преподавании английского языка. В контексте изучения иностранного языка различные мнемотехники используются в качестве стратегий, позволяющих учащимся запоминать и использовать различные языковые объекты. Часто мнемонические приемы, применяемые в обучении второму языку, включают в себя комбинацию различных методов, например вербального и визуального восприятия информации, что значительно повышает уровень усвоения материала.

Особенно популярным в данном контексте является метод ключевых слов, который используется для расширения словарного запаса. Суть данного метода заключается в конструировании визуального образа, который сочетает в себе ключевое слово и целевое слово в визуальной, осмысленной форме. Например, для запоминания английского слова *fox* 'лиса' может быть использовано уже использующееся в активном словарном запасе слово *box* 'коробка'. Визуализированный образ будет включать в себя изображение лисы, помещенной в коробку.

Английский язык, являющийся самым распространенным языком в мире, требует комплексного подхода к обучению, выходящего за рамки простых методов преподавания. Такой подход должен охватывать некоторые сферы педагогики и психологии для эффективного и быстрого обучения. Уникальность обучения английскому языку заключается в присущих ему психологических элементах, в частности в методиках развития памяти. Овладение иностранным языком предполагает запоминание огромного количества новых слов. Поэтому

преподавателям важно обладать как теоретическими знаниями, так и практическим опытом в области запоминания. В психологии термин «память» используется для общего обозначения комплекса познавательных способностей и высших психических функций по «накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков» [1].

Память считают сложной и многогранной функцией мозга. Она не представляет собой единое целое, а включает в себя несколько типов, каждый из которых связан с различными видами сенсорного опыта. К ним относятся:

1) обонятельная память – этот тип памяти связан с нашим обонянием, именно поэтому определенные запахи могут вызывать яркие воспоминания или эмоции;

2) тактильная память – связана с нашим чувством осязания, например, вы можете вспомнить мягкость шерсти или шероховатость коры дерева;

3) визуальная память – это, пожалуй, самая распространенная форма памяти, она позволяет нам запоминать образы, лица и сцены, благодаря именно ей мы можем вспомнить цвет платья или планировку дома;

4) моторная память – этот вид памяти, известный также как мышечная память, связан с физическими действиями, она позволяет нам выполнять сложные задачи, не задумываясь, например, ездить на велосипеде или печатать на клавиатуре.

5) слуховая память – этот вид памяти связан с нашим чувством слуха, он позволяет нам запоминать звуки, голоса и музыку.

Каждый из этих видов памяти играет важнейшую роль в нашей повседневной жизни, позволяя нам полноценно взаимодействовать с окружающим миром. Они также играют важную роль в процессе обучения, в том числе в освоении нового языка. Понимание этих типов памяти позволяет преподавателям разрабатывать более эффективные методики обучения.

В рамках обучения английскому языку, особенно в процессе изучения и запоминания новой лексики, учащихся, как правило, можно разделить на три различные группы:

1) аудиальные учащиеся – эти люди склонны к более эффективному запоминанию информации при ее звуковом представлении. Они лучше всего чувствуют себя в условиях, где ключевую роль играет аудирование.

2) визуальные учащиеся: для этой группы характерно использование визуальных средств для запоминания. Они лучше запоминают информацию, если она представлена визуально, например, в виде изображений, диаграмм или написанных слов.

3) кинестетические учащиеся – эти студенты, также известные как практики, считают, что практическая деятельность помогает им в процессе запоминания, практический опыт и активное участие в учебной деятельности значительно улучшают их память.

«Уровень развития этих видов памяти у разных людей различен» [2]. Следовательно, на уроках должны применяться интерактивные методы, соответствующие предпочтениям студентов в зависимости от их доминирующего вида памяти. Необязательно проводить специальные психологические тесты для определения принадлежности к одной из этих категорий; достаточно объяснить студентам о существующих видах памяти, чтобы они сами могли определить, к какой группе они относятся.

Психология памяти представляет множество теорий, одной из которых является ассоциативная теория. Эта концепция опирается на понятие ассоциации, связи между различными психическими явлениями, разработанное такими учеными, как Г. Эббингауз, Г. Мюллер, А. Пильцекер. Ассоциативное обучение основывается на образовании связи (ассоциации) между двумя стимулами [3]; иными словами, процесс запоминания новой информации предполагает, что вновь поступающая информация всегда ищет в памяти связи с уже имеющейся информацией. Эти два типа информации, новая и существующая,

формируют своеобразную цепь, которая позволяет новой информации сохраниться в памяти.

При изучении английского языка применяются разнообразные психологические методики, такие как мнемонические техники.

Мнемоника – это искусство запоминания и удержания информации в памяти. В статье исследуются следующие ключевые мнемонические техники, которые могут быть применены при преподавании английского языка.

1. Использование сокращений и аббревиатур – это эффективный способ для запоминания списков слов, фраз или концепций.

2. Метод создания фраз или предложений, в которых начальные буквы слов служат подсказками, также может быть полезным.

3. Визуальные представления, такие как рисунки, схемы и иллюстрации, могут значительно облегчить процесс запоминания слов и выражений и сделать его более увлекательным и эффективным.

4. Создание ассоциаций может помочь студентам связать новые слова и понятия с уже известными.

5. Использование музыки, ритма и английских песен с текстами и рифмами может сделать уроки более интересными и помочь студентам запомнить новую лексику.

6. Запоминание слов и фраз с помощью связанных с ними эмоций или историй может сделать их более запоминающимися. Попросите студентов создать короткие истории, используя новые слова, или ассоциировать слова с чувствами.

7. Группировка и категоризация слов и фраз по темам, таким как «еда», «путешествия», «работа» и другие, может помочь упорядочить информацию и упростить ее запоминание.

8. Постоянное повторение и применение материала в разных контекстах способствует закреплению знаний [4].

Теперь, когда рассмотрены основные виды мнемонических техник, можно ознакомиться с Таблицей 1 «Соотношение мнемонических техник и видов памяти» (см. Приложение), в которой для препода-

давателей английского языка соотнесены мнемонические техники и виды памяти.

При разработке методик обучения английскому языку необходимо учитывать психологические элементы, связанные с механизмами восприятия, познания и памяти. Использование мнемотехнических стратегий в учебном процессе способствует структурированному и осознанному усвоению новых знаний, что ускоряет понимание особенностей изучаемого языка.

Мнемотехнические приемы оказываются полезными на всех этапах овладения иностранным языком. Они способствуют закреплению новой лексики, пониманию грамматических структур, развитию таких языковых навыков, как чтение, письмо, аудирование. Эти приемы могут варьироваться от простого повторения и ассоциаций до более сложных методов, таких как метод ключевых слов [6]. Для преподавателей очень важно подбирать мнемотехнику в соответствии с преобладающим типом памяти учащихся. Например, визуалам полезно использовать картинки или схемы, аудиалам – рифмы или песни, а кинестетикам – физические упражнения или практические опыты.

Подбирая методы обучения в соответствии с типами памяти учащихся, преподаватель может повысить эффективность процесса обучения, сделав его более увлекательным и понятным для учащихся. Такой индивидуальный подход не только облегчает запоминание новых элементов языка, но и способствует их длительному сохранению и запоминанию, что в итоге приводит к более успешному изучению языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маклаков А.Г.* Общая психология / А.Г. Маклаков. – М.: Питер. 2001. – 592 с.
2. *Каменская М.А., Каменский А.А.* Основы нейробиологии / М.А. Каменская, А.А. Каменский. – М.: Дрофа, 2014. – 365 с.

3. *Ванягина М.Р.* Применение мнемотехники для обучения иноязычной лексике / М.Р. Ванягина // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 71–85.

4. *Китайгородская Г.А.* Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – М.: Высшая школа. 1986. – 101 с.

5. *Kazdin A.E.* Memory. Encyclopedia of Psychology / A.E. Kazdin // Oxford University Press March 16. – 2000. – V. 8. – P. 7.

6. *Rieder-Bunemann A.* Mnemotechnics in Second-Language Learning / A. Rieder-Bunemann // Encyclopedia of the Sciences of Learning. – Springer, Boston, MA.

Приложение

Таблица 1

Соотношение мнемонических техник и видов памяти

Вид мнемонической техники	Пример	Вид памяти
Акронимы и аббревиатура	Для запоминания последовательности английских глаголов в Present Simple tense вы можете использовать аббревиатуру “DDC” (Do Does Did, первые буквы глаголов).	Практик Аудиал Визуал
Метод фраз	Чтобы запомнить правило образования вопросительных предложений в Past Simple tense, вы можете использовать фразу “Sally Did Visit Tokyo” (Subject + Did + Verb + Object).	Практик Аудиал Визуал

Вид мнемонической техники	Пример	Вид памяти
Картинки и схемы	Рисунки, схемы, иллюстрации	Визуал
Ассоциации	Чтобы запомнить слово <i>apple</i> ‘яблоко’, можно попросить студента представить себе яблоко и его вкус.	Практик Аудиал Визуал
Песни и ритм	Музыка, ритм, английские песни	Аудиал
Запоминание слов и фраз с помощью связанных с ними эмоций или историй	Whistle [вискл] – свисток: «свисток висел у судьи на шее»	Практик Аудиал Визуал
Группировка и категоризация	Разделение по темам: «food», «school»	Практик Аудиал Визуал
Повторение	Повторение и воспроизведение материала в разных контекстах помогает закрепить знания	Практик Аудиал Визуал

О.Н. Горячева

*кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Ю.А. Тихонова

*магистрант
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ ПЕРЕД ПРЕДСТОЯЩИМИ ЭКЗАМЕНАМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению тревожности учеников-подростков перед экзаменами, обусловленной введением новых форм обучения в общеобразовательных школах. Статья будет полезна для педагогов общеобразовательных организаций, психологов и других специалистов, работающих с подростками. Данные настоящего исследования могут способствовать внедрению психотерапевтических практик, внеклассных встреч, консультаций и тренингов, направленных на снижение уровня тревожности учеников-подростков, стабилизацию эмоционального состояния перед экзаменами.

Ключевые слова: тревожность, экзамены, подростки, успеваемость, психологические приемы.

Во время интенсивных перемен в общеобразовательных школах вводятся новые формы обучения, разрастается спектр изучаемых предметов. Параллельно отмечается рост проблем, которые связаны с психическими состояниями, в частности с тревожностью. Об этом свидетельствуют исследования тревожных расстройств у детей [1], выявление взаимосвязи тревожности с результативностью деятельно-

сти, определение возрастной динамики тревожности у дошкольников и школьников [7, с. 143–156].

Проблема тревожности подростков является актуальной, так как учащиеся, которые испытывают тревогу, могут пропускать занятия, не участвовать на уроках или вовсе отказаться от посещений школы.

Методом исследования данной темы послужил анализ и обобщение изученной научной литературы, в результате чего был направлен акцент на изучение понятия тревожности в подростковом возрасте. В рамках статьи было рассмотрено понятие тревожности, которое определено как чувство эмоционального дискомфорта, связанное с предчувствием угрожающей опасности. Также описаны виды тревожности (ситуативная и личностная) и ее влияние на результаты оцениваемых знаний учеников перед экзаменами. В статье приведены примеры исследований, которые свидетельствуют о тревожных расстройствах у детей, влиянии тревожности на развитие личности. Рассмотрена обратная сторона тревожности как фактор повышения умственной активности, но так как данный феномен вызывает ухудшение психологического состояния, способствует нервному напряжению, появлению страхов и фобий, были разработаны рекомендации по снижению уровня тревожности: работа с самооценкой, работа с самовыражением и эмоциональным интеллектом, работа со страхами. И даны методологические материалы по измерению уровня тревожности («Шкала явной тревожности для подростков А.М. Прихожан», «Тест школьной тревожности Филлипса», «Шкала проявлений тревоги Тейлор», «С-тест В. Леви» и др.).

Неокрепшая психика подростков чаще всего подвержена развитию тревожности и в случае игнорирования может перейти в более тяжелую форму в виде страхов, фобий и других патологических расстройств. Этому способствуют не только семейные проблемы, но и успеваемость в школе, ответственность за выбор будущей профессии и, в частности, страх перед предстоящими экзаменами. В основном данная проблема касается учеников 9 и 11 классов. Тревога перед экзаменом – это тревога за успеваемость, которая может возникнуть

перед, во время или после экзамена. Это обычное явление, однако от легкой нервозности она может перерасти в сильную панику, в результате чего может повлиять на результаты оцениваемых знаний.

С опорой на источник литературы были изучены понятия тревожности, связанные с предчувствием угрожающей опасности. Следует отличать эмоциональную тревожность от болезненного состояния, присущего определенному типу личности или темпераменту [6].

Тревожность подразделяют на ситуативную и личностную.

Ситуативная тревожность связана с реальной угрозой или беспокойством из-за потенциальной угрозы.

Личностная тревожность является чертой характера, в результате чего человек чаще склонен к беспокойству, проявлению тревоги даже в ситуациях, которые этого не оправдывают [2].

Однако В.Н. Дружинин считает, что школьники при повышенной тревожности склонны к усилению умственной активности. По данным исследования, чрезмерная чувствительность ученика к внутреннему дискомфорту способствует развитию тревожности, которая, по словам автора, стимулирует активность мышления [3]. Мы можем согласиться со словами автора, но данное состояние относят к отрицательным, так как тревожность вызывает психологический дискомфорт, способствует нервному напряжению и является фактором развития других психологических и психических проблем.

Для определения уровня тревожности разработаны следующие методики: «Шкала явной тревожности для подростков» [5], «Тест школьной тревожности Филлипса», «Шкала проявлений тревоги Тейлор», «С-тест» [4].

Для снижения уровня тревожности у подростков, разработаны следующие рекомендации.

1. Работа с самооценкой. В этом случае возможно организовать внеклассные групповые встречи, направленные на поддержку учеников и улучшение взаимодействия с родителями.

2. Работа с самовыражением и эмоциональным интеллектом. Тревожные дети в основном скованны. Это происходит в результате

избыточного самоконтроля. Снятию напряжения, осознания и принятия собственных эмоций способствуют игровые и творческие методики, техники расслабления, дыхательные практики.

3. Работа со страхами. Могут использоваться техники арт-терапии и работа с преодолением ошибочных утверждений.

Акцент на преподаваемых дисциплинах в общеобразовательных учреждениях, несомненно, важен, однако для успешной сдачи экзаменов необходимо обратить внимание не только на успеваемость, но и на психологическую составляющую личности ученика.

Знания этой проблемы могут способствовать внедрению психотерапевтических работ, тренингов и консультаций в общеобразовательной сфере по снижению уровня тревожности, повысить успеваемость школьников и стабилизировать эмоциональное состояние подростков перед экзаменами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Астапов В.М.* Тревожные расстройства у детей / В.М. Астапов. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/astapov-valerij-mihajlovich/trevozhnostj-u-detej/5?ysclid=lr7wsxm52i189124942> (дата обращения: 20.11.2023).

2. *Белова О.А.* Ситуационная и личностная тревожность у школьников разных типов школ / О.А. Белова, М.В. Акулина // Альманах современной науки и образования. – URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/11/4.html>. (дата обращения 25.11. 2023).

3. *Дружинин В.Н.* Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие / В.Н. Дружинин. – М.: Per se; СПб.: ИМАТОН, 2001. – 223 с.

4. *Леви В.* Приручение страха: с рисунками автора / В. Леви. – М.: Книжный клуб, 2013. – 189 с.

5. *Прихожан А.М.* Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 191 с.

6. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

7. Тревога и тревожность: Психол. теории тревоги. Виды тревожности. Формы и «маски» тревожности. Запрещение, симптом, страх. Псих. функции тревоги. Тревога, страх и ожидание / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. – 247 с.

УДК 159.98

О.Н. Горячева

*кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Г.К. Шайдулина

*магистрант
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

МЕТОДЫ САМОВНУШЕНИЯ В ЙОГА-ТЕРАПИИ

Аннотация. В статье рассматриваются существенные аспекты концепции аутосуггестии как психологической техники, предполагающей самостоятельное внушение определенных мыслей. Анализ теоретического материала дает нам основание утверждать, что использование данной техники, в частности йога-терапии, играет значительную роль в развитии личности.

Ключевые слова: методы самовнушения, аффирмации, визуализация, аутогенная тренировка, устойчивая фраза, имаго-тренинг.

Аутосуггестия, также известная как самовнушение, – это психологическая техника, предполагающая самостоятельное внушение

определенных мыслей. Термин образован от греческого слова «autos», означающего «сам», и латинского слова «suggestio», которое переводится как «внушение» или «подсказка». Эта техника заключается в том, чтобы направить определенную мысль на самого себя.

Впервые концепция аутосуггестии была предложена Э. Куэ, фармацевтом из небольшого городка во Франции. Куэ подчеркивал, что аутосуггестия – это мощная и поистине универсальная психологическая способность, которой каждый человек обладает от рождения. Он считал, что эту врожденную способность можно использовать для позитивных изменений в жизни человека [2]. Э. Куэ писал, что самовнушение – внедрение определенной мысли нами самими в нас же самих. В механизме образования самовнушения Э. Куэ отмечал существенное условие, которое заключается в том, что внушение не будет результативным, до момента преобразования внушения подсознательным «Я» человека в самовнушение. Отмечается, что в качестве самостоятельного процесса внушения не существует – оно у лиц, поддающихся внушению, превратилось в самовнушение

Аутосуггестия может реализовываться в разных формах:

- 1) работа с фразами (аффирмации, благодарность, мантры, различные медитативные техники, молитвы и т. д.);
- 2) работа с образами (психологические настройки; визуализация и т. д.);
- 3) работа с телом (аутогенная тренировка, имаго-тренинг и т. д.) [2].

При работе с фразами следует обратить внимание на четко сформулированные простые и ясные позитивные фразы без частички НЕ, многократно повторяемые в состоянии эмоционального подъема в определенное время суток и месте.

Работа с образами предполагает временное подавление логического мышления, позволяющее воображению взять верх и погрузиться в «сон внутри сна». На протяжении всего этого процесса человек полностью осознает окружающую обстановку и образы

в своем воображении. Он наблюдает за развивающимся образом, позволяя ему трансформироваться и развиваться.

В контексте практики работы с телом очень важно расслабиться и осознанно направить внимание на определенные группы мышц. Это позволяет локализовать внимание на воображаемом действии.

Понятие самогипноза имеет близкое сходство с аутосуггестией. Термин «самогипноз» был впервые введен в научный оборот врачом-офтальмологом Дж. Брейдом. Эта методика уходит корнями в древнеиндийскую йогическую систему и опыт, полученный при изучении ощущений людей, находящихся под гипнозом. Это метод самогипноза, позволяющий воздействовать на подсознание человека, влияя на его мысли, поведение и эмоции. Практикуя самогипноз, человек потенциально может добиться положительных изменений в своей жизни. Описанные процедуры позволяют поддерживать энергию сознания и его способность формировать нашу реальность.

Аффирмации, часто используемые в технике самогипноза, представляют собой позитивные утверждения, которые повторяются про себя беззвучно или вслух для достижения определенных целей. Такие утверждения, как «Я счастливый человек», «У меня достаточно энергии для достижения моих целей» или «Я здоров и полон сил», призваны способствовать развитию позитивного мышления.

Благодарность – понятие, тесно связанное с аффирмациями и служащее средством пробуждения заложенного в человеке потенциала. Выражение благодарности часто вызывает сильные эмоции, которые могут оказывать глубокое воздействие на психику и сознание человека.

Визуализация же предполагает создание позитивных образов событий с помощью воображения. Эта техника проста: человеку необходимо представить себе желаемую ситуацию и погрузиться в нее. Эффективность визуализации заключается в том, что сознание не делает различий между реальными и воображаемыми событиями, заставляя человека «поверить» в то, что визуализируемый сценарий

происходит на самом деле. Это может стать мощным инструментом для воплощения в жизнь своих целей и стремлений.

По итогам наблюдений в ходе многолетней работы Э. Куэ выработал краткую формулу, которую нужно повторять утром и вечером. Произносить фразу нужно с закрытыми глазами, приняв позу, удобную для расслабления мускулатуры, то есть в постели или в кресле, – вполголоса, однообразным тоном молитвы. Эта магическая формула: «Мне с каждым днем становится во всех отношениях все лучше и лучше» [2]. Повторять формулу следует двадцать раз подряд, отсчитывая на бечевке с двадцатью узелками, играющей роль четок. Эта кажущаяся мелочь имеет большое значение: она способствует механическому произношению формулы, а это особенно важно.

Метод самовнушения по В.М. Бехтереву (1890–1892) – прием самовнушения, проводимый амбулаторно при погружении в состояние легкого гипнотического сна (в начальных стадиях гипноза), где трижды произносятся слова самовнушения, направленные на устранение основного симптома болезни. Следующие сеансы направляются на устранение других болезненных нарушений, а в дни отсутствия сеанса больной проговаривает фразы внушения с «воспроизведением в памяти той обстановки, в которой производилось внушение» [1].

Аутогенная тренировка – это метод самовнушения в состоянии релаксации (низшая ступень) или гипнотического транса (высшая ступень). Создателю метода аутогенной тренировки И.Г. Шульцу принадлежит и термин «аутогенная тренировка». Аутогенная тренировка представляет собой систему сознательно применяемых спортсменом психологических приемов, которые помогают изменить тонус мышечной системы и динамику некоторых процессов восстановления. Практикуя этот метод самовнушения необходимо добиться расслабления, которое наступает на грани яви и сна. Рекомендуется лежать или сидеть в позе «кучер». Добившись расслабления, необходимо: 1) активизировать приятные воспоминания из прошлого; 2) настроиться на психоэмоциональный тонус; 3) сопровождать формулы самовнушения образными представлениями [4].

Имаго-тренинг, разработанный артистом Москонцерта Валерием Авдеевым, является формой аутогенной тренировки. Основная идея этого метода заключается в фокусировке внимания на конкретном образе, что приводит к различным изменениям в организме. Авдеев утверждает, что благодаря имаго-тренингу любой человек, даже без предварительной подготовки, может значительно расширить свои обычные возможности и раскрыть свои творческие способности под пристальным наблюдением специалиста по имаго-тренингу.

Таким образом, самовнушение является мощным психологическим инструментом, способствующим развитию современного человека, раскрывающим потенциал личности как сильного индивида с уникальным духовным миром. Эффективность этого метода заключается как в его простоте использования, так и в широком спектре применения. Йога-терапия – это одно из направлений, где элемент самовнушения играет ключевую роль в достижении совершенства в гармонии души и тела в процессе практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бехтерев В.М.* Гипноз. Внушение. Телепатия / В.М. Бехтерев. – М.: Эксмо-Пресс, 2022. – С. 232–248.
2. *Куэ Э.* Сознательное самовнушение как путь к господству над собой. Методы, техника, практика / Э. Куэ. – Новосибирск ИЦ РОССАЗИЯ, 2022. – 128 с.
3. *Мальцева Т.Б.* Аутосуггестивные приемы в деятельности руководителей органов внутренних дел: учеб. пособие / Т.Б. Мальцева, И.В. Шумилина. – М: Академия управления МВД России, 2021. – С. 6–17.
4. *Шульц И.Г.* Аутогенная тренировка / И.Г. Шульц. – М.: Медицина, 1985. – С. 7–14.

И.Ю. Данилова

*кандидат педагогических наук, доцент
Альметьевский государственный нефтяной институт*

А.Н. Ильин

*кандидат философских наук, доцент
Альметьевский государственный нефтяной институт*

СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ И ИСТОЛКОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье анализируется современное педагогическое понимание и истолкование человека с акцентом на аксиологический аспект. Рассматривается роль ценностей в системе современного образования, их воздействие на формирование мировоззрения человека. Анализируются особенности влияния культурного разнообразия на образовательную среду в контексте трансляции культурных ценностей на формирующуюся личность обучающихся. Подчеркивается важность поликультурного образования и стратегий, направленных на развитие аналитического и критического мышления. Особое внимание уделяется созданию подходящих условий для самореализации личности обучающихся. Акцентируется внимание на понимание важности аксиологического подхода в образовании как фундаментального направления, способствующего формированию не только образованных, но и морально устойчивых личностей, готовых к ответственному поведению и участию в сложных процессах, происходящих в современном многокультурном обществе.

Ключевые слова: аксиология, педагогический процесс, духовные ценности, поликультурное общество, самореализация личности.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что современная педагогика в условиях постоянно меняющегося общества

ставит перед собой задачу не только передачи фактических знаний, но и формирования целостной и разносторонне развитой личности. В системе высшего образования все большую значимость приобретает понимание значения духовных ценностей, интегрированно формирующих умственный, эмоциональный и социальный мир личности.

Объектом данного исследования выступает педагогика как дисциплина, содержащая в себе потенциал, определяющий формирование разносторонне развитой личности. Предметом – аксиологические возможности современной педагогики, используемые для создания условий формирования духовно развитой личности.

Целью данного исследования является изучение роли ценностей в системе современного образования и их воздействие на формирование мировоззрения современного человека. Достижению поставленной цели способствовало последовательное решение следующих задач:

- проанализировать понятия «аксиология» и «духовные ценности»;
- рассмотреть применимость аксиологических методов в современном педагогическом процессе и в определении доступных способов формирования мировоззрения современного человека;
- показать влияние на человека ценностных ориентаций и духовных ценностей в рамках их изучения и применения педагогикой;
- проанализировать понятие «поликультурное пространство» и его значение в формировании духовного облика современного студента высшей школы;
- рассмотреть возможности использования аксиологического подхода в педагогическом процессе и в педагогических исследованиях;
- проанализировать положение о том, что аксиологический подход в образовании отражает смену акцентов в педагогической парадигме;
- объяснить, что аксиологический подход, используемый в образовательном процессе, сформировал фундаментальное направление, стремящееся к формированию высокообразованных и этически развитых личностей.

В данной статье рассматривается, каким образом аксиологический аспект влияет на тенденции и практики преподавания в современной высшей школе, направленные на стимулирование личностного роста и развитие общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Рассматриваемые педагогические стратегии, направленные на создание условий для самореализации личности, а также учет роли индивидуального развития при адекватном их использовании помогут осуществить гармоничный личностный рост и психологическую поддержку обучающихся. Нашей целью является также выявление того, как именно аксиологический подход формирует современное педагогическое пространство и способствует духовному развитию личности студента.

В целом аксиология как раздел философии, занимающийся исследованием ценностей, в своих последних достижениях приобрела особое значение в области педагогики. Современные педагоги все чаще обращают внимание на аксиологический аспект в своей профессиональной деятельности, стремясь к пониманию того, какие же именно ценности больше всего развиваются в процессе обучения, а также как они влияют на развитие личности обучающихся, и какие основополагающие принципы духовного развития эффективно воздействуют на личность студента. Человек, находящийся в центре целенаправленного педагогического воздействия, является не только носителем определенных знаний, но и обладает осознанными убеждениями, сложившимися в систему духовных ценностей, обусловливаемых его моралью и культурой. Все это является основанием социализации личности [4]. Таким образом, аксиологический аспект формирования человека в образовательном процессе предполагает, что обязательными являются не только умственные способности, но и моральные принципы, этические ценности, а также готовность к социальной ответственности личности.

Следовательно, в рамках аксиологии образования ценность превращается в непреходящий стержень формирования личности. Современные педагогические подходы активно стремятся создать образо-

вательную среду, которая не только обогащает умственный багаж учащихся, но и становится признанием соображений, содействующих многогранным аспектам их развития. Сегодня духовные ценности становятся важнейшим фактором, определяющим направление и качество личностного роста, в том числе лидерских качеств.

Педагогический поиск осмысленных ценностей приводит к формированию образовательной среды, предполагающей уважение участников образовательного процесса друг к другу и к окружающим, толерантность к отличительным особенностям членов коллектива, трудолюбие, честность и прочие качества, позволяющие сформировать модели успешного лидерства в современном обществе [2]. Эти ценности являются ориентирами современного человека, формирующимися под влиянием вызовов стремительно меняющейся цивилизации [1].

В рамках современного образования особое внимание уделяется поликультурному образованию, находя в нем ключевую составляющую аксиологического восприятия личности.

В условиях воздействия двух противоречивых процессов – глобализации и этнизации, приводящих к увеличению многообразия социокультурных контекстов, педагогические стратегии становятся более чем когда-либо включающими и направленными на развитие культурного понимания, а также на восприятие и соблюдение культурных традиций. Цели учебных программ отражают разнообразие культур, предоставляя студентам возможность глубокого изучения различных культурных аспектов. Это не только способствует обогащению знаний, но и формирует платформу для развития взаимопонимания и сотрудничества между студентами, предоставляя различные культурные фоны. В результате такого обучения создаются условия для воспитания поликультурного и мировоззренчески открытого поколения, готового успешно адаптироваться и функционировать в глобальном мире.

Неотъемлемой частью поликультурного образования является предоставление не только фактических знаний о различных культу-

рах, но и навыков обучения эффективному межкультурному взаимодействию. Студенты, изучая другие культуры, развивают навыки эмпатии, адаптации и культуры, что важно в современном мире, где взаимодействие между различными культурами становится все более неизбежным и значимым. В результате поликультурное образование выступает в роли моста, соединяя различные культурные взгляды и содействуя формированию глобального мировоззрения. Такое образование и воспитание готово к принятию вызовов глобального мира с пониманием и уважением к культурным различиям. Педагогические стратегии, ориентированные на внедрение и укрепление ценностных ориентаций, призваны создать формирующую среду, стимулирующую интеллектуальное и эмоциональное развитие обучающихся, а также способствуют их взаимодействию в многообразном обществе. Поликультурное образовательное пространство вуза предполагает взаимодействие универсальных, общероссийских и этнокультурных ценностей, формирование механизмов личной и общенациональной идентичности. Механизмами развития поликультурного пространства современного вуза являются изучение русского языка, реализация этнокультурных потребностей личности посредством изучения родного языка, организации мероприятий в рамках реализации этнокультурных ценностей (дни родного языка и культуры, работа интернациональных клубов), трансляция традиционных российских ценностей посредством проведения публичных лекций, образовательных и воспитательных мероприятий. Ключевым компонентом становится создание формирующей среды, в которой обучающиеся могут не только получать знания, но и применять их в реальных ситуациях. Проектные и практические методы обучения позволяют студентам переносить усвоенные ценности в реальные жизненные сценарии, где они сталкиваются с вызовами и принимают решения на основе усвоенных ценностных ориентаций.

Эмоциональное развитие также является важным компонентом образовательного процесса. Методы педагогического воздействия должны быть направлены на поддержание эмоционального благопо-

лучия студентов, создавая условия для выражения и осознания эмоций, помогая студентам развивать свои эмоциональные навыки и способствуя формированию гармоничной личности. Также немаловажным аспектом является поддержка разнообразия в образовательной среде. Учебные программы должны отражать многообразие культур, убеждений и жизненных путей, предоставляя студентам возможность погружения в различные культурные контексты. Это не только обогащает их знания, но и формирует уважение к различиям и готовность к взаимодействию в многонациональном обществе. Можно сказать, что педагогические стратегии, ориентированные на ценностные ориентации, несут в себе не только образовательный, но и формирующий личность компонент. Они создают образовательную среду, стимулирующую интеллектуальное и эмоциональное развитие, а также подготавливают студентов к взаимодействию в многообразном обществе, где ценности, этика и эмпатия играют решающую роль в формировании гармоничной личности.

Внимание к развитию аналитического и критического мышления представляет собой еще одну грань аксиологического образования. Педагоги в настоящее время сталкиваются с необходимостью не только передачи фактических знаний, но и воспитания учащихся в осознании потребности аналитической мысли и развития критического мышления. Этот аспект обучения обеспечивает приобретение аналитических ценностей, способствует развитию их естественных убеждений и способствует принятию осознанных решений.

Традиционно считается, что критическое мышление предполагает не только умение анализировать информацию, но и возможность формулировать вопросы, выработать аргументы, рассматривать альтернативы и принимать обоснованные выводы. Педагогические стратегии в этой области направлены на активное вовлечение студентов в процесс обучения, стимулируя их к самостоятельному мышлению и исследовательскому подходу к учебному материалу. Одним из важных элементов развития критического мышления является развитие способностей к критическому анализу и оценке информации.

С учетом перегрузки молодых людей информацией основной задачей современного педагога становится создание условий, в которых обучающиеся развивают критическое мышление не только в рамках учебного процесса, но и в повседневных условиях. Развитие критического мышления предполагает анализ различных подходов к решению проблемы, точек зрения. В образовательной среде студенты сталкиваются с различными мнениями, культурными перспективами и конкретными контекстами. Поддержка диалога и уважение к культурным и интеллектуальным различиям содействуют формированию у студентов способности адаптироваться к различным ситуациям. Таким образом, внедрение критического мышления в образовательный процесс отражает аксиологический подход, стремящийся к формированию не только обладателей знаний, но и мыслителей, способных к аналитическому мышлению, критическому анализу и принятию обоснованных решений. Этот аспект подготовки студентов становится важным для успешной ориентации в современном обществе, где изменчивость и информационная насыщенность требуют гибкости личности и способностей к самостоятельному мышлению.

Один из ключевых аксиологических элементов – это самореализация личности, которая играет существенную роль в структуре образовательного процесса. Под самореализацией, как правило, понимается процесс раскрытия способностей каждого студента, нахождения собственного предназначения и осмысленного смысла жизни. Самореализация представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на обеспечение того, чтобы каждый студент мог раскрыть свой потенциал, найти свое предназначение и осознать смысл своей жизни. Педагогические стратегии, ориентированные на поддержку самореализации учащихся, включают в себя целый комплекс мероприятий. Важным аспектом является создание стимулирующей обучающей среды, которая не только обеспечивает необходимые знания, но и активно способствует развитию соответствующих способностей. Педагоги стремятся создать культуру, где студент видит себя участником активного образовательного процесса, а не пассивного

приемника информации. Важным компонентом педагогического воздействия на самореализацию является поддержка индивидуальных особенностей и склонностей. Образовательная программа должна быть достаточно гибкой, чтобы обеспечить возможности для глубокого погружения в те области знаний, которые вызывают наибольший интерес у конкретного студента. Это способствует формированию у учащихся понимания правильных убеждений и жизненных устремлений. Кроме того, развитие самореализации включает в себя работу над личностным ростом и самопознанием [3]. Педагоги проводят тренинги и мероприятия, направленные на развитие востребованных компетенций, таких как лидерство, коммуникативные навыки, управление временем. Эти навыки не только помогают студентам успешно справляться с вызовами внешнего мира, но и закладывают основу для осознанного выбора в будущей профессиональной сфере. Особое внимание также уделяется и психологической поддержке. Этот аспект важен для формирования уверенности в себе и построения позитивного восприятия мира.

Таким образом, внедрение аксиологических преобразований в систему высшего образования предполагает не только передачу знаний, но и целенаправленную работу над личностными качествами. При этом самореализация становится важным компонентом образовательного процесса, стремящегося обеспечить каждому студенту не только грамотное усвоение учебного материала, но и гармоничное развитие личности, готовой к активной и осмысленной жизни.

В результате всего вышеизложенного можно прийти к выводам о том, что аксиологический взгляд на образование представляет собой не просто методологический подход, а философию, определяющую ценностные ориентиры и направления развития личности в образовательном пространстве, где ценности являются ключевым фактором, определяющим качество образования и влияние на характер людей. Ценности, рассматриваемые в рамках аксиологии образования, несут в себе не только знания и навыки, но и моральные принципы, этические установки и готовность к социальной ответственности.

Педагоги, в свою очередь, играют главную роль в создании образовательной среды, насыщенной ценностями, способствующей всестороннему развитию обучающихся. Аксиологический подход в образовании не только отражает смену акцентов в педагогической парадигме, но и является фундаментальным направлением, стремящимся к формированию не только образованных, но и этически развитых личностей.

Важным аспектом аксиологического подхода является активное внедрение педагогических стратегий, направленных на формирование моральной готовности к ответственной жизни в обществе. Оно включает в себя создание образовательной среды, способствующей развитию критического мышления и этического суждения. Педагоги ставят перед собой задачу не только донести информацию, но и обучить учащихся анализу, рефлексии и принятию обоснованных моральных решений. В современном многокультурном мире аксиологический подход позволяет использовать инструменты критического мышления в процессе нахождения баланса этнокультурных, общенациональных и универсальных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилова И.Ю.* Роль европейских ценностей в современной культуре / И.Ю. Данилова, А.Н. Ильин // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Альметьевск, 2019. – Альметьевск: Типография Альметьевского государственного нефтяного института, 2019. – С. 860–864.

2. *Данилова И.Ю.* Роль лидерских качеств в инновационном мышлении / И.Ю. Данилова, А.Н. Ильин // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Альметьевск, 2019. – Альметьевск: Типография Альметьевского государственного нефтяного института, 2019. – С. 853–859.

3. *Моросанова В.И.* Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – 2-е изд. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – 214 с.

4. *Сергеева М.Г.* Научные основы социализации личности в условиях глобализации и информатизации общества: монография / М.Г. Сергеева, Н.Н. Беденко, О.Н. Мачехина. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. – 152 с.

УДК 37.013.41

И.В. Иванова

доктор педагогических наук,

кандидат психологических наук, доцент

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского

ВОСПИТАНИЕ СВОБОДНОЙ ЛИЧНОСТИ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматривается одна из ведущих тенденций развития образования на современном этапе, состоящая в его ориентире на воспитание личности, готовой к свободному и ответственному выбору. В качестве методологического подхода, ориентированного на воспитание свободной личности, позиционируется рефлексивно-ценностный подход, разработанный автором в научной школе экзистенциальной педагогики под руководством профессора М.И. Рожкова.

Ключевые слова: воспитание, свободная личность, рефлексивно-ценностный подход.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» акцентируется внимание на том, что сегодня существенным ориентиром в образовании должны стать воспитательные практики, содействующие созданию условий для воспита-

ния личности, готовой к максимальному личностному самовыражению, саморазвитию и самореализации [3]. Речь идет, с одной стороны, о необходимости формирования у взрослеющего человека готовности к самопознанию, саморазвитию, личностному росту и творческому самовыражению, а с другой стороны, об объективной востребованности воспитательных практик, методологически базирующихся на педагогических подходах, направляющих образовательный процесс на формирование и развитие у обучающихся ответственности и нравственной устойчивости.

При таком ракурсе рассмотрения воспитания (воспитание свободного человека, по М.И. Рожкову) первостепенная роль отводится реализации ребенком субъектной позиции, которая обеспечивает свободу выбора. Обладая внутренней свободой, человек поступает в соответствии с принятыми жизненными ценностями и принципами, которые выбирает самостоятельно. В воплощении человеком свободного выбора во многом заключается его жизнетворчество, экзистенциальная сущность. Свобода как высшая духовная ценность позволяет реализовывать человеку субъектную позицию, поступать в соответствии со своими взглядами, идеалами, ценностями, без принуждения со стороны. Свободная личность обладает внутренней свободой, осознает себя хозяином своей судьбы. Такая личность готова к самостоятельному самоопределению, к экзистенциальному, профессиональному, социальному выборам и несению за них ответственности [2]. Данная тема подробно раскрыта в трудах М.И. Рожкова, основателя школы экзистенциальной педагогики.

Возможно ли воспитание свободной личности? На данный вопрос экзистенциальная педагогика дает однозначный положительный ответ. Субъектная позиция как основа свободной личности, согласно Л.В. Байбородовой, Т.В. Машаровой, М.И. Рожкову, активно формируется и поддерживается в условиях сотрудничества ребенка с референтными педагогами [2].

Через формирование субъектной позиции в контексте социального взаимодействия с педагогами и родителями ребенок осознает

себя как свободную личность. В данном случае педагогическая сущность категории свободы состоит прежде всего в том, что она выступает как присвоение личностью права на самость, уникальность и самореализацию [1].

Определяющим фактором воспитания свободной личности является создание условий для самопознания и саморазвития как процессов изучения человеком себя и реализации проекта совершенствования необходимых, значимых для него качеств.

Как отмечал В. Франкл, сущностная основа личности приобретает в итоге самосозидания; позитивная актуализация – есть результат свободного и ответственного выбора человека [5].

В данном контексте уместно говорить о важности и педагогической целесообразности реализации экзистенциальной стратегии воспитания, которая ориентирована на воспитание свободной личности.

Идея экзистенциальной стратегии воспитания принадлежит профессору М.И. Рожкову. Ученым раскрыто ее содержание в опоре на обоснованную значимость организации воспитания, предполагающего реализацию ребенком субъектной позиции в сотрудничестве со значимым взрослым [2].

Идеи М.И. Рожкова в области организации воспитательного процесса, построенного в ориентире на реализацию экзистенциальной стратегии, нашли свое воплощение и развитие в трудах Л.В. Байбородовой, Т.Н. Гущиной, Т.В. Машаровой и других ученых. Авторы разработали, теоретически обосновали и экспериментально проверили субъектно-ориентированные практики в воспитании детей и молодежи. Исследования ученых роднит позиция первостепенности организации образовательной среды, насыщенной нравственно-ориентированным содержанием, рефлексивными методами и приемами, побуждающими ребенка к рефлексии себя и получаемой извне информации. В такой образовательной среде каждому ребенку предоставляются широкие возможности для принятия им нравственных ценностей, для осуществления свободного выбора, для определения путей и способов достижения значимых целей, их рефлексивной

оценки с учетом экологичности выбора [4]. Это важно, поскольку сегодня зачастую дети и молодые люди воспринимают морально-этические нормы и вырабатывают социальные привычки в пространстве интернет-общения, что далеко не всегда является результативным с точки зрения нравственного воспитания.

В настоящее время особую актуальность приобретает организация целенаправленной воспитательной работы, ориентированной на формирование у подрастающего поколения осознания зависимости реализации жизненных целей и задач от выбора своего пути в жизни. Одной из ключевых задач современного образования становится не только создание условий, обеспечивающих формирование у обучающихся образа «Я»-идеальный, базирующегося на нравственных ценностях, но и целенаправленное содействие разработке и реализации ими своего пути к выбранному идеалу.

Полагаем, что ведущим фактором, позволяющим реализовать экзистенциальную стратегию в воспитании, является создание и поддержание референтным педагогом ценностно-ориентированной образовательной среды, под которой мы понимаем событийную образовательную среду, в которой целенаправленно организуется педагогическая деятельность, содействующая формированию ценностно-смысловой и рефлексивной сфер личности обучающихся [4]. Данное понятие предложено автором в контексте рефлексивно-ценностного подхода, разработанного в научной школе экзистенциальной педагогики.

Создавая и поддерживая ценностно-ориентированную образовательную среду, педагогу необходимо применять педагогические средства, которые содействуют формированию у обучающихся нравственных ценностей, принятию нравственных ориентиров, развитию нравственной рефлексии. Такая среда благоприятна для организации деятельности по созданию и реализации детьми проектов саморазвития, инициированных ими самостоятельно [4].

Создание и поддержание ценностно-ориентированной образовательной среды возможно при соблюдении комплекса условий, среди которых:

- субъект-субъектные отношения между взрослыми и детьми;
- рефлексивная позиция всех субъектов образовательных отношений;
- стимулирование самостоятельного выбора ребенка, самопроектирования, предвидения и оценки им отсроченных результатов и эффектов принятого решения;
- педагогически целесообразное использование в воспитательном процессе проблемных ситуаций разных видов, рефлексия которых содействует развитию нравственной рефлексии обучающихся, а поиск их решения способствует накоплению индивидуального успешного опыта преодоления препятствий и формированию адаптивных копинг-стратегий [4].

В качестве заключения:

1. Ориентиром современного воспитания выступает воспитание свободной личности.

2. Тенденции развития современного мира детства отражают объективно существующую реальность и востребуют обоснованного отбора педагогических подходов и модернизации технологий, применяемых в воспитательном процессе современных детей.

3. В качестве стратегии, отвечающей вызовам современной действительности, можно обозначить экзистенциальную стратегию воспитания, ориентированную на формирование свободной личности, ответственной, готовой к саморазвитию.

4. Важно так организовать воспитательную деятельность, чтобы каждый ребенок проектировал развитие своих личностных качеств и искал пути и способы воплощения проекта своего саморазвития. Существенно то, чтобы эта работа проводилась в образовательной среде, в которой целенаправленно решаются задачи по формированию нравственных ценностных ориентаций личности обучающихся.

5. Полагаем, что организация воспитательной деятельности в русле рефлексивно-ценностного подхода, основанного на идее взаимообусловленности развития ценностно-смысловой и рефлексивной сфер личности, детерминация которых задается ситуацией преодоления трудностей в пространстве ценностно-ориентированной образовательной среды, позволит внести вклад в воспитание свободной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антопольская Т.А. Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования / Т.А. Антопольская, В.И. Панов, А.С. Силаков // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 43–50.

2. Рожков М.И. Свобода и воспитание / М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 8–12.

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [утверждена Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р]. – URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 13.11.2023).

4. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков: монография / И.В. Иванова, М.И. Рожков, Т.В. Машарова и др. / под ред. И.В. Ивановой. – М.: КноРус, 2020. – 132 с.

5. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Организацию условий, способствующих повышению уровня социальной ответственности студенческой молодежи, мы рассматриваем в качестве процесса, при реализации которого необходимо учитывать как психологические и возрастные особенности личности студента, так и то окружение, в котором происходит жизнедеятельность студенческой молодежи, их неформальное общение и взаимодействие в рамках профессионально-ориентированной группы.

Ключевые слова: социум, социальная ответственность, студенческая молодежь.

Современный этап развития постиндустриального общества обусловлен такими социальными изменениями, которые затрагивают, в свою очередь, духовно-нравственные ценности и практически все уровни жизнедеятельности. С этих позиций на первый план выдвигается проблема формирования социальной ответственности подрастающего поколения, а именно студенческой молодежи. В молодежной среде наблюдается недостаточный уровень развития общей культуры, отмечаются иждивенческие настроения, замечается неспособность самостоятельно принимать решения, отсутствие долгосрочных жизненных целей, неуважение к окружающим.

Ответственность представляет собой важнейший компонент структуры личности, что включает в себя такие элементы, как нравственная позиция, интеллект, эмоции и активность. При этом ответ-

ственность можно рассматривать с позиции субъективности, личность-общество, а также с позиции объективности, то, за что субъект несет ответственность. Данные обстоятельства актуализируют проблему формирования социальной ответственности у студенческой молодежи, представители которой являются будущими субъектами общества [3, с. 30].

Проведенный анализ учебно-методической и научно-исследовательской литературы позволил нам выявить основные качества, характеризующие социальную ответственность, а также специфику проявления этих качеств у студенческой молодежи:

- осмысление коллективной ответственности за повышающиеся требования современного общества;
- контроль, оценка и коррекция приобретаемых результатов в рамках собственной деятельности;
- творческая, креативная и социально активная деятельность как во время учебы, так и в будущей профессиональной деятельности;
- ответственность перед самим собой и обществом за свои возможные отрицательные действия.

Структуру социальной ответственности студенческой молодежи можно рассматривать в виде взаимосвязанных основных элементов:

- когнитивного (система устойчивых знаний о сути прав и обязанностей, о нормах и правилах, принятых в том или ином обществе);
- мотивационного (понятие о целеполагании и планировании собственной жизнедеятельности);
- деятельностного (способность осуществлять сознательный выбор собственного поведения, готовность нести ответственность за принятые решения, критически оценивать их последствия) [2, с. 23].

В качестве основного критерия повышения уровня социальной ответственности выступает социальная компетентность, которая, в свою очередь, позволяет говорить о развитой базе знаний об основных социальных ценностях, выполняющих многообразные функции:

- нравственно-духовная – способствует соблюдению традиционных норм и правил;

– ценностно-мотивирующая – содействует успешному целеполаганию и мотивации будущей деятельности;

– реформирующая – ориентирует на проектирование и реализацию инновационных преобразований окружающей реальности.

Рассматривая субъект-субъектные отношения в рамках житейской и профессиональной жизнедеятельности, социальная ответственность проявляется через активную, энергичную, оживленную и инициативную жизненную позицию, способную воплощать в жизнь разнообразные идеи. При этом ответственное отношение к нормам и правилам, принятым в том или ином обществе, к собственной профессиональной деятельности, отношение к трудовой дисциплине являются основными условиями собственной жизнедеятельности [1, с. 299].

Таким образом, социальную ответственность студенческой молодежи можно охарактеризовать с внешней, внутренней, индивидуальной и коллективной позиции. Такой взгляд на социальную ответственность студенческой молодежи зависит от субъекта ответственных действий. Тесное взаимодействие между собой способствует открытию позитивного потенциала в процессуальных и содержательных характеристиках, где суждение «социальная ответственность» проявляется на следующих уровнях:

– микроуровень, подразумевается сама личность;

– мезоуровень, имеется в виду социальная группа;

– макроуровень, определенное конкретное общество;

– мегауровень, человечество в целом.

С этих позиций возникающую необходимость организации условий, способствующих повышению уровня социальной ответственности студенческой молодежи, мы рассматриваем в качестве процесса, при реализации которого необходимо учитывать как психологические и возрастные особенности личности студента, так и то окружение, в котором происходит жизнедеятельность студентов, их неформальное общение и взаимодействие в рамках профессионально-ориентированной группы [4, с. 73].

С учетом будущих перспектив для студенческой молодежи, а конкретно студентов старших курсов, которым необходимо будет определяться со своим будущим местом реализации профессиональных способностей, актуализируется необходимость сформированности высокого уровня как личной, так и социальной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдракипова Г.Р.* Роль культурно-образовательного пространства вуза в формировании социальной ответственности молодежи / Г.Р. Абдракипова // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. заоч. науч. конф. – СПб.: 2012. – С. 299–301.

2. *Донева О.В.* Роль учебно-воспитательной работы в развитии социальной ответственности студентов технологического вуза / О.В. Донева // Педагогика высшей школы. – 2017. – № 2 (8). – С. 73–76.

3. *Пазина О.Е.* Социальная ответственность личности в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук / О.Е. Пазина. – Нижний Новгород, 2007. – 165 с.

4. *Подшивалов В.Н.* Проблема формирования социально ответственного поведения в современной российской экономике / В.Н. Подшивалов // Вестник Самарского государственного ун-та. – 2008. – № 5/2 (64). – С. 21–30.

Работа выполнена по Государственному заданию № 1022040600856-2-5.3.1. Министерства просвещения Российской Федерации в 2023 г. в рамках научной темы «Российские духовно-нравственные ценности как основа формирования социальной ответственности студентов»

О.В. Раздорская

*кандидат педагогических наук, доцент
Курский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Н.Е. Рыжков

*студент лечебного факультета
Курский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

КРЕАТИВНОСТЬ КАК НОВАЯ ЛИНГВОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Аннотация. В статье представлен практический опыт преподавателя иностранного языка и студента как субъектов образовательного процесса, направленного на формирование профессиональных компетенций в ходе реализации креативных педагогических технологий на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе. Показана взаимосвязь разных видов креативности для всестороннего развития личности учащегося.

Ключевые слова: вербальная креативность, коллективная креативность, лингводидактика.

Объектом исследования современной педагогики все чаще становятся проблемы и методы формирования творческих навыков студентов; это касается образовательного процесса не только вузов, обучающих будущих деятелей культуры [5, с. 140], [7, с. 8]. Возникает необходимость наличия креативности у будущих специалистов, обучающихся в вузах «нетворческих» направлений подготовки [6, с. 2]. При этом идет речь о возможности формирования креативности в процессе изучения различных дисциплин, как гуманитарных (педагогика, психология, философия), так и лингвистических, в частности

дисциплины «Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации».

Представляется важным наличие у будущего медицинского работника навыков вербальной креативности. Профессия врача (а также провизора, педиатра, стоматолога, клинического психолога и т. д.) отличается лингвоактивным характером, что подразумевает умение общаться с коллегами, пациентами и их родственниками. Отмечается, что дискурсивная репрезентация медицинского работника может быть классифицирована как «голос медицины» (the voice of medicine) и «голос социальной реальности» (the voice of life world) [1, с. 45]. Квалифицированный специалист в области здравоохранения должен уметь общаться как с коллегами, так и пациентами и разработать для этого наборы речевых клише, которые могут быть адресованы разным собеседникам и варьироваться в зависимости от контекста общения. В данном случае можно определить вербальную креативность как профессиональную или профессионально-прикладную (professional applied creativity).

В зарубежной педагогике высшей школы также широко используется термин *performing creativity* (дословно «креативность исполнителя» – имеется в виду творческий деятель, работник в области культуры и искусства). Преимущественно данный термин встречается в исследованиях в области теории творчества и преподавания на факультетах искусств [2, с. 26]. Этот вид креативности относится к творческим способностям в области музыки, танца, театрального искусства. Мы считаем, что наличие у студентов *performing creativity* может учитываться преподавателем, обучающим не только будущих деятелей искусства, так как оно помогает студентам в процессе участия в видах учебной деятельности, основанных на технологиях авторского рефлексивно-креативного подхода. Например, учащиеся Курского государственного медицинского университета, участвующие в студенческом театре, стремятся выбрать главные роли в дидактических спектаклях, подготовка которых происходит на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональ-

ной коммуникации», а представление – на итоговых занятиях. Возможность творчески проявить себя в главной роли является фактором мотивации к улучшению собственного уровня знания иностранного языка.

Творческие навыки российских и иностранных студентов были учтены преподавателем при реализации «творческого обмена» в процессе изучения иностранного языка студентами медико-профилактического факультета и факультета клинической психологии, дисциплины «Самообразование и педагогика сотрудничества» – студентами лечебного факультета Международного медицинского института при КГМУ. Российские студенты получают задание подготовить постеры с самостоятельно выполненными иллюстрациями и текстом на английском языке, которые затем применяются на занятиях с иностранными студентами. Тематика постеров, подготовленных студентами медико-профилактического факультета, отражала изучаемые ими темы о профилактике различных заболеваний, таких как малярия, сальмонеллез и т. д. Иностранные студенты используют эти постеры как наглядные пособия на практических занятиях, цель которых – формирование умения будущего медицинского работника проводить профилактические мероприятия в «школах для пациентов с инфекционными заболеваниями». Тематика наглядных пособий актуальна для стран, откуда прибыли иностранные учащиеся. Студенты факультета клинической психологии проектируют постеры по изучаемой ими теме «Стресс и его профилактика», для которых они формулируют советы иностранным студентам по преодолению стрессовых ситуаций, возникающих во время учебы в новой для них социокультурной среде. Иностранные студенты проявили интерес к творческим работам российских студентов и творчески ответили на них, подготовив собственные постеры по данным темам.

Преподавателю дисциплины «Иностранный язык в профессиональной коммуникации» следует организовать совместную деятельность со студентами на занятиях (teaching & learning) так, чтобы она способствовала развитию у учащихся так называемой «коллективной

креативности» (group creativity). Это возможно в тех случаях, когда педагог руководствуется новой философией образования, рассматривающей креативность как педагогическую категорию. По нашему мнению, обучение в диалоговой форме может реализоваться не только в диаде «преподаватель – студент», но и включать взаимодействие студентов из группы друг с другом. Личный опыт каждого студента, помноженный на опыт его одноклассников, позволяет преподавателю сформировать коммуникативную компетенцию каждого учащегося и раскрыть их креативный потенциал.

По нашему мнению, «креативность исполнителя» (performing creativity) может быть рассмотрена вместе с коллективной креативностью. Психолог Вера Джон-Штайнер в своей книге «Креативное сотрудничество» (Creative Collaboration) приводит примеры музыкальных групп и творческих объединений художников как образец коллективной креативности [4, с. 65]. В ходе творческого процесса музыканты обмениваются новыми идеями, ищут новые пути решения теоретических и практических проблем. По мнению австралийского психолога С.А. Хаслама, креативность развивается в коллективах, в которых творцы совершенствуют свои навыки, расширяют границы творчества и переходят их [3, с. 29]. Группа студентов на практических занятиях также может стать своего рода творческим коллективом при условии наличия мотивации к обучению у учащихся и навыков командообразования у преподавателя, исполняющего функцию координатора учебной деятельности студентов.

Творческие навыки студентов также являются подспорьем для преподавателя – руководителя студенческого научного кружка. Тематика исследований, проводимых студентами, может быть связана с их творческими увлечениями. Тематика исследований, проводимых одним из авторов данной статьи (студентом) в СНК кафедры иностранных языков, связана с увлечением музыкой: рассматривается этимология сленга рок-музыкантов, особенности словообразования сленговых лексических единиц и заимствования слов-профессионализмов, типичных для музыкантов, из английского языка. Личный образовательный опыт также подтверждает результативность формирования

командной креативности под руководством преподавателя-модератора. Студенты проводят мастер-классы по сестринскому делу на английском языке для иностранных учащихся, профилактические беседы о коронавирусной инфекции, выступают на заседаниях студенческих научных кружков. Опыт творческих выступлений автора, а также вербальная креативность, сформированная на занятиях по иностранному языку, позволяют справиться со стрессом, возникающим при выступлении участников СНК перед неизвестной аудиторией.

Изучение креативности в междисциплинарном образовательном процессе требует дальнейшей разработки теории комплексного формирования различных видов креативности и рассмотрения ролей преподавателей языковых и гуманитарных дисциплин и студентов-медиков как равноправных участников данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Borlescu A.M.* Representations of self-care treatment practices in patients' and doctors' discourses: between non-compliance and agency / A.M. Borlescu // *Transylvanian Review*. – 2016. – № 25 (1). – P. 45–60.

2. *Camilleri F.* Of pounds of flesh and Trojan horses: performer training in the twenty-first century / F. Camilleri // *Performance Research*. – 2009. – № 14 (2). – P. 26–34.

3. *Haslam S.A.* Creativity is collective / S.A. Haslam, I. Adarves-Yorno, T. Postmes // *Scientific American*. – 2015. – № 1. – P. 27–31.

4. *John-Steiner V.* Creative collaboration / V. John-Steiner. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – 259 p.

5. *Kaplan D.E.* Creativity in education: teaching for creativity development / D.E. Kaplan // *Psychology*. – 2019. – № 10. – P. 140–147.

6. *Kashapov M.* Professionalization of creative thinking of doctors / M. Kashapov // *SHS Web of Conferences*. – 2019. – № 1. – P. 1–6.

7. *Keenan-Lechel S.F.* A decade of rethinking creativity, technology and learning: reflections with the deep-play research group / S.F. Keenan-Lechel, M. Warr, C. Richardson et al. // *TechTrends*. – 2023. – № 67. – P. 7–13.

М.В. Стурикова

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

Т.У. Даминова

студент

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению наследия известных мыслителей и педагогов Китая – Конфуция, Чжу Си, а также России – К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого. Рассматривается их вклад в развитие образования, подчеркивается актуальность их идей.

Ключевые слова: педагогика, педагогические идеи, Конфуций, Чжу Си, Ушинский, Толстой, методы воспитания, Китай, Россия.

В истории образования есть множество примеров выдающихся мыслителей, которые оставили неизгладимый след в развитии педагогики, среди них великие китайские и российские деятели, чьи учения продолжают формировать современные образовательные системы. К таким деятелям можно отнести Конфуция и Чжу Си – древнекитайских философов, авторов книг о философии и морали, влиятельных по сей день фигур в китайской культуре и педагогике. Не стоит забывать и о русских педагогических идеях, предложенных Константином Дмитриевичем Ушинским и Львом Николаевичем Толстым – выдающимися деятелями в области педагогики. Их разработки и методы используются в образовании до сих пор.

Китай – одна из древнейших цивилизаций мира, ее история насчитывает более пяти тысяч лет, в течение которых формировались и формируются до сих пор уникальные традиции, развивается культура, свершаются научные открытия, оказывающие огромное влияние на весь мир. Одной из особенностей китайской культуры является ее педагогическая традиция, берущая свое начало в далекой древности. Конфуций является одним из самых влиятельных философов и педагогов в истории человечества, он жил в VI–V вв. до н. э. Классические произведения Конфуция можно считать основой китайского образования и культуры: он основал учение – конфуцианство, идеи которого до сих пор являются постулатами для граждан республики. Конфуций говорил своим ученикам о важности уважения к старшим и преданности своей стране, справедливости и честности. Он первым выступил за всеобщее образование, понимая, что обучение населения есть путь совершенствования как самого человека, так и государства, в котором тот живет. В двадцать два года он явился в качестве учителя и не отказывал в наставлении никому, кто приходил к нему со связкой вяленого мяса и с жарким стремлением к познанию истины [3, с. 4]. Таким образом Конфуций демонстрировал отсутствие у себя корыстных целей, так как плата за образование была доступна буквально каждому. Педагог считал, что образование состоит не только из предоставления знаний, но и развития моральной и духовной стороны человека, совершенствование его характера ради преобразования общества. Ниже представлены известные изречения Конфуция.

1. «Молодежь должна быть почтительна к родителям, вне дома уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью, обильной любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнению сего, останется свободное время, то посвящать его учению» [3, с. 3].

2. «Прекрасна та деревня, в которой господствует любовь. Если при выборе места, мы не будем селиться там, где царит любовь, то откуда мы можем набраться ума?» [3, с. 20].

3. «Благородный муж думает о добродетели, а низкий о спокойствии; благородный муж боится закона, а низкий жаждет корысти» [3, с. 22].

4. «Начинай образование с поэзии, упрочивай его церемониями и завершай музыкой» [3, с. 45].

Таким образом, педагогические идеи Конфуция были направлены на формирование идеального человека, обладающего пятью добродетелями: человеколюбием, добротой, справедливостью, знанием и верностью. Система образования Конфуция включала в себя всеобщность, гармоничное развитие личности, «формирование человека, с ответственностью относящегося к миру, в котором тот живет» [2, с. 6]. Также новой для того времени оказалась идея Конфуция, заключавшаяся в том, что учитель и ученик взаимосвязаны, то есть они растут вместе, узнают друг от друга новое и совершенствуются таким образом. Конфуцианское учение стало идеологией и определило основные культурные ценности, систему воспитания и образования Китая.

В будущем китайские педагогические идеи продолжали опираться на подход Конфуция, при этом не обходилось без усовершенствования и реформирования. Спустя много веков знаменитый китайский педагог Чжу Си поднял конфуцианство на новый уровень. Так, в двенадцатом веке зародилось неоконфуцианство. Идеи этого течения заключались в том, что каждый человек изначально добр и способен к обучению, потому образование является инструментом для раскрытия этих первоначальных качеств, а также развития моральных качеств и интеллекта. Согласно Чжу Си, общество должно стремиться к достижению великого предела, следуя следующим принципам:

1) познавательный принцип рационального и интеллектуального познания объектов и предметов окружающей действительности – Чжу Си считал, что истинное знание достигается путем использования логики, а не чувств, мир познается с опытом, а где его недостаточно, используется интуиция на основе ранее полученных знаний;

2) принцип высокоморальной человечности – данный принцип следует разделить на несколько составляющих.

Во-первых, по мнению Чжу Си, обучение начинается прежде всего с самого себя и длится всю жизнь. Только тренировка самодисциплины и самоанализа может раскрыть в человеке добро и подвести его к истине.

Во-вторых, Чжу Си обозначал важность уважения традиций. Традиционное образование должно было сохраняться и развиваться, поэтому каждому стремящемуся к знаниям человеку необходимо изучать классические тексты, чтобы понимать принципы конфуцианства и основы китайского общества. Помимо этого, философ считал, что учителя – одни из важнейших людей в жизни ученика, они должны быть образцами для подражания и формировать личность своего подопечного, и, следовательно, из процесса воспитания нужно было исключить любые телесные наказания.

Таким образом, основой китайского педагогического подхода является конфуцианство. Китайский метод воспитания выступает не только за развитие интеллектуальных способностей, но и за культивирование в человеке системы моральных ценностей. Образованная личность должна быть гармоничной и обладать моральными ценностями, она способна применять знания на практике и постоянно совершенствоваться. Идеи древних философов продолжают поддерживаться в течение веков и развиваться, давая возможность появиться новым великим личностям, таким как Лу Синь. Его идеи хоть и основывались на традиционном подходе, но при этом он не боялся его критиковать. Понимая, что мир движется вперед, а консервативные практики устарели, он выступил за модернизацию образования и использовал традиции для укрепления китайской идентичности в равноправном, мыслящем обществе.

К девятнадцатому веку Россия стала великой державой, развивалась наука и образование. Именно девятнадцатый век стал переломным в истории российского образования, в этот период вели свою деятельность Константин Дмитриевич Ушинский и Лев Николаевич

Толстой, которые видели губительные последствия крепостного права и продвигали новые для своего времени идеи.

Константин Дмитриевич Ушинский по сей день известен как выдающийся педагог, его труды пользуются спросом в образовании многих стран. Педагогическое наследие Ушинского представляет собой первую научную концепцию воспитания, наиважнейшим средством которой он назвал любую деятельность в течение всей жизни. Особенно Ушинский подчеркивал значимость любой деятельности в детстве: физической, умственной, душевной и даже художественной – все они оказывают огромное влияние на формирование личности человека [1].

«Вверяя воспитателю чистые и впечатлительные души детей, вверяя для того, чтобы он провел в них первые и потому самые глубокие черты, мы имеем полное право спросить воспитателя, какую цель он будет преследовать в своей деятельности, и потребовать на этот вопрос ясного и категорического ответа», – говорил Ушинский. Он был уверен в том, что на педагоге и педагогике в целом лежит важная задача – нравственное совершенствование человека, воспитание в нем патриотизма, уважения к каждому человеку, гуманности, любви к природе, чувства долга и ответственности. У Ушинского было много идей, касающихся воспитания.

Во-первых, он выделял важность индивидуального подхода ко всем ученикам: в процессе образования нужно учитывать способности и интересы каждого, чтобы обучение приносило удовольствие и желание учиться дальше.

В-вторых, именно он провозгласил принцип народности и встал на защиту общенационального нравственного и художественного воспитания.

В-третьих, благодаря Константину Дмитриевичу, педагогика стала наукой, а не сборником правил обучения. Он считал, что педагогика должна опираться сначала на теорию, а потом уже на опыт учителя. Ушинский описывал психофизиологию человека, поясняя, почему детям сложно долго сидеть на месте, и продвигал идею по-

следовательного образования, усложняющегося с возрастом. Следуя его идеям, школа должна была готовить обучающихся к жизни, учить самостоятельности и учитывать культурные особенности народа.

Педагогические идеи Ушинского получили общепризнанное признание и стали фундаментом для развития педагогической практики и науки. Его идеи о детской натуре, социальном воспитании и профессиональной подготовке педагогов продолжают оставаться актуальными и влиять на современные методики обучения и воспитания.

Лев Николаевич Толстой был не только одним из самых известных русских писателей, но и выдающимся педагогом. Он считал, что образование является ключом к улучшению общества, поэтому, как и Ушинский, считал, что ребенка нужно воспитывать с малых лет, формируя в нем необходимые жизненные установки. В 1859 г. Лев Николаевич создал в Ясной Поляне частную школу, чтобы воспитывать своих детей и крестьянских детей. Этот период он сам называл «трехлетним страстным увлечением педагогическим делом». В Ясной Поляне дети обучались точным и естественным наукам, а также гимнастике, сельскохозяйственному и столярному делу. Толстой понимал, что у каждого ребенка есть острая потребность в знаниях, поэтому обучение не должно происходить насильственным путем. Исходя из этой мысли, каждый ребенок мог в любой момент уйти из класса, и учитель не мог сделать ему замечание, обучение считалось личной ответственностью ученика. На занятиях можно было сидеть где угодно и даже переговариваться, домашних заданий и вовсе не было. Как ни странно, такая система воспитания действительно работала: детям было интересно, в подавляющем большинстве случаев они оставались на занятиях и практически не хулиганили.

Толстой также обращал внимание на образ учителя. Он был уверен, что совершенный учитель должен любить детей и свою работу одинаково сильно, а отношения между ним и учеником должны быть естественными и не вселять страх. Важность и ценность учителя определяется не только профессиональными качествами и знаниями,

но и самооценкой: чем сильнее учитель переоценивает себя, тем меньше его реальная значимость, поэтому он должен осознавать свои возможности, чтобы эффективно передать знания и опыт ученикам.

С одной стороны, педагогические идеи Толстого оказали значительное влияние на развитие образования, так как он одним из первых начал говорить о реформировании системы и создании новых методов обучения. С другой стороны, эти методы не всегда были эффективными и могли привести к снижению уровня образования. Тем не менее Толстой никогда не считал свои идеи единственно верными и хотел, чтобы каждый учитель имел возможность выбирать наиболее подходящие методы для преподавания, учитывая индивидуальные особенности и потребности учеников.

Таким образом, русская педагогическая идея, в отличие от китайской, более нова и нацелена на использование образования как способа разностороннего развития личности. Личность эта нравственно воспитанная, самодисциплинированная, активно и охотно принимающая участие в процессе обучения. В качестве примера следования этой педагогической идее можно привести Юрия Сергеевича Кашкина, создавшего в 1958 г. Рыбинскую школу-интернат, которая стала одной из лучших школ в СССР. В школу-интернат многократно приезжали известные выпускники, среди которых были военные, летчики, ученые и учителя. Юрий Сергеевич стремился к формированию в детях сознательности, самостоятельности и заинтересованности.

Как российские, так и китайские педагогические идеи представляют собой уникальные подходы к образованию, отражающие культурные особенности того времени, в которое они были выдвинуты. Основы китайской педагогики берут свое начало в далекой древности, а потому акцент идет на уважение традиций и старших, на дисциплину и развитие духовного «Я». Тем временем российские педагогические идеи были выдвинуты гораздо позже. Из истории нам известно, что в девятнадцатом веке, в период зарождения тех идей, крепостное право прекращало свое существование, поэтому можно предположить, что это повлияло на появление смелых методов вос-

питания и стремление дать образование каждому человеку. Говоря о различиях педагогических методов двух стран, можно отметить сосредоточение китайской педагогики на дисциплине, а российской – на социальном взаимодействии. Китайская система образования предполагает авторитарный подход, где учитель – ведущий, а ученики – внимательные слушатели. В российской педагогике учитель и ученик находятся во взаимодействии: учитель учитывает индивидуальные особенности каждого обучающегося в процессе обучения. Несмотря на некоторые различия, и китайские, и российские педагогические идеи уделяют большое внимание значимости знания. Учителя поощряют стремления учеников к успеху и становятся их наставниками. Современная китайская и российская системы образования пытаются найти баланс между сохранением традиций и модернизацией образовательного процесса. Обе системы требуют дисциплины и самоконтроля учеников, стремятся к формированию разносторонне развитых личностей, образование рассматривается как средство развития всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева Л.В.* К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека / Л.В. Алиева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 2 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-pedagogicheskikh-pravilah-vospitaniya> (дата обращения: 03.11.2023).

2. *Безродная И.В.* Актуальность идей Конфуция в современном образовании и формировании экологического сознания / И.В. Безродная // Сервис +. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-idey-konfutsiya-v-sovremennom-obrazovanii-i-formirovanii-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 02.11.2023).

3. *Попов П.С.* Изречения Конфуция, учеников его и других лиц: перевод с Китайского с примечаниями / П.С. Попов. – СПб: Первая Центральная «Восточная» электропечатня И. Бораганского, 1910. – 130 с.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

**Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 125-летию Елабужского института**

Елабуга, 11 декабря 2023 г.

Корректор
Л.И. Хасанова

Компьютерная верстка
Т.В. Уточкиной

Дизайн обложки
Р.М. Абдрахмановой

Подписано к использованию 11.04.2024.

Гарнитура «Times New Roman».

Заказ 47/1.

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)

ISBN 978-5-00130-801-0

9 785001 308010 >